

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
(ТОМ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ)

МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2010 г.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
(ТОМ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ)

МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2010 г.

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Международный Союз экономистов

Научные труды ВЭО России

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2010 г.

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2010

© Международный Союз экономистов, 2010

ISBN 978-5-94160-114-1

ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. ПОПОВ

Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор

Л.И. АБАЛКИН

Действительный Член Сената Вольного экономического общества России, председатель Научно-практического Совета Вольного экономического общества России, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

И.В. ВОРОНОВА

Координатор-составитель, директор Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор

В.В. ИВАНТЕР

Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института Народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ

Руководитель издания, генеральный директор Международного Союза экономистов, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор

Р.И. ПЛОТНИКОВА

Директор Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор

В.А. РАЕВСКИЙ

Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

XIX ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ МСЭ «МИРОВОЙ ОПЫТ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР. ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ»

04.01.2010 – 16.01. 2010

В.Н. Красильников (Вступительное слово).....	12
Г.Х. Попов (Приветствие).....	14
В.М. Давыдов Кризис, антикризисная политика и перспективы посткризисного развития.....	16
А.К. Лабецкий Российско-бразильские отношения в контексте преодоления последствий мирового финансового кризиса	50
А.А. Жебит Стратегические ориентиры Бразилии на международной арене	58
Р.М. Георгиев Кризис глобальной экономики: ответственность национальных регулирующих органов по внешним финансовым дебалансам	67
Ю.В. Якутин Особенности проявления мирового кризиса в России. Российский вариант ответа.....	76
О.М. Толкачев ЖКХ в условиях кризиса.....	80
Ю.В. Трушин Вклад Россельхозбанка в развитие АПК в период кризиса.....	86
В.Г. Мартиросов Вопросы философии кризиса.....	93

Л.Н. Усенко

Сельское хозяйство в России: уроки финансово-экономического кризиса в глобализационном аграрном рынке 99

А.В. Садовнича

Выставочный бизнес как элемент содействия инновационному развитию экономики 103

В.А. Буробин

Модернизации или инновации? Кризис как модератор развития высокотехнологичных секторов экономики страны 115

М.К. Кожевникова, Е.Д. Фролова

Принцип проектного подхода как базовый в посткризисный период функционирования бизнеса и мировой экономической системы 125

И.К. Сидорова

Социальные проблемы северных моногородов: вопросы антикризисной политики 131

Т.С. Ледович

Социальные параметры государственно-частного партнерства 137

В.М. Давыдов (Заключительное слово) 141

**XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ
«МОДЕРНИЗАЦИЯ – КЛЮЧЕВОЙ ПУТЬ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»**

18.05.2010 – 23.05.2010

Г.Х. Попов (Приветствие) 146

И.Б. Братчиков (Приветствие) 147

Н.П. Шмелев

Императивы государственного участия в модернизации российской экономики 149

Ю.С. Хромов Экономическое сотрудничество со Швейцарией как фактор модернизации российской экономики	162
Г.Х. Попов Модернизация – ключевой путь экономического развития	169
В.В. Ивантер Перспективы экономического роста России.....	182
П.А. Златин Модернизация: вызовы времени и реальность	191
Т.А. Козенкова Модернизационные и антикризисные факторы совершенствования менеджмента предприятий.....	195
И.Ю. Бальзамова Инновационные технологии защиты имущественных прав граждан	201
Р. Дамари Выход из экономического кризиса	207
В.А. Мальцев Кадровое обеспечение развития региона	211
А.В. Тарасова Инновации как стратегия развития региона	221
Г.Х. Попов (Заключительное слово)	226
Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России	232

**XIX ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАНИЕ
ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА
ЭКОНОМИСТОВ**

**ТЕМА:
«МИРОВОЙ ОПЫТ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР.
ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ»**

4–16 января 2010 г., Бразилия, Рио-де-Жанейро

(Стенограмма)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

*первый Вице-президент, генеральный директор МСЭ,
первый Вице-президент ВЭО России, первый Вице-президент,
академик Международной Академии менеджмента,
президент Международного клуба менеджеров, академик РАЕН,
доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор*

2009 год стал тяжелым годом не только для всей страны, но и для Международного Союза экономистов. Наш Союз понес тяжелую утрату – из наших рядов ушли Президент Международной Академии менеджмента, академик Российской академии наук, видный государственный и общественный деятель, надежный соратник, настоящий интеллигент, новатор, наконец, яркий светлый человек, Степан Арамаисович Ситарян. Ушла также из жизни красивая, молодая, талантливая женщина, прекрасный организатор Котовская Ольга Юрьевна, которая основала ведущую в Калининграде телерадиокомпанию, которая называлась «Каскад» и была достаточно известной не только в регионе, но и в России. Давайте почтим память вставанием.

Мы открываем пленарное заседание 19-го собрания членов Международного Союза экономистов, в общем-то, прекрасный день – день Рождества Христова. От всей души хочу поздравить вас уже на этой, бразильской земле, с этим замечательным праздником. Полагаю, что в такой день наше заседание пройдет достаточно плодотворно. Вы знаете, что тема собрания «Мировой опыт антикризисных мер. Особенности глобализации экономики» достаточно актуальна. Ситуация в мировой экономике и динамика ее развития в прошедшем году проиллюстрировала достаточно глобальный масштаб нерешенных проблем. Сегодня кризис продемонстрировал тотальную взаимозависимость экономик различных стран. Макроэкономические показатели свидетельствуют о том, что хоть и медленно, но восстанавливается

активность, улучшается ситуация в финансовом секторе. Это дает право для сдержанного оптимизма. Однако говорить о полном выздоровлении мировой экономики абсолютно преждевременно. Наступил, по всей вероятности, лишь период адаптации к новым условиям. В процессе сегодняшней дискуссии будет дан анализ мирового опыта антикризисной политики. Далее, мы рассмотрим различные аспекты, касающиеся реалий сегодняшней ситуации в мировой экономике, социально-экономического положения в России, а также обсудим основные перспективы дальнейшего развития.

Современному обществу крайне необходим поиск инновационных методов преодоления кризисных явлений и построения долгосрочных стратегий развития. Уважаемые коллеги! Вы уже знаете, что ввиду непредвиденных обстоятельств (к сожалению, врачи не разрешили длительный перелет) в собрании не принимает участия Президент МСЭ Г.Х. Попов. Он обратился с приветствием к участникам ежегодного Собрания, которое я хотел бы зачитать.

ПРИВЕТСТВИЕ

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Международного Союза экономистов,
президент ВЭО России, президент, почетный действительный
член Международной Академии менеджмента,
президент Международного университета, академик РАЕН,
д.э.н., профессор*

Уважаемые участники собрания, дорогие коллеги! Рад приветствовать вас на XIX ежегодном Собрании членов Международного Союза экономистов.

Международный Союз экономистов всегда был и остается одним из наиболее активных инициаторов обсуждения актуальных проблем мирового сообщества. В этом году продиктованная временем тема: **«Мировой опыт антикризисных мер. Особенности глобализации экономики»**.

Начало дискуссии было положено на заседаниях Круглого стола, которые состоялись в Международном Союзе экономистов.

Место проведения очередного ежегодного собрания МСЭ выбрано неслучайно. Россия рассматривает Бразилию как одного из своих важнейших партнеров в Латиноамериканском регионе и придает особое значение развитию и совершенствованию российско-бразильского сотрудничества. Для стран группы БРИК характерен потенциал быстрорастущих экономик. Наши страны развиваются по сходному сценарию и демонстрируют пример того, как могут развиваться современные страны, чтобы стать лидерами экономического роста.

По оптимистичным оценкам авторитетных мировых аналитиков, через несколько десятилетий эти четыре экономики будут одними из крупнейших в мире.

В условиях глубоких изменений во всей системе международных отношений, существенной чертой которых стала глобализация, решение наиболее острых для общества проблем воз-

можно только при их общем анализе в масштабах мировой экономики.

Полагаю, что на Собрании состоится конструктивный диалог, который несомненно внесет вклад в развитие международных связей в области реализации широкомасштабных проектов мирового экономического развития.

Искренне желаю всем участникам интересных дискуссий, конкретных предложений, новых встреч и деловых контактов, успехов, достижений, счастья и благополучия!

КРИЗИС, АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

В.М. ДАВЫДОВ,

директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член президентского совета Федерации исследователей по Латинской Америке и Карибам, член научного совета при Министерстве иностранных дел РФ, член научного совета по безопасности РФ, член научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации, академик Международной Академии менеджмента, академик-корреспондент Португальской академии культуры, академик РАЕН, д.э.н., профессор

Предисловие

В предлагаемом докладе намечено рассмотреть следующие вопросы. Во-первых, особые качества последнего кризиса. Во-вторых, основные его проявления в разной социально-экономической среде (в традиционных центрах мировой экономики, на нарождающихся рынках, в странах так называемой переходной экономики). В-третьих, масштабы, содержание и эффективность антикризисной политики на национальном и глобальном уровне. В-четвертых, будет предпринята попытка оценить перспективы выхода из кризиса и тенденции развития в посткризисной ситуации. По вполне понятным причинам автор постарается обращать особое внимание на ситуацию в России, а также на Латинскую Америку, коль скоро мы находимся в этом регионе мира.

Анализ очередных перепадов в мировой капиталистической экономике получается основательным и достоверным обычно постфактум. В ходе же самого кризиса, тем более не ordinarily циклического, а такого, как нынешний (существенно выделяющийся в ряду регулярных спадов), нам явно не хватает всей

необходимой информации для окончательных суждений. Но вызовы, бросаемые кризисом на всех уровнях (микроэкономическом, национальном, глобальном), угрозы, которые он несет, не допускают промедления. Может быть, не столько для ученых, сколько для практиков, которые обязаны принимать ответственные решения как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровне.

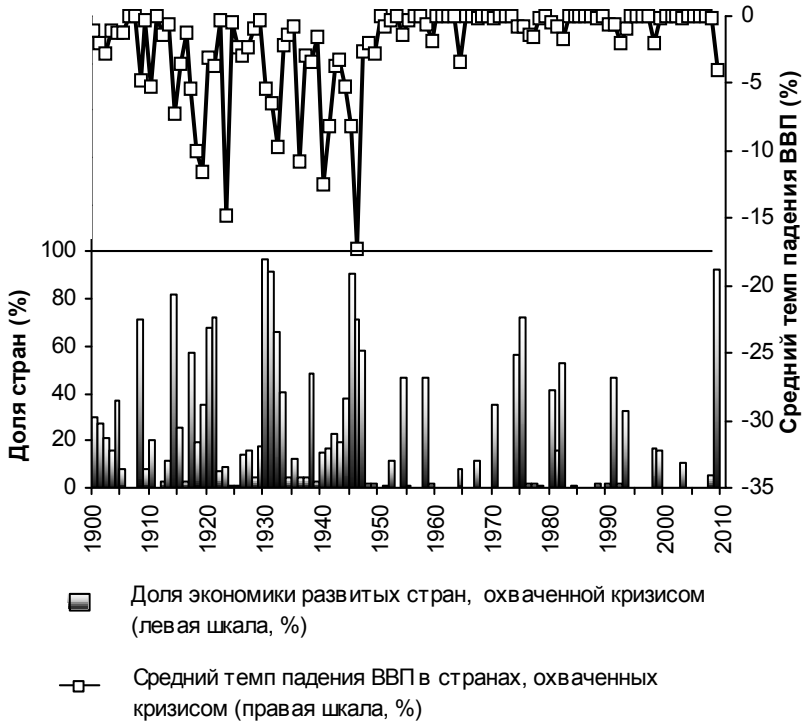
К настоящему времени в публикациях, исследованиях и выступлениях с трактовкой нынешнего кризиса и даже в рецептуре антикризисных мер, используемых в разных странах, нет особого недостатка. Но пока выводы и оценки трудно поддаются верификации. Тем не менее накопление информации, процесс осмысления «online» позволяют последовательно, шаг за шагом, прояснять ситуацию. Именно в этом ключе как определенный шаг в понимании новой ситуации следует рассматривать задачи предлагаемого доклада.

Экстраординарный характер нынешнего кризиса

Наша рабочая гипотеза состоит в том, что нынешний кризис, вероятно, является **первым действительно глобальным** – в силу небывалой синхронности распространения и всеохватности действия. Он как бы олицетворяет собой последнюю волну глобализации (глобализацию эпохи перехода к постиндустриальному обществу), пропуская через себя основные экономические, а в определенной мере и геополитические противоречия современности. По сути дела, он отрицает многие прежние структуры, подчеркивая необходимость их существенной трансформации либо замены. Причем этот вывод применим к разным сферам и уровням экономической жизни. Он подводит к необходимости перестройки в организации бизнеса, в механизмах регулирования на национальном и глобальном уровне.

Особо тяжелые кризисные спады были присущи первой половине XX века. Во второй половине века антициклическая политика на национальном уровне в центрах мировой экономики достаточно хорошо справлялась со своими задачами (см. рис. 1). Помимо этого центрам удавалось перебрасывать издержки кризиса на нарождающиеся рынки. В последние десятилетия

прошлого века именно они оказывались наиболее уязвимыми звеньями мировой экономики¹. Пожалуй, впервые за длительное историческое время эпицентр кризиса с тяжелыми проявлениями оказался в цитадели мировой капиталистической экономики – в США.

Рис. 1. Доля развитых стран, охваченных кризисом, и средняя глубина падения их ВВП (%)

Параметры кризиса оценивались по методике, предложенной д.э.н. А.В. Бобровниковым. – См.: «Латинская Америка в контексте глобального финансово-экономического кризиса». – Латинская Америка, 2009, № 5, с. 6–9.

¹ См. по этому вопросу: Давыдов В.М., Бобровников А.В., Теперман В.А. Феномен финансовой глобализации. Универсальные процессы и реакция латиноамериканских стран. М.: ИЛА РАН, 2000.

Еще недавно большинство экономистов у нас предпочитали именовать начавшийся кризис финансовым. Но это явно искажает реальную картину. Сейчас подобные определения звучат все реже. Во-первых, трудно найти какой-нибудь ординарный циклический кризис (и даже неординарный), который бы не начинался в финансово-биржевой сфере². Так случилось и в ходе Великой депрессии. Бывает, когда речь идет о кратковременном промежуточном спаде, дело действительно ограничивается преимущественно биржевой сферой и временной турбулентностью в банковском секторе. Но, как правило, любой кризис начинается с биржи, затем охватывает кредитно-банковский сектор и потом обрушивается на реальную экономику. Нынешний же кризис не замедлил перекинуться в реальный сектор экономики, приведя к свертыванию инвестиционного и личного потребления. Тяжело пострадали системообразующие отрасли промышленности (как это произошло с автомобилестроением в США). Сегодня очевидно, что речь идет о кризисе общеэкономическом. Более того, есть немало тех, кто говорил о его системном качестве.

Охват и последствия нынешнего кризиса еще до конца неясны. Но уже понятно, что по своим параметрам он явно выделяется в общей траектории экономического развития в период после II мировой войны. На вопрос о посткризисном восстановлении и его продолжительности пока трудно ответить однозначно. Неудивительно, что разброс в оценках на протяжении прошлого года был столь велик – от одного года до 3–4 лет. К концу 2009 г. ситуация, казалось бы, прояснилась с учетом того, что помесечные и поквартальные показатели изменения ВВП стали переходить в зону позитивных значений. Однако авторитетные экономисты и лидеры ведущих государств не спешили с оптимистическими выводами. Общий знаменатель – предстоит еще нелегкий и достаточно долгий период восстановления. Симптоматично, что в декабре 2009 г. на I российском конгрессе экономистов министр финансов РФ А.Л. Кудрин заявил, что

---

² Буторина О.А. Танцы с драконом // Россия в глобальной политике. – М., 2009, № 1. С. 37.

возвращение России к докризисному объему ВВП следует ожидать лишь в 2013 г. Правда, одновременно (конец декабря) председатель ЦБ С.М. Игнатьев предположил, что за 2010 г. прирост ВВП может даже превысить 5%. Между тем среди авторитетных экономистов за рубежом все еще немало скептиков. Они резонно говорят, что рецессия (отрицательные темпы прироста ВВП), может, и закончилась, но еще никто не привел убедительных аргументов, отрицающих возможность затяжной депрессии (минимальный неустойчивый рост) в традиционных центрах мировой экономики.

Тем не менее можно констатировать, что панические настроения, отмечавшиеся в конце 2008 и начале 2009 г., не подтвердились на практике. Экстраординарность нынешнего сбоя в мировой экономике очевидна, но она все же далека от результатов Великой депрессии.

Последние три десятилетия показывали, что кризисные потрясения возникали преимущественно на периферии (полупериферии, на «нарастающих рынках»). Иными словами, глобализация, все более активно втягивающая в современный международный экономический оборот ранее периферийные пространства, делала их хозяйственную систему весьма уязвимой (прежде всего в случае спонтанных трансграничных перемещений «коротких денег»). На это прямо указывает серия локальных и региональных кризисов 90-х годов прошедшего века. Речь идет о Турции, Мексике, России, Бразилии, Египте, эпицентрах «азиатского кризиса», Аргентине, Уругвае и ряде других случаев (проиллюстрируем это данными табл.1).

Таблица 1

Сопоставление глубины спадов в экономике США и стран Латинской Америки (% годового изменения ВВП)

	США	Латинская Америка
1930	-9,5	-9,3
1931	-8,3	-2,4
1932	-13,4	-5,1
1933	-2,0	+6,3

	США	Латинская Америка
1938	-4,5	+2,4
1945	-1,9	+1,7
1946	-19,1	+7,8
1947	-2,9	+6,3
1954	-1,4	+6,2
1958	-0,6	+4,9
1974	-0,7	+7,1
1975	-1,0	+3,2
1982	-2,5	-1,2
1983	+4,0	-2,5
1990	+1,3	-0,3
1991	-0,9	+3,9
2001	+0,8	+0,4
2002	+1,6	-0,4
2008	+1,6	+4,1
2009*	-2,5	-1,8
2010**	+2,4	+4,3

* – оценка; ** – прогноз

***Приводится по:** Statistical Abstract of Latin America. Los Angeles (за соответствующие годы); Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe – 2009. CEPAL. Santiago de Chile, 10.12.2009; The World in 2010 – «The Economist». London, December 2009.*

Объяснение следует связывать с тем, что во второй половине XX века страны развитой капиталистической экономики отработали механизм антициклической политики на национальном уровне, который позволял минимизировать издержки кризиса. Несколько десятилетий достаточно продуктивно действовала и Бреттон-Вудская система финансово-экономического регулирования. Последняя волна глобализации и неолиберальная адаптация к ее императивам высвободили ранее сдерживавшуюся рыночную стихию. Прежде всего за счет резкого расширения сферы действия производных финансовых инструментов, неподвластных прежней системе национального и международного регулирования.

Наверное, прав был академик С.Ю. Глазьев, когда на общем собрании Отделения общественных наук РАН в конце 2008 г. говорил о том, что причина нынешнего кризиса связана – исходно – **не с перепроизводством товаров, а с перепроизводством финансовых инструментов**. По некоторым оценкам, совокупный объем деривативов на мировом финансовом рынке к моменту кризиса достиг 600 трлн долларов. Есть и другая интерпретация, принадлежащая профессору О.В. Буториной, которая считает, что нынешний кризис справедливо называть не кризисом перепроизводства, а кризисом перепотребления³. В США и Великобритании к началу кризиса уровень задолженности домохозяйств приблизился к 150% располагаемого дохода. Колоссальная задолженность США, перешагнувшая рубеж 10 триллионов долларов к началу 2009 г., прямо либо косвенно отражает диспропорционально возросшее потребление, далеко выходящее за рамки реальной (не эмиссионной) платежеспособности этой страны.

Думается, что суть дела отражают обе формулы в совокупности. Мода на «дерегулирование» в ходе распространения неолиберальной практики сыграла «злую шутку» с традиционными центрами мировой экономики. Бесконтрольность и не-транспарентность особо восторжествовали в офшорной практике. Показательна динамика офшорного бизнеса. Его расцвет относится именно к 90-м годам прошлого века и прошедшему десятилетию. В монографии Б.А. Хейфеца показано, что банковские активы, размещенные в офшорах, с 2001 по 2007 гг. увеличились в 3,1 раза⁴. К середине текущего десятилетия в офшорах аккумулировалось до 60% мировых денежных средств, через них проходило около половины всех финансовых трансакций. Оценки различных международных организаций варьируются. Считается, что в канун кризиса на капиталы, размещенные в офшорах, приходилось от минимально 5–7 трлн долл. (ОЭСР) до максимально 10–12 трлн (Tax Justice Network). Приведем данные по отдельным офшорам. За 1990–2006 гг. накоп-

---

³ Хейфец Б.А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М., 2008. С. 130.

⁴ Там же, с. 129.

ленные ПИИ на Британских Виргинских островах увеличились в 562 раза, на Кайманах – в 25,5 раз, в Гонконге – в 17,1 раз, на Бермудах – в 7,1, в Сингапуре – в 6,9, в Панаме – в 5,6 раз. Подобные данные говорят сами за себя.

Нельзя сказать, что рыночная стихия вырвалась из-под контроля лишь в последнее время, что противоречия и деформации не давали о себе знать раньше. Напомним, что еще в начале 70-х годов из-за потери устойчивости доллара США в одностороннем порядке пришлось отказаться от золотовалютного стандарта. В практику вошли фиксированные курсы. Но продолжавшие накапливаться проблемы привели к новой дестабилизации и вынудили к коллективным действиям – к Ямайской реформе Бреттон-Вудской системы. В 1976 г. произошел отказ от фиксированных обменных курсов валют. Благодаря этому США получили свободу рук для использования печатного станка. Но это же способствовало падению доверия к доллару. Тогда МВФ начал эмиссию СДР – международной расчетной единицы, базировавшейся сначала на четырех, а затем на пяти ведущих валютах. Кроме того, МВФ была придана дополнительная функция – осуществление стабилизационных программ в странах с пошатнувшейся экономикой. Кредиты МВФ де-факто стали сигналом для возобновления внешнего финансирования из других источников. Фонд получил возможность навязывать свои рецепты экономической политики в духе монетаристского «мейнстрима». Наконец напомним, что монополия доллара в качестве мировой резервной валюты на рубеже веков была нарушена введением евро. И это был очень серьезный симптом, которому мы в свое время не придали должного значения.

Между тем внесенные коррективы в конечном счете оказались явно недостаточными и неадекватными в условиях развертывания глобализационных процессов, прежде и раньше всего в финансовой сфере.

Конъюнктура последних двух лет показывает, что традиционные центры мировой экономики, как правило, тяжелее переносят эпидемию кризиса по сравнению с группой стран, относящихся к «восходящим рынкам», но, пожалуй, и по сравнению с развивающимися странами в целом (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика ВВП по группам стран и регионам (%)

	2005	2006	2007	2008	2009*	2010**
Мир	3,5	3,9	3,8	1,7	-2,2	2,5
Развитые страны	2,5	2,7	2,5	0,4	-3,6	1,4
США	3,1	2,7	2,1	0,4	-2,5	2,0
Еврозона	1,7	3,0	2,7	0,6	-4,0	0,7
Япония	1,9	2,0	2,3	-0,7	-5,9	1,1
Развивающиеся страны						
Африка	6,6	7,3	7,5	5,2	1,7	5,3
Латинская Америка	5,5	6,2	6,1	6,0	1,9	4,3
Китай	10,4	11,6	13,0	9,0	8,4	8,7
Индия	9,2	9,8	9,3	7,3	5,9	6,5
НИС	4,8	5,6	5,7	1,5	-2,4	3,6
Прочие страны Азии	6,3	5,9	5,8	4,4	-0,1	3,8
Развивающиеся страны (искл. КНР и Индию)	5,4	5,9	5,8	3,9	-0,9	4,0
Страны переходной экономики	6,7	8,3	8,7	5,7	-5,9	1,9

* – оценка; ** – прогноз

Источник: Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe – 2009. CEPAL. Santiago de Chile, 12.12.2009, p. 15.

Экономику традиционных центров явно подвели избыточно либеральные подходы к регулированию хозяйственных (особенно финансовых) процессов. Прежде всего в США, где долго уповали на ореол своей мощи, на способность выходить из положения, используя внешний приток капитала, где явно злоупотребляли доверием зарубежных партнеров. По всем призна-

кам, особенно осенью 2008 г., когда кредитный рынок оказался фактически парализованным, американскую экономику должен был ожидать гораздо бóльший спад, чем это в итоге получилось по результатам 2009 г. Сыграли свою роль достаточно профессиональные действия правительства, опять же инерция восприятия США за рубежом как оплота мировой экономики, способность мобилизовать и оперативно использовать огромные ресурсы. Но какой ценой? Ведь бюджетный дефицит достиг рекордной величины в 12% ВВП, произошла крутая эскалация внешней задолженности государства. Как долго может действовать подобная методика?

Давая оценку различий в проявлениях кризиса в центрах и на периферии (либо полупериферии, которая теперь ассоциируется с нарождающимися рынками) в современных условиях, следует обратить внимание на ряд обстоятельств. Первое – традиционное фазовое запаздывание вхождения периферии и полупериферии в очередную длинную волну. Они все еще несут нерастраченный задел прежнего технологического уклада. Вы скажете, что в наше время технологическая диффузия происходит гораздо быстрее. И будете правы. И это логично увязывается с тенденцией к сокращению продолжительности длинноволнового цикла.

Таблица 3

**Латинская Америка: конъюнктура кризисного периода
(по динамике ВВП и уровню городской безработицы)**

	Годичное изменение ВВП, %			Безработица, % экономически активного населения сентябрь – ноябрь 2009 г.
	2008	2009*	2010**	
Аргентина	6,8	0,7	1,4	8,8
Боливия	6,1	3,5	2,8	6,8

	Годичное изменение ВВП, %			Безработица, % экономически активного населения сентябрь – ноябрь 2009 г.
	2008	2009*	2010**	
Бразилия	5,1	0,6	3,8(5,5) ^a	8,1
Венесуэла	4,8	-2,3	-3,4	8,0
Гаити	1,3	2,0	...	...
Гватемала	4,0	-1,0	...	...
Гондурас	4,0	-3,0	...	4,9
Дом. Республика	5,3	2,5	...	14,9
Колумбия	2,4	0,3	2,4	13,0
Коста-Рика	2,6	-1,2	...	7,6
Куба	4,1	1,0	3,5	...
Мексика	1,3	-6,7	3,0	6,8
Никарагуа	3,2	-1,5	...	8,0 (2008)
Панама	10,7	2,5	...	7,9
Парагвай	5,8	-3,5	2,5	7,4 (2008)
Перу	9,8	0,8	3,0	8,3
Сальвадор	2,5	-2,5	...	5,5 (2008)
Суринам	4,3	2,5	...	...
Тринидад и Тобаго	2,3	-0,5	...	5,1
Уругвай	8,9	1,2	2,0	7,7
Чили	3,2	-1,8	3,9	9,8
Эквадор	6,5	-0,4	2,3	8,6
Ямайка	-0,6	-3,0	...	11,3

* – оценка; ** – прогноз; а в скобках – прогноз ЦБ Бразилии

Источник: Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe – 2009. CEPAL. Santiago de Chile, 12.12.2009 (anexo estadístico). Дополнено данными: The World in 2010. London, «The Economist», December 2009.

Также логично говорить о возможности выигрыша периферии (нарождающихся рынков) с точки зрения структуры издержек производства. Следует учитывать, что традиционные центры несут гораздо большее бремя по части социальных и косвенных издержек.

Далее, вес финансовой и, прямо скажем, спекулятивной сферы в большинстве стран, относимых к нарождающимся рынкам, как правило, заметно меньше, чем в центрах. С этим обстоятельством связана другая особенность. Если в традиционных центрах первые импульсы кризиса прошли по финансовой сфере, то на нарождающихся рынках они в большей мере транслировались через каналы мировой торговли (сокращение экспорта в центры и изменение ценовой конъюнктуры на сырьевые и продовольственные товары).

Сказываются, конечно, и различия в стандартах потребления большинства населения. Фактор задолженности массы потребителей на нарождающихся рынках действует значительно слабее. Там населению проще и привычнее адаптироваться к неблагоприятным условиям, компенсировать или заменять падение потребления товаров и услуг современных стандартов ресурсами натурального обеспечения.

Если судить по латиноамериканской статистике (см. табл. 3), то наибольшую уязвимость проявляют те страны, которые особенно сильно завязаны на рынок, являющийся эпицентром нынешнего кризиса. Это – Мексика, которая в 2008 г. существенно понизила темп прироста ВВП, а в следующем году продемонстрировала региональный рекорд экономического спада. Ведь свыше 80% мексиканского экспорта ориентировано на США. Все больше страдают страны, экономика которых зависит от миграционных поступлений (семейные переводы из США). Речь идет опять же о Мексике и, конечно, о малых центральноамериканских и карибских государствах, таких как Сальвадор, Гондурас, Ямайка. Серьезные трудности стали испытывать и те страны, где в экономике значителен удельный вес «макиладорас» (сборочных предприятий и предприятий, являющихся частичными исполнителями в производственной цепочке ТНК).

С другой стороны, лучше держатся те экономики, в которых в предшествующий период (особенно в годы «тучных коров» – 2002–2007 гг.) удалось серьезно продвинуться в уменьшении бремени внешнего долга, в диверсификации внешней торговли (географически и по номенклатуре), в накоплении ликвидных средств, в санации и консолидации кредитно-банковской системы. В этом ряду находятся Бразилия, Чили, Уругвай и Аргентина, хотя последняя еще не успела в полной мере компенсировать потери, нанесенные ей тяжелейшим провалом 2001–2002 гг.

В оценке шансов выживания мы, разумеется, не можем обойтись без разговора о восходящих странах-гигантах, прежде всего о **группе БРИК**. Еще на Давосском форуме 2008 г. на них возлагались особые надежды в преодолении глобального спада. Именно там прозвучали оптимистические заявления А.Л. Кудрина о том, что Россия, имеющая большую «подушку безопасности», способна не только сама справиться с собственными невзгодами, но и помочь другим. Насколько оправдались такие ожидания, мы можем судить сами. В сравнении с другими странами группы БРИК Россия выглядит не самым лучшим образом, если не сказать бóльшего. Можно также заметить, что до сих пор российская экономика проявляет наименьшую степень устойчивости. Оценки на 2009 г. колеблются в интервале от минус 7% до минус 8% падения ВВП. Несомненно, российскую экономику подкосил мировой кризис, усугубленный односторонней специализацией на ограниченной номенклатуре сырьевых и полусырьевых товаров (в силу резкого ухудшения ценовой конъюнктуры и резкого сжатия реального спроса на мировом рынке). Однако нельзя не признать то, что к началу мирового кризиса **российская экономика не смогла излечиться от ряда собственных структурных пороков**, которые резко усилили ее дестабилизацию и увеличили экономические и социальные издержки. Иными словами, мы в полной мере страдаем и от чужих, и от собственных болезней.

Россия, во-первых, не смогла продуктивно воспользоваться периодом «тучных коров» (благоприятной внешней ценовой конъюнктурой). Главное достижение этого периода – накопление

крупных финансовых резервов – не обернулось серьезным улучшением дел в инвестиционной сфере и в том, что обусловлено долгим откладыванием производственной и инфраструктурной модернизации. Конструктивные реформы практически не затронули кредитно-банковскую систему. Она остается аморфной и слабосильной. Многолетняя борьба с инфляцией не привела к ее подавлению до уровня, благоприятствующего долгосрочным инвестициям и инновационной практике (до сих пор не более 10% российских предприятий занимаются инновациями).

Монополизация во многих секторах российской экономики (госмонополии сменились частными на ряде ключевых отраслевых рынков) нейтрализует эффект конкуренции. В этом одна из причин аномального повышения цен в условиях кризисного спада. Но это же, конечно, отражает и качества нашего предпринимательского класса, отличающегося низкой социальной ответственностью. Помимо того, сказались и сказываются аномально высокие коррупционные расходы и крупные издержки, связанные с запущенной криминальной обстановкой⁵. По всем этим причинам в российской экономике происходило искажение нормальных пропорций в издержках производства.

Во время «тучных коров» и по мере политической стабилизации в обществе, несомненно положительно сказавшейся на динамике экономического роста, шло поэтапное повышение доходов населения, в том числе и малообеспеченных слоев. Уменьшалась доля населения, живущего за гранью бедности. Но одновременно продолжалась и даже нарастала поляризация доходов, уровень которой стал приближаться к высококонтрастным латиноамериканским показателям. Подобная ситуация не благоприятствовала росту внутреннего рынка, который в условиях кризиса мог бы послужить амортизатором «внешнего шока» от мирового кризиса.

В период «тучных коров» государство сумело минимизировать свою внешнюю задолженность, что, казалось бы, облегчило задачу противодействия кризису. Однако не были своевременно

---

⁵ По некоторым оценкам, за 11 месяцев 2009 г. прямые потери от экономической преступности составили 1 трлн рублей.

приняты меры по ограничению авантюрной политики наращивания внешних заимствований корпоративным сектором. Его внешняя задолженность достигла половины триллиона долларов. Конечно, такую практику стимулировали дороговизна кредитных ресурсов на внутреннем рынке и дефицит либо даже отсутствие «длинных денег», доступных предприятиям сектора реальной экономики. Несомненно следует согласиться с выводом академика А.Г. Аганбегяна, считающего это ключевым фактором торможения модернизации производства и слабой способности противостоять кризису впоследствии⁶.

С другой стороны, серьезно подвела Россию излишняя либеральность в контроле трансграничного перевода капитала. Здесь достаточно сослаться на два одиозных случая конца 2009 г., связанных с попытками мошеннического перевода за границу крупных средств из Пенсионного фонда. Да, эти попытки удалось предотвратить в последний момент. А сколько попыток не удалось предотвратить? Как говорится, «науке это неизвестно».

Судя по официальным данным, за 2008 г. утечка капитала составила 120 млрд долларов. Конечно, дали себя знать и внешнеэкономические факторы. Эксперты «Морган Стэнли» считают, что непосредственно после событий 8–12 августа 2008 г. на Кавказе из России было выведено за рубеж порядка 31 млрд долларов – в значительной части капиталы российских собственников⁷. По всей видимости, эти капиталы ушли преимущественно в офшорные зоны. Как известно, с середины августа по декабрь 2008 г. только на Кипр было переведено около 25 млрд долларов.

Для **Бразилии** по итогам 2009 г. предрекается небольшой, но положительный прирост (0,6% против 5,9% в 2008 г.). Наименьший перепад ожидается в **Индии**. Положительный темп прироста ВВП уменьшится только на 1–1,5 процентных пункта, оставаясь на уровне не менее 5%. **Китайской экономике** пред-

---

⁶ Эксперт. 2009, № 14, с. 43. Аганбегян А.Г. Кризис: беда и шанс для России. М., АСТ, 2009.

⁷ См.: Tamames R. Para salir de la crisis global. Análisis y soluciones. Madrid, 2009, p. 95.

рекали сохранение устойчивости прироста на максимально возможном уровне для кризисных условий (порядка – 8%). Это подтвердилось по итогам 2009 г. Конечно, помогли гигантские валютные резервы, превысившие 2 трлн долларов. и возросший внутренний рынок. Но для китайского случая такой показатель нельзя назвать вполне удовлетворительным. Демографические и социальные императивы требуют более высокой динамики развития. Ее замедление с неизбежностью будет обострять внутренние противоречия и диспропорции и в экономике, и в обществе.

Между тем на нынешнем этапе доверие к Китаю как одному из наиболее мощных локомотивов мировой экономики не только сохраняется, но и укрепляется. В Бразилии небезосновательно полагают, что экспорт в КНР – серьезный антикризисный резерв. Действительно, в 2009 г. КНР превзошла США в качестве ведущего импортера бразильских товаров. Тем временем на других направлениях отмечены существенные сокращения – в экспорте в США – на 38%, в ЕС – на 22%, в Аргентину – на 44% (по итогам I кв.). Фактически лишь благодаря Китаю Бразилия и в 2009 г. выдерживает положительное сальдо внешней торговли.

Опыт осуществления антикризисных мер на национальном уровне

Антикризисная политика, осуществлявшаяся в 2008–2009 гг. в странах различного типа и уровня развития, была достаточно сходной по своим основным элементам. Различия кроются в масштабах, акцентах на тех или иных направлениях и, конечно, в реальных возможностях тех или иных государств в мобилизации соответствующих ресурсов, способности заставить их оперативно работать в целях скорейшего преодоления кризисного спада и последующей рецессии.

Обзор антикризисных мер логично начать с США. Здесь упор был сделан прежде всего на то, что называют «накачкой ликвидности» в подорванную кризисом кредитно-банковскую систему. Во-вторых, в США пошли по пути выкупа государством пошатнувшихся активов либо выкупа и консолидации «токсичных» активов.

В-третьих, была принята программа стимулирования спроса на уровне непосредственных потребителей (включая налоговые послабления⁸ малоимущим и адресные госсубсидии домохозяйствам). В-четвертых, осуществлялась политика удешевления кредита путем установления ФРС исторически минимальных ставок процента. На первую антикризисную программу – «План Полсона» – было мобилизовано 703 млрд долларов. На дополнительную программу с приходом к власти администрации Обамы было выделено еще 800 млрд долларов, что довело совокупный антикризисный пакет примерно до 10% ВВП.

Но скептики высказывают серьезные сомнения. Один из них – Мартин Уокер (известный американский обозреватель, руководитель информационного агентства ЮПИ). Нужно, считает он, соотнести пакет мер, принятых в США, с понесенными потерями, а они превосходят антикризисный пакет. Это во-первых. Во-вторых, провести исторические аналогии. Если обратиться к опыту Японии по борьбе с тяжелейшей для нее депрессией 90-х годов, то важнейшим достижением следует считать недопущение серьезного спада ВВП в тот период. Благодаря колоссальным финансовым вливаниям государства траектория ВВП в 1991–2002 гг. была в целом плоской, а затем – в 2002–2007 гг. – удалось обеспечить ее небольшое повышение. На это за 15 лет в порядке фискального стимулирования было потрачено около 15 трлн долларов. То есть ежегодно Япония в среднем тратила 1 трлн долларов. Если подсчитать аналогичную цифру пропорционально экономическому весу США, то получится 45 трлн долларов. Разделив на число лет, выходим на 3 трлн долларов.

Что происходит в **Евросоюзе**? Считается, что в общей сложности страны–члены ЕС мобилизовали по своим антикризисным программам примерно 2 трлн долларов, что равнозначно 13% их суммарного ВВП.

---

⁸ Повышение налогообложения лиц с годовым доходом свыше 250 тыс. долларов и понижение для лиц с доходом менее 250 тыс. долларов.

При наличии определенных расхождений в национальных программах в ЕС⁹ (больше, естественно, единообразие в границах еврозоны) следует видеть общее в первоочередной поддержке банковской системы, в установлении более строгих требований к транспарентности бизнеса и транграничных (вне зоны) перемещений капитала, в селективной поддержке тех отраслей экономики, которые являются системообразующими для конкретных стран.

Антикризисные действия государств Евросоюза выглядят менее эффективными по сравнению с американским аналогом. Это подтверждается более длительным продолжением рецессии. И связано это, в частности, с более сложным механизмом принятия решений, с проблемами, возникающими в ходе согласования национальных мер с соседями по сообществу и с самим Брюсселем. Кроме того, ЕС конечно же, не в состоянии использовать тот механизм «всасывания» капитала с мирового рынка и эмиссионной экспансии, который США запускают на полные обороты.

Если в США предпочтение отдавалось мерам по стимулированию спроса, то «старая» Европа предпочитает более жесткое регулирование. На этой основе у «старой» Европы возникли серьезные расхождения с «новой». Европейский Запад не удовлетворил запросы недавних членов Евросоюза в том, что касается выделения 190 млрд евро на поддержку восточных дебиторов.

В свою очередь, роль евро, отмечавшего в прошлом году свой 10-летний юбилей (3 года в качестве расчетной единицы эю и 7 лет в качестве наличной валюты), сегодня вызывает противоречивые оценки. Для южной части еврозоны, пострадавшей особенно сильно, сохранение национальных валют, возможно, могло бы дать большую свободу рук для изыскания методов противодействия кризису, по крайней мере посредством монетарной политики. С другой стороны, восточные новообращенцы сетуют на то, что им не удалось воспользоваться коллективным

---

⁹ Прежде всего это относится к Англии, которая традиционно ближе к американской модели экономической политики.

валютным «якорем» еврозоны, поскольку их национальные валюты обесцениваются катастрофическим образом, резко ограничивая платежеспособность.

Россия. Когда в феврале 2008 г., выступая на собрании Вольного экономического общества, я говорил об угрозе неординарно тяжелого экономического кризиса, один известный экономист назвал меня алармистом. Тем не менее я не чувствую удовлетворения от той «прозорливости». Худшие ожидания для нашей страны сбылись. Тогда я говорил, что Россию подведет слабость ее кредитно-финансовой системы, крайняя степень сырьевой специализации экспорта, ставящая страну в жесткую зависимость от ценовой конъюнктуры мирового рынка, чрезмерная привязанность к импорту (в секторе продовольствия его доля свыше 50%, а на рынке медикаментов доходит до 70%), авантюрная политика внешних заимствований значительной части российских корпораций. Впрочем, все это в предельно откровенной форме признано в последнем послании Президента РФ Федеральному Собранию России.

По какому пути мы пошли в своей антикризисной политике? Наши меры не очень оригинальны. Во-первых, накачка ликвидности в кредитно-банковскую систему. Во-вторых, ползучая девальвация рубля. В-третьих, этатизация части проблемных активов. В-четвертых, прямая поддержка «стратегических» предприятий (300 в первом списке). Пятое, сохранение прежних социальных обязательств и выделение дополнительных ресурсов для зон особого риска на рынке труда. Центробанк медлил с удешевлением кредита, но в конце прошлого года стал уменьшать ставку рефинансирования, убедившись в сокращении инфляции. Вместе с тем следует признать весьма позитивной и заблаговременной меру по страхованию вкладов физических лиц.

Перечень достаточно внушительный. По заявлению В.В. Путина, в середине прошлого года, общие затраты на пакет принятых мер равноценны 12% ВВП. Но существуют и более высокие оценки. Академик А.Г. Аганбегян считает, что на конец I квартала прошлого года совокупные антикризисные затраты достигли примерно 10 трлн рублей, т.е. около 20% ВВП¹⁰.

---

¹⁰ Аганбегян А. Г. Указ. соч.

Каковы результаты на конец 2009 г.? Можно сказать, что кризис банковской ликвидности временно преодолен. Но выделенные средства отнюдь не полностью дошли до конечного адресата – предприятий реального сектора. Остается высокой доля сомнительных долгов в кредитном портфеле российских банков. Ощущение неблагополучия и неуверенности в результатах принятых мер звучали в комментариях на уровне руководства экономического блока правительства на протяжении всего прошедшего года.

Хочу обратить внимание на очевидные, на мой взгляд, неувязки и просчеты. Во-первых, накачка ликвидности была применена к слабой кредитно-банковской системе. Она оказалась не способной, а порой и незаинтересованной в сложившихся условиях выполнять функции проводника финансовых ресурсов в реальный сектор экономики. У нас существовал шанс в годы «тучных коров», но мы не удосужились провести санацию и консолидацию кредитно-банковской системы. Во-вторых, накачка ликвидностью в России не сопровождалась мерами по ограничению утечки капиталов. Многие наши банки предпочли воздержаться от кредитования реального сектора, направив полученные ресурсы на валютные операции.

Очевидно, что объем ресурсов, мобилизованных Российским государством на преодоление кризиса, в отношении к размерам национальной экономики является достаточно внушительным для мировой практики. Но насколько он благоприятствовал преодолению спада?

Наша ключевая беда, на мой взгляд, связана с недостаточной эффективностью и малой оперативностью в использовании выделенных средств. Воздвигнутая в свое время вертикаль власти не позволяет, увы, преодолеть фазовое запаздывание. От принятия решения наверху и выделения необходимых ресурсов до их получения запланированным адресатом проходит 3–5 месяцев (в США 1–2 месяца), а кроме того, на этом пути большая «усушка» и «утруска».

Вторая беда общеизвестна – аномальная зависимость лишь от одного внешнего фактора, мировых цен на углеводороды. Развертывание конъюнктуры от минуса к плюсу находится вне поля

нашего контроля. Правда, сегодняшняя ситуация, а также среднесрочные и долгосрочные прогнозы ценовой конъюнктуры углеводородов нам вполне благоприятствуют. Но что будет в краткосрочной перспективе? Между тем хотелось бы сослаться на мнение академика В.В. Ивантера, высказанное им на дискуссии по проблемам кризиса, организованной Отделением общественных наук РАН весной 2009 г. В.В. Ивантер заметил, что в цене барреля нефти в интервале 40–50 долларов (как тогда) нет ничего особо страшного, поскольку себестоимость барреля у нас не выходит за пределы 15 долларов. Коли так, то ключевой вопрос опять же сводится к рациональному использованию антикризисных ресурсов.

Еще одна беда. В антикризисных мерах пока не просматривалась нацеленность на структурный маневр, закладывающий основы для диверсификации производства и экспорта, для оправданного импортозамещения, для модернизации производства. Тем более в них не просматривались стимулы для распространения энергосберегающих технологий, для перехода на экологичные производства, что уже достаточно рельефно представлено в антикризисных мерах США и Евросоюза. Пока неубедительны и меры по развитию инфраструктуры, хотя они и относятся к классике антикризисной политики.

Очевидно, что нам трудно будет обзреть всю мировую практику антикризисных действий. Но, наверное, нельзя обойтись без кратких комментариев, касающихся восходящих азиатских центров мировой экономики. Прежде всего **Китая**.

Антикризисная политика в стране сводилась к следующим основным мерам и действиям: адресная финансовая поддержка стратегически значимых предприятий; переход от жесткой к мягкой кредитно-денежной политике; переход от политики медленного повышения курса юаня (под давлением США и других основных торговых партнеров) до кризиса к привязке юаня к курсу доллара (в целях поддержки экспорта); стимулирование внутреннего спроса, в т.ч. введение льготных цен на товары длительного пользования китайского производства для сельского населения; расширение масштабов социального обеспечения; активное стимулирование инвестиций в инфраструктуру; возвращение к

политике активного стимулирования экспорта через налоговый механизм. Суммарный объем пакета антикризисных мер, принятых к началу прошлого года, оценивается в 17% ВВП.

Колоссальные финансовые резервы, накопленные этой страной (свыше 2 трлн долларов) к началу кризиса, позволили оперативно выделить до полумиллиарда долларов только на поддержку реального сектора. При этом особое внимание было уделено инфраструктурным проектам, что послужило дополнительным импульсом к уже начавшейся до кризиса ускоренной модернизации транспортной системы и энергетического хозяйства.

Политическая система Китая позволила государству оперативно доводить решение верхов до исполнения на местах. Существующая вертикаль власти обеспечивает «проходимость» решений не только в верхнем и среднем эшелоне, но и на уровне непосредственных хозяйствующих субъектов. Китайская вертикаль пронизывает не только крупные, но и практически все средние предприятия частного сектора. Частный владелец находится под контролем руководителя парторганизации предприятия, куратора по линии спецслужб и представителей местных органов, обязанных добиваться выполнения директив властных структур Пекина и отдельных провинций, следить за отклонениями от «генеральной линии». Частный владелец не волен поступать сугубо по своему усмотрению, ему приходится согласовывать свои решения относительно использования прибыли, ключевых кадровых назначений и передвижек, сокращения персонала.

Конечно, нельзя идеализировать китайскую вертикаль, особенно с учетом значительного распространения коррупции. Однако в период мирового кризиса китайские власти сделали многое для ужесточения экономической дисциплины. Удалось мобилизовать и резервы внутреннего рынка. Ведь еще XVII съезд КПК заблаговременно переориентировал на его стимулирование и опережающее развитие.

Ситуация в **Индии** характеризуется тем, что спад мировой торговли затронул национальную экономику значительно слабее, чем китайскую, а тем более российскую. Ослабление дина-

мики экономического роста по итогам 2009 г. было минимальным. Этому благоприятствовала другая специализация в международном разделении труда, больше связанная с современными сервисными функциями. А здесь конъюнктура мирового рынка оказалась менее уязвимой по сравнению с сырьевым сегментом. Достаточно устойчивой оказалась и кредитно-банковская система.

Традиционная ориентация экономической политики Индии (заложенная еще Джавахарлалом Неру) на достижение самообеспеченности страны по жизненно важным позициям дала о себе знать и в реакции на нынешний кризис. Государственная поддержка банковской системы осуществлялась, но в ограниченных пределах. Вместе с тем были расширены масштабы микрокредитования. Внутренний спрос стимулировался налоговыми послаблениями. Значительные финансовые вливания были сделаны в программу инфраструктурного строительства. Природные катаклизмы в истекшем году нанесли серьезный удар по сельскому хозяйству. Считается, что было потеряно до четверти урожая. Однако индийскому правительству и администрации пострадавших штатов удалось принять компенсирующие меры, задействовав имеющиеся резервы.

Как уже подчеркивалось, **Латинская Америка** при том, что никому из ее стран не удалось избежать ударов мирового экономического кризиса, относительно прошлого оказалась в целом лучше подготовленной к нынешним неприятностям.

Сейчас говорят, что нынешний кризис приводит к смене экономической парадигмы, к своего рода «переизданию» неокейнсианства. В Латинской Америке это произошло раньше, чем в других регионах (абстрагируясь в данном случае от КНР и ряда азиатских НИС), – начиная с конца 90-х годов и на протяжении первого десятилетия нового века. Случилось это в ходе «левого дрейфа», охватившего около двух третей региона (по объему ВВП и численности населения). В общих чертах можно сказать, что разворот был выражен возвращением государства к экономической и социальной ответственности после ее минимизации в ходе неолиберального реформирования второй половины 80-х и в 90-е годы.

Среди мер, которые использовались странами региона, следует обратить внимание на увеличение социально значимых расходов государства, что несомненно стало возможным благодаря «левому дрейфу». Из 33 стран региона в 24 предприняты меры по поддержке малообеспеченных семей и в 21 начало практиковаться субсидирование потребления. Конечно, в ходе кризиса не удалось закрепить тенденцию некоторого сокращения бедности, которая наблюдалась в годы «тучных коров». Но удалось затормозить разворот конъюнктуры в негативное направление. Этому способствовало уменьшение инфляции с 8,3% в 2008 г. до 4,3% в 2009 г. в среднерегиональном выражении¹¹.

О масштабах фискальных мер, предпринимавшихся латиноамериканскими странами, косвенно говорит смена положительного первичного сальдо госбюджета в 2008 г. (1,4% в среднерегиональном выражении) на отрицательное в 2009 г. (1%). Снижение налогового бремени на физических и юридических лиц ради стимулирования внутреннего спроса было произведено в 12 из 19 стран региона (наиболее значимых по величине ВВП), обследованных экспертами ЭКЛА. Латиноамериканские государства, как правило, практиковали увеличение текущих расходов (в наибольшей мере) и инвестиционных расходов (в меньшей мере).

Центробанки, как правило, обращали первоочередное внимание на воспроизводство и поддержание ликвидности на финансовых рынках. Однако относительные масштабы «накачки ликвидности» в большинстве случаев были умеренными, учитывая меньшую остроту проблем, возникших в кредитной системе, по сравнению с тем, что наблюдалось в традиционных центрах мировой экономики. Нельзя сказать, что это существенно помогло сохранению объема частного кредитования. Но госбанкам, как правило, удавалось раздвинуть рамки финансирования предприятий реального сектора экономики. С началом кризиса в странах региона также практиковалось маневрирова-

---

¹¹ Здесь и далее фактический материал по ситуации в Латинской Америке приводится по: Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe – 2009. CEPAL. Santiago de Chile 12.12. 2009. Capítulos I–II.

ние валютным курсом вслед за движением доллара или ниже его уровня, позволявшее поддерживать внешнюю конкурентоспособность и уменьшать трудности с экспортом.

Антикризисная политика (преимущественно посредством регулирования, но в ряде случаев и декретивно-административным способом) помогла избежать крутого снижения занятости, как это, например, произошло в США и целом ряде стран, состоящих в Евросоюзе.

Трудно, естественно, прокомментировать опыт антикризисной политики в отдельных странах региона. Для этого потребуется не доклад, а монография. Но стоит обратить особое внимание на крупнейшее латиноамериканское государство – **Бразилию**. Тем более, что ее опыт в целом оказался достаточно позитивным и поучительным.

Заметим предварительно, что администрации социалиста Луиса Инасио Лулы да Силва (Лулы), правящего с 2002 года, не пришлось серьезно отыгрывать ситуацию после президентства своего предшественника социал-демократа Фернандо Энрике Кардозо, мандат которого пришелся на период увлечения неолиберальной модой. Но проводя преобразования с учетом этой моды, Кардозо воздерживался от крайностей фундаменталистов-рыночников, оставляя стратегические рычаги в зоне государственного контроля, в сфере национального суверенитета. Более левый Лула имел возможность постепенного, плавного перехода к новым стандартам экономической и социальной политики, исподволь наращивая последовательность и эффективность управления ключевыми хозяйственными процессами.

С началом кризиса правительство и Центробанк приняли курс на восстановление инвестиционного процесса, претерпевшего значительные сбои в первые кризисные месяцы. Центром внимания стали инфраструктурные и энергетические проекты, началось осуществление широкой программы стимулирования и субсидирования жилищного строительства. К концу 2009 г. частный бизнес, положительно отреагировав на усилия правительства, вернулся к участию в инвестиционных проектах, особенно к тем, которые финансируются крупнейшим банком развития страны – BNDES.

Центробанк сократил базовую процентную ставку в соответствии с принятой Специальной программой обеспечения ликвидности и финансового контроля (SELIC), опустив ее до исторического минимума последнего двадцатилетия (ниже 5% в реальном значении, до 8,75% – в номинальном). Это было дополнено решением, обязавшим госбанки наращивать объемы кредитования. С января по сентябрь 2008 г. суммарный объем выданных кредитов составил 38,7% ВВП, за тот же период 2009 г. он достиг 45,7% ВВП. При этом в июне 2008 г. госбанки покрывали 34% кредитов, в сентябре 2009 г. – 41%.

Одной из действенных мер стало временное (с марта по сентябрь 2009 г.) сокращение налога на промышленные товары, в т.ч. на продажу автомобилей, электробытовые приборы и стройматериалы. Кроме того, были удлинены сроки выплаты целого ряда налогов. С улучшением конъюнктуры ставки налога постепенно были возвращены в исходную позицию.

Разумеется, все это, учитывая увеличение госрасходов, привело к сокращению первичного профицита национального бюджета – с 3,8% ВВП в 2008 г. до 2,5% ВВП к концу 2009 г. В последующем правительству придется умерить свои расходы, чтобы вернуться к более высокому уровню профицита, который на 2010-й запланирован в размере 3,3% ВВП. Стабилизация экономической ситуации в стране позволила вернуться к докризисному значению валютного курса (в первые месяцы с началом кризиса он упал на 50%).

Администрация Лулы и в кризисный период сохраняла свои обязательства по двум ключевым социальным программам: «Нет голоду» и «Семейный кошелек» (Fome zero; Bolsa familia), которые за семь лет правления позволили заметно понизить уровень бедности и нарастить платежеспособность внутреннего рынка.

Оценку антикризисной политики администрации Лулы дает настрой населения – уже в III квартале 2009 г. индекс доверия со стороны предпринимателей превзошел докризисные показатели, личный рейтинг президента в среде бразильских граждан сохраняется на рекордно высоком уровне – более 70% в настоящее время.

Рецепты перестройки механизма глобального регулирования

Сегодня практически повсеместно признано, что прежняя система глобального регулирования финансовых и экономических процессов требует существенной перестройки или даже замены. Впрочем, как уже было показано выше, первые «звонки тревоги» прозвучали уже в 70-х годах.

Нынешний кризис поставил проблему перестройки во весь рост. При этом симптоматично, что формат «Большой восьмерки» оказался недостаточным. Переход на формат «Большой двадцатки» де-факто означал признание новых реальностей – относительного ослабления потенциала традиционных центров мирового хозяйства и тенденции к возрастанию экономического веса и влияния новых центров. В расширенном составе одного из «клубов» глобального регулирования теперь представлены восходящие гиганты Азии – Китай и Индия, новая промышленная держава в лице Южной Кореи. Представительна и латиноамериканская фракция, включающая Бразилию, Мексику и Аргентину.

Можно ли сказать, что первый кризисный раунд работы «двадцатки» в Вашингтоне (ноябрь 2008 г.) принес очевидные плоды? Такой вывод сделать очень трудно, если не невозможно. За общими словами заключительной декларации не просматривается конкретного содержания. Фактически речь шла лишь о «согласии относительно необходимости» совместных действий по преодолению кризиса, в том числе воздерживаясь от протекционизма, рекуперировав ликвидность национальных банковских систем, укрепляя международные финансовые институты.

На лондонском саммите (апрель 2009 г.) наряду с уточнением общих целей стали проступать некоторые очертания возможных коллективных действий. В заявлении G-20 обозначены шесть главных целей: восстановление доверия к финансовым институтам, к перспективам экономического роста и занятости трудоспособного населения; укрепление финансовой системы для возобновления масштабного кредитования; усиление механизма регулирования и работоспособности международных финансовых институтов; наполнение их дополнительными средствами и

реформирование в целях преодоления нынешнего кризиса и предотвращения подобных сбоев в будущем; стимулирование роста мировой торговли и трансграничного движения инвестиций, отказ от протекционизма во имя «общего благополучия»; обеспечение «включающего, зеленого и устойчивого» подъема в мировой экономике.

Конкретика прозвучала, но лишь в части выделения дополнительных средств для МВФ и Всемирного банка (ВБ). Речь идет о доведении ресурсов, находящихся в распоряжении МВФ, до 750 млрд долларов, о выделении 250 млрд долларов на внеочередной выпуск СДР, о дополнительном финансировании межгосударственных банков развития в сумме 100 млрд долларов. Кроме того, достигнута договоренность о реализации части золотых запасов МВФ для формирования пакета льготного кредитования наиболее бедных стран. Все это вместе означает (скажем – теоретически) мобилизацию примерно 1,1 трлн долларов. В декларации лондонского саммита «двадцатки» утверждается, что вкуче с мерами, принятыми на национальном уровне, согласованный пакет по своим масштабам является беспрецедентным для мировой практики.

Однако это не убеждает экспертов, сопоставляющих принятые меры с масштабом ущерба, понесенного за 18 месяцев с начала кризиса. Уже упоминавшийся Мартин Уокер отмечал, что за тот же период фондовые рынки мира потеряли 33 трлн долларов капитализации, а 45–50 трлн – от снижения цен на недвижимость и землю. В сумме получается величина, примерно равная годовому ВВП всех стран мира.

Можно сказать, что утверждения, звучащие с самых высоких трибун, о необходимости коренной перестройки глобального финансово-экономического регулирования пока не получили адекватной реакции на лондонском форуме «двадцатки».

С другой стороны, закономерен вопрос – а вообще возможна ли серьезная перестройка в краткосрочной перспективе? Ведь пока идейная платформа «перестройщиков» достаточно бедна. Весьма радикальное предложение КНР о переходе на альтернативную резервную валюту, поддержанное Россией, фактически было вынесено «за скобки» лондонского саммита. Совершенно

очевидно, что власть имущие в мировой экономике, во-первых, не имеют достаточной политической воли для радикальных изменений, а во-вторых, в любом случае технически не подготовлены к оным.

По большому счету не принес существенного продвижения и питтсбургский саммит (сентябрь 2009 г.). Особо выделить следует, пожалуй, два результата. Первый – согласие G-8 на передачу функций по разработке реформы «международной финансово-экономической архитектуры» в формат G-20. Второе – решение об увеличении квоты капитала и голосов в МВФ для ведущих представителей «нарастающих рынков», правда, в рамках не 7% (на что они претендовали), а в размере 5%. Но лиха беда начало. Наконец принципиально важно то, что странам БРИК удалось подготовить к питтсбургскому саммиту свою общую платформу, опирающуюся на принципы, согласованные на первом саммите «четверки» в Екатеринбурге (июль 2009 г.).

В Питтсбурге вновь звучали заклинания на счет неприемлемости протекционализма. Лидеры ведущих участников «двадцатки» давали заверения относительно воздерживания от подобной практики и призывали к тому же других. Но, увы, действительность оказалась несколько иной. Антикризисные меры в США, в Евросоюзе, а, впрочем, и во многих других случаях сохраняют склонность к «национальному эгоизму».

Что касается отложенного китайско-российского предложения, то его смысл следует усматривать в качестве своего рода предупреждения. Однако процесс отхода от доллара, пожалуй, уже возник де-факто. Во многих странах началась диверсификация валютных резервов, ширится практика взаиморасчетов в национальных валютах, активизировалась работа по созданию коллективных валют в ряде интеграционных блоков.

В декларации лондонского саммита в порядке намерения было записано стремление к ограничению офшорной практики. ОЭСР даже опубликовала недавно «черный» и «серый» список офшорных юрисдикций. Но удивительно, что в этих списках не оказалось несколько офшорных территорий, подконтрольных США и Великобритании (штат Делавэр, Пуэрто-Рико, остров Мэн).

Критически оценена деятельность рейтинговых агентств. И это имеет серьезные основания. Достаточно напомнить о недавнем скандале с агентством «Мудис». Выяснилось, что попадание в более высокие категории сопровождалось немалой «благодарностью». Очевидно, что рейтинговая деятельность должна быть поставлена под действенный национальный и интернациональный контроль.

На международный уровень выносятся проблема офшоров. Инициатива идет со стороны США и Евросоюза. Но стремясь противодействовать уходу от налогов, они уже начали действовать самостоятельно, оказывая жесткое давление на государства с режимом «налогового рая». США выставили требования о соблюдении транспарентности и соответствующем изменении внутреннего законодательства карибским и некоторым европейским офшорам. Франция и Германия вступили по тому же поводу в конфликт со швейцарскими и люксембургскими властями.

Какие другие новшества предлагаются? А. Меркель говорила о создании специального органа (возможно, в рамках ООН), ответственного за выработку международно признанных норм регулирования тех экономических процессов, которые выходят за рамки компетенции и досягаемости национального законодательства (Мировой экономической совет).

Отталкиваясь от уроков последнего кризиса, многие авторитетные ученые и у нас, и за рубежом начинают задумываться о целесообразности своего рода «мирового правительства». С этой идеей выступает в своих последних статьях и докладах президент Международного союза экономистов Г.Х. Попов¹². Вопрос им ставится даже шире. На основе разделения суверенитета (на национальный и интернациональный) видится необходимость следовать по пути установления «глобального контроля» в таких сферах, как ядерная энергетика, ядерное оружие, ракетно-космическая деятельность, жизненно важное для челове-

---

¹² Попов Г.Х. Большая антикризисная стратегия России. // Научные труды Международного Союза экономистов и Вольного экономического общества. Т. 120. Москва – Санкт-Петербург, 2009, с. 39–40.

ства недропользование, охрана окружающей среды. Продвижение по этому пути Г.Х. Попов связывает с радикальной перестройкой деятельности ООН, с возникновением избираемого «мирового парламента», с общемировыми органами исполнительной власти, обладающими определенными инструментами принуждения, наконец, с созданием независимой мировой валюты.

Крупнейший испанский экономист с мировой известностью Рамон Тамамес предлагает идею «мирового экономического правительства». Но не в обычном понимании. Речь идет о другом – «о ряде органично взаимодействующих институтов, работающих в целях обеспечения общеэкономической и финансовой стабильности»¹³. При этом Р. Тамамес ссылается на существующие прецеденты и опыт функционирования таких структур, как МВФ, Всемирный банк, ВТО и G-7 (со всеми про и контра в истории ее деятельности), на инициативу А. Меркель по созданию «Мирового экономического совета». Они, как полагает Тамамес, могут стать тем строительным материалом, который пригоден для формирования новых органов глобального регулирования.

Не думаю, что обозначенные ориентиры близки нашему времени. Мировое сообщество должно еще пройти немалый путь, прежде чем сможет выработать формулу глобального регулирования, соответствующую вызовам XXI столетия. И может быть, ему будет недостаточно уроков нынешнего кризиса для адекватного ответа. Похоже, потребуется еще ряд следующих суровых уроков для отхода от «национальных эгоизмов». Недавним свидетельством этого является провал Всемирного форума по мерам противодействия климатическим изменениям в Копенгагене (декабрь 2009 г.).

Каковы же все-таки исторические сроки перестройки (или замены на полной основе) прежнего механизма? Пока на этот вопрос можно ответить лишь аналогией. Вспомним, что идея создания общемирового Союза Наций была впервые высказана Президентом США Вильсоном в 1919 году. Прошло долгое время, вместившее бесславную историю Лиги Наций, прежде

---

¹³ Tamames R. Op. cit., p. 138.

чем появилась ООН и семейство бреттон-вудских институтов. Ныне вновь встает (можно сказать, ребром) вопрос о смене формулы и парадигмы сотрудничества и взаимодействия на глобальном уровне.

Вероятные тенденции посткризисного развития

В каком русле может протекать практика управления экономическими процессами в посткризисный период? Ведь уже в ходе кризиса заверения о смене парадигмы не только прозвучали с высоких трибун, но и начали подтверждаться в реальной политике, в антикризисных мерах в разных странах и разных социально-экономических условиях.

В первую очередь это связано с энергичными действиями государства. Фактически безальтернативными действиями, поскольку масштаб решаемых проблем просто не по силам частному бизнесу даже на его самых высоких этажах. В этой обстановке восприняли духом сторонники левых, социалистических идей и приуныли адепты неоконсерватизма. Более того, американские «неоконь» стали называть Б. Обаму опасным социалистом.

Я не думаю, что в одну реку можно войти дважды. Кризис не развернет «мейнстрим» в противоположное направление (от неолиберализма к неокейнсианству или дирижизму). По мере нормализации экономической конъюнктуры страхи отойдут и уменьшится потребность в защите государства от экономических невзгод. Но полного отката к дискредитировавшему себя вульгарному неолиберализму ожидать не приходится. Новый «мейнстрим», вероятнее всего, пойдет по пути синтеза – сочетания конструктивных решений неолиберального толка и неокейнсианских, социал-демократических подходов.

Традиционные дискуссии с позиций «больше – меньше государства» должны перейти в более прагматическое русло. Должны отвечать на вопрос – а государство какого качества необходимо в новых условиях? Ведь может быть много плохого государства и мало хорошего или наоборот. Тогда давняя дискуссия просто теряет смысл.

Кстати, государство относится к числу наиболее консервативных общественных институтов. Он очень мало изменился со

времени внедрения наполеоновской модели «государства министерств». Как представляется, учитывая императивы ХХІ века, посткризисный период следует связывать с усилиями по модернизации государства, с наращиванием его работоспособности и насыщением современными (прежде всего информационными) средствами управления.

Зарубежной научной и публицистической литературой все чаще прокручивается тезис о «корпоративной революции». Нет слов, элита транснационального бизнеса серьезно дискредитировала себя с началом кризиса. Взять хотя бы выплату колоссальных бонусов и дивидендов майоритариям и высшим менеджерам при разорении массы мелких пайщиков. Или перенос предприятий в обход национального государства с образованием зияющих брешей на рынке занятости.

Но я бы ушел от слова «революция» и выразил определенные надежды на возрастание ответственности перед обществом не только со стороны государства. Это, кстати, уже имеет свое начало в рамках диалога, ведущегося по призыву Генерального секретаря ООН, прозвучавшего за несколько лет до кризиса. Показательно, что одним из инициаторов и своего рода спонсоров диалога стал нынешний президент Бразилии. Важно, чтобы результаты (пусть промежуточные) этого диалога завершились принятием общепризнанных «правил игры», юридически обязывающих норм.

Практика государственно-частного партнерства должна получить более прочную основу – юридическую, организационную как на национальном, так и на международном уровне. Как представляется, дальнейшее продвижение в сторону постиндустриализма, сопряженное с повышением степени информатизации, дает шанс для усиления гражданского общества в национальных рамках и формате его интернационального бытия. Соответственно – с повышением степени общественного контроля относительно нездоровых проявлений в практике государства и бизнеса.

Понятно, что посткризисное будущее не сможет освободиться от рецидивов радикализма. Они останутся на исторической карте. Но есть основания полагать, что вектор будет проходить

ближе к центру. Речь, конечно, не идет о полной конвергенции, а именно о процессе сближения. В этом смысле пример современной Латинской Америки достаточно богат.

Но завершить доклад хотелось бы Россией, вернувшись на ее «грешную землю». Сегодня мы должны уже говорить не о признании необходимости стратегического инновационного прорыва (хотя это и половина дела), а о том, как это сделать, как реализовать. И здесь я соглашусь с членом-корреспондентом РАН Д.Е. Сорокиным. Осуществить инновационный прорыв не удастся без создания надежной институциональной основы того, что обеспечит органичное направление интересов предпринимательского класса в обновленческое русло. А это означает одно – преобразование системы экономических отношений и механизма управления экономическими процессами¹⁴. Действиями в «ручном режиме» можно поправить дело в определенных критических точках, но невозможно добиться масштабной модернизации и устойчивого развития.

---

¹⁴ Сорокин Д.Е. Стратегические ориентиры антикризисной политики России // Научные труды Международного Союза экономистов и Вольного экономического общества. Том 129. Москва–Санкт-Петербург, 2009, с. 65.

РОССИЙСКО-БРАЗИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

А.К. ЛАБЕЦКИЙ,

генеральный консул Российской Федерации в Рио-де-Жанейро

Дорогие друзья! Дамы и господа! Уважаемый Виктор Наумович! Уважаемый Олег Михайлович! Прежде всего от имени Генерального консульства Посольства России в Бразилии я хотел бы поприветствовать вас здесь – Международный Союз экономистов, который решил провести свое очередное 19-е заседание на бразильской земле в прекрасном городе Рио-де-Жанейро.

Но прежде чем приступить к своему короткому сообщению на предложенную тему, я хотел бы исполнить свои профессиональные обязанности и сказать, что город Рио-де-Жанейро, конечно, очень красивый город, в своем роде, наверное, единственный в мире, бесспорно, один из самых красивых по месторасположению, но вместе с тем исключительно опасный. Я никого не пугаю, просто призываю всех быть предельно внимательными, когда вы выходите за пределы гостиницы, и лучшее, что можно сделать, когда вы выходите из отеля, это смешаться с бразильским населением, чтобы не привлекать к себе внимания. Потому что за пять лет работы в городе, к сожалению, пришлось решать разные проблемы. Я призываю всех быть в высшей степени осторожными. Второе. Я хотел поздравить всех здесь собравшихся с наступившим Новым годом, с Рождеством, которое мы праздновали сегодня ночью, и сказать, что город Рио-де-Жанейро тоже в своем роде особенный город для русских людей, потому что здесь есть русский православный храм Московской патриархии – их немного на континенте, в Бразилии их всего три. Так что и в Храме сейчас идет служба.

Теперь по теме выступления. Российско-бразильские отношения в контексте преодоления экономического кризиса. Ну

прежде всего хотелось бы сказать, что российско-бразильские отношения – это очень непростой вопрос, и если мы взглянем на них беспристрастно, то увидим, что с момента установления отношений между нашими странами в 1828 году до настоящего времени бóльшую часть или значительную часть, значительный период эти отношения фактически отсутствовали. Начнем с того, что Россия была последним крупным европейским государством, которое признало Бразильскую империю после ее провозглашения. Все мы помним, что император Николай I очень не любил отход от принципов легитимизма и поэтому признал Бразильскую империю только в 1828 году, хотя страна была образована в 1823 году. Впоследствии отношения между нашими дворами были... ну... ни шатко ни валко... и определенный прорыв свершился уже после того, как в Бразилии было отменено рабство – в конце XIX – начале XX века, – когда развивались экономические отношения и развивались политические отношения, и в Бразилии существовало помимо посольства 11 консульств, которые ведали двусторонними торговыми делами. После 1917 года отношения были прерваны и восстановлены только в 1945 году. И это несмотря на то, что Бразилия вступила в войну на стороне союзников и была единственной латиноамериканской страной, которая направила экспедиционный корпус для ведения боевых действий в Италии. Из всех латиноамериканских стран это был единственный реальный вклад в дело победы над фашизмом, и бразильцы очень гордятся тем, что 55 тысяч военнослужащих сражались в Италии. Но в 1947 году отношения были прерваны и восстановлены только в 1960 году, активно развивались с 1960 по 1964 год, когда в Бразилии в 1964 году пришла к власти военная диктатура и дипломатические отношения существовали, но, по существу, связи были заморожены. Восстановление связей произошло только в 1985 году, когда в Бразилии военные передали власть гражданскому правительству, прошли выборы, и этот переход от военного правления к гражданскому в Бразилии совпал с нашим периодом перестройки, и фактически то, что мы имеем на сегодняшний день, было создано в период с 1985-го по настоящее время. Первый визит бразильского Президента в Россию состоялся в 1988 году, и тогда была заложена,

по существу, основа договорно-правовой базы наших отношений. Здесь много говорили о том, что жирные годы, или годы больших денег, с 1998 по 2007 год, повлияли на развитие мировой экономики и в конечном итоге привели к кризису. Так вот, период 1998–2007 гг. был, пожалуй, в экономическом отношении наиболее плодотворным для развития наших двусторонних отношений. Наш торговый оборот вырос почти в семь раз – с 800 млн до почти 7 млрд долларов в 2008 году. Был подписан ряд крупных соглашений, и Бразилия превратилась в первого торгово-экономического партнера России на континенте Латинской Америки. Почему и с чем бразильцы пришли на российский рынок? Бразильцы пришли на российский рынок с продукцией своего агроиндустриального комплекса – мощнейшего и одного из лучших, – и технологически, и финансово, – развитого в мире. Бразилия сегодня второй производитель говядины, первый производитель сои и своего шрота, второй производитель свинины, второй производитель куриного мяса, первый производитель сахара и сахарного тростника. Ну и, естественно, первый по объему, но не первый по качеству производитель кофе. Основные позиции бразильского товарного экспорта к нам – это мясо говядины (порядка 32%), это свинина, это сахар, это кофе. В меньшей степени это куриное или птичье мясо. При этом надо отметить, что если в 1998 году общий экспорт бразильской говядины составлял, грубо говоря, 1–1,5 млн долларов в стоимостном выражении, то сегодня Бразилия экспортирует на наш рынок 310 тыс. тонн говядины, если мне не изменяет память, за 9 месяцев 2009 года. А общее потребление в России мяса говядины – это 30% из Бразилии. Хотя мы и не покупаем у них мясо прямого потребления – в основном покупаем мясо категорий С и Д, которое идет на переработку и в пищевую и мясомолочную промышленность. Бразильцы достаточно верно рассчитали то, что в России невозможно, по их мнению, наладить мясное животноводство, – речь идет о говядине, – потому что природу не обманешь. Если в Бразилии мы имеем 365 дней в году пастбища и натуральные корма, в которые, естественно, добавляют искусственные, то у нас мы имеем 9 месяцев зимы и 3 месяца относительного лета, и мы никогда не сможем производить

товарную говядину. И поэтому ставка была сделана на это. Что Бразилия получает взамен из России? 80% российского экспорта в Бразилию, как в докризисный период, так и в кризисный период, – это удобрения. При этом положительное сальдо, естественно, сохраняется в пользу Бразилии. Оно варьируется от 1,5 до 2,5 млрд долларов, зависит от года. В этом году где-то будет, я думаю, что 1,7 млрд долларов в пользу Бразилии. Мы поставляем сюда удобрения всех типов – калийные, нитратные, фосфатные. А поскольку до настоящего момента агрохимия здесь была достаточно плохо развита, хотя бразильцы в этом году приняли программу, которая предусматривает национальное производство на национальных мощностях в период до 2015 года. Справедливо говорят, что между Россией и Бразилией в экономической сфере не существует проблем. Действительно так. Действительно наши экономики взаимодополняемы, наш торговый оборот достаточно большой, хотя мы не выполнили план, который был поставлен в заявлении Президента в Екатеринбурге, – довести товарооборот до 10 млрд долларов. Максимальная цифра в 2008 году приблизилась к 7 млрд долларов. Но больших экономических проблем не существует. Бразилия признала за российской экономикой ее рыночный характер, сняла свои возражения по нашей кандидатуре в ВТО и т.д. Мы подписали ряд важных соглашений – об избежании двойного налогообложения, в ближайшее время, я думаю, в 2010 г. в первой половине, вступит в силу соглашение о безвизовых формальностях, что укрепит отношения между бизнесом. Но существует одна большая проблема, которую за истекшие с 1998 года 10 лет мы не смогли решить в двухсторонних отношениях. Это налаживание инвестиционного и банковского сотрудничества. Причина ясна. И Россия и Бразилия являются нето-импортерами инвестиций и нуждаются в массивном притоке иностранного капитала во все отрасли. И бразильский капитал очень неохотно идет в Россию. За последние 10 лет – я могу честно сказать, что был только один случай реальных бразильских инвестиций в российскую экономику. Это компания «Садия» хотела инвестировать в Калининградскую область в создание мясоперерабатывающего завода и по распространению

своей продукции на территории Восточной Европы и России, но инвестиции были произведены, потом проданы российской компании, потому что компания «Садия» здесь встретила трудности.

Какие отрасли представляют наибольший интерес в плане развития двухстороннего сотрудничества на ближайшую перспективу, помимо торговли теми товарными группами, которые были отмечены? Для нас это, бесспорно, космос. Бразилия имеет собственную космическую программу, хотя она финансируется недостаточно, имеет неплохой космодром «Алкантера» в устье Амазонки, почти у экватора, и дело идет к созданию собственного ракетносителя, который бы мог выводить полезную нагрузку до тонны на геостационарную орбиту. Второе – это энергетика. В прошлом году Бразилия добилась самообеспечения углеводородным сырьем, были открыты крупные месторождения нефти и газа на глубоководном шельфе, на глубинах до 7 тыс. метров. Предусматривается, что к 2017 году Бразилия займет одно из ведущих мест как нефтеэкспортер нефти и газа и при нынешнем производстве 2 млн баррелей в день будет производить где-то порядка 4–4,5 млн баррелей в день, что означает 1,5 млн баррелей в день чистого экспорта, а это больше, чем Венесуэла сегодня. И поэтому интерес наших больших компаний к бразильскому рынку имеется. Мы думаем, что Газпром в этом году откроет здесь свое представительство. Третья отрасль, которая, бесспорно, представляет интерес, – это ядерная энергетика. Бразилия имеет только два ядерных реактора, две ядерных станции, сейчас ведет строительство третьей и разрабатывает программу по строительству еще восьми энергоблоков на северо-востоке страны. В области ядерной энергетики речь может идти о разведке на уран, о совершенствовании цикла обогащения, который бразильцы освоили на 80%, о производстве радиоизотопов для медицины и научно-исследовательских целей и о радиационной радиологической безопасности, где мы имеем неоспоримый опыт мирового значения. Со своей стороны бразильцы готовы и имеют возможность предложить нам развитие мощностей по производству реакторов и парогенераторов, чего у нас, кстати говоря, не хватает и практически нет, по добыче

полезных ископаемых, в частности, присадок к стали, которые используются на реакторах, и т.д. И бесспорно важной отраслью, областью сотрудничества, которая способна переломить те тенденции чисто сырьевого экспорта и импорта, товарообмена между нашими странами, является сотрудничество в военной сфере, которое постепенно налаживается, – мы выиграли тендер на поставку сюда вертолетов военно-морским силам. Так что это основные направления нашего двухстороннего экономического сотрудничества.

Я внимательно слушал выступления уважаемого Владимира Михайловича Давыдова и хотел бы сделать пару замечаний, если вы позволите, по поводу сравнительного анализа того, что происходит в кризисный период в России и в Бразилии. Да, наша экономика упала, да, бразильская экономика достаточно стабильно перенесла кризис, и по итогам 2009 года у них будет нулевой рост ВВП – ну хотя бы не будет падения. Да, они контролируют инфляцию на уровне 4,5–4,7%. Да, они не потратили свой резерв, и, да, они создали Стабфонд в период кризиса. Но чисто личное замечание не научного работника, а человека, который работает в практической области, на земле: не дай Бог нам когда-нибудь превратиться в Бразилию. Почему? Потому что вся экономическая стабильность, все экономическое развитие – бесспорное в цифрах и на бумаге – это только одна сторона многогранной, громадной и интересной страны. Ну, только пример. В 2004 году – сейчас реже – по государственным и частным каналам телевидения передавали рекламу следующего содержания, социальную рекламу: «В 1889 году наш император Педро II отменил рабство. Так давайте сделаем так, чтобы в ХХІ веке это рабство исчезло». И это правда. Вы можете отъехать километров 300 от Рио или от любого большого крупного населенного пункта, приехать на плантацию Маркиза Карабаса, которая площадью с Люксембург, и там люди готовы работать за плошку супа. А не хочешь работать – рядом стоит человек с пистолетом, который быстро решает проблему и находит место, где упокоят твою душу и тело. И это правда. Второе. Все мы сейчас находимся в городе Рио-де-Жанейро – прекрасный красивый город, 8,5 миллионов человек населения, 12,5 с ближай-

шими пригородами, 800 фавел. Так вот, в 400 из этих 800 фавел власть не входит – ее встречают огнем из любого автоматического оружия, которое есть у милиции или наркотрафикантов. У нас даже на Северном Кавказе такого нет, как я представляю. У нас там взрывают, идет как бы война, но... Только в прошлом году был зафиксирован единственный здесь случай, когда наркотрафик сбил полицейский вертолет в городе среди бела дня – и это реальность, повседневная реальность жизни. Поэтому, говоря о Бразилии, нужно вспоминать, что этих бразилий несколько и бразильские проблемы громадны, и не менее громадны, чем наши.

Парадокс Бразилии сегодня состоит еще в одной интересной детали. Здесь находится у власти правительство левого центра, правительство Партии трудящихся, которое имеет громадный авторитет, и президент страны имеет громадный авторитет в народе – индекс поддержки больше 80 на сегодняшний день. Но это левое, по существу, правительство проводило самую что ни на есть жесткую неолиберальную политику – жестче, чем правительство правого центра, которое было у власти до 2003 года. Бразилия во многом страна парадоксальная, так же как и мы, и эти парадоксы видны на каждом шагу. И, бесспорно, сегодня Бразилия является лидером стран Латинской Америки и одним из лидеров т.н. «поднимающихся» экономик, к числу которых относят в основном Бразилию, Индию, ЮАР, Россию, Мексику. Но то, что это региональный лидер, с которым считаются все больше и больше, то, что это региональный лидер, сделавший заявку на свое главенство не только в экономике, но и в политике, активно выступивший по кризису в Гаити и принявший участие в попытках разблокировать Гондурасский кризис, – все это налицо.

Есть еще один формат, – если вы мне позволите минуту, – который важен для понимания того, как мы будем взаимодействовать с Бразилией в политической, экономической сфере. Этот формат называется БРИК. Еще шесть лет назад это слово фигурировало только в выступлениях специалистов по экономике и политике. Сегодня БРИК реальность. Проведены встречи на высшем уровне, регулярными стали встречи на уровне мини-

стров иностранных дел, однако основной проблемой БРИК остается следующая. Где та повестка дня и какова будет повестка дня для четырех наиболее сильных развивающихся экономик и как соединить интересы столь полярные, как Индия и Китай, как Бразилия и Китай или как Россия и Бразилия. В последнее время все чаще со стороны бразильских, прежде всего научных, кругов звучит мысль о том, что БРИК, несмотря на все политические мероприятия и встречи, не пережил формат, не выжил из формата абстрактной схемы западных инвестиционных компаний. Собственно, придумано все это было в «Голдман саксе», и эта схема, которая строилась на основе изучения рынков, она не привела пока..., не трансформировалась в единую организацию с устойчивой повесткой дня, где каждый имеет возможность сформулировать свои интересы. То есть если в области политики идеи нераспространения борьбы с терроризмом и т.д. поддерживаются всеми, то в области экономики интересы немножко разнятся. Но тем не менее мы считаем с чисто практической точки зрения, что Бразилия останется нашим главным партнером на континенте, и будем работать над этим. Спасибо.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ БРАЗИЛИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

А.А. ЖЕБИТ,

декан факультета международных отношений Федерального университета Рио-де-Жанейро, доктор политических наук

Уважаемый господин председатель! Уважаемые члены Международного Союза экономистов! Дамы и господа! Благодарен за честь и за удовольствие выступить на высоком форуме и, в частности, осветить некоторые тренды, которые характеризуют политику Бразилии и экономику этой страны. Хотел бы сказать, что в докладе Владимира Михайловича Давыдова очерчены основные моменты развития мирового кризиса и преодоления этого кризиса, в частности, с замечательными ссылками на материалы Латинской Америки, мировых экономических организаций, и в этом смысле это выступление в огромной степени мне помогает говорить о Бразилии. Также я думаю, что и выступление Генерального консула Российской Федерации Алексея Казимировича Лабецкого тоже в какой-то степени дополняет и мое выступление, поэтому я попытаюсь быть более кратким в моем выступлении и дополнить те моменты, которые я считаю необходимыми для того, чтобы осветить роль и значение Бразилии в современных международных экономических и политических отношениях. Ну, во-первых, как объяснить феномен Бразилии с точки зрения экономического развития? Чем объяснить тот факт, что Бразилия успешно завершает свой переход из развивающегося мира в развитый мир? Куда идет Бразилия? Наверное, эти вопросы важно понять и ответить для того, чтобы научиться на опыте этой страны, которая еще в начале XX века ничего из себя не представляла с точки зрения экономики и с точки зрения развитости.

Бразилия уже воспринимается в мире уже не только как экзотический феномен Амазонии, карнавала и футбола, а как крупнейший экономический и политический партнер мирового

сообщества. Бразилию перестали относить к периферийным государствам. Голос страны окреп во внешней и в мировой политике. Образ президента – выходца из рабочих – известен далеко за пределами страны, стал примером успешного и популярного демократического правления. Бразилия демонстрирует растущее сознание экологической ответственности, стабильный рост промышленности, сельского хозяйства, торговую экспансию, – мировую, кстати говоря, – нормальное функционирование ответственных демократических институтов и активную деятельность гражданского общества. Трудно представить себе, каким образом эта преимущественно аграрная страна, население которой перед Первой мировой войной составляло около 30 млн человек, смогла за один век в начале XXI века войти в первую десятку мировых держав по внутреннему валовому продукту и занять пятое место по населению, приблизившись к 200 млн человек.

В настоящий момент оценка Бразилии как динамично растущего и влиятельного регионального сектора находится на очень интересном этапе. Если несколько лет назад уровень оценки бразильского влияния в мире останавливался на планке между региональным и мировым торговым статусом, то есть рассматривался как глобальный торговый сектор, то сейчас эта планка поднялась на качественно новый уровень и Бразилия рассматривается уже не как мировая торговая держава, а как глобальный политический сектор. И для этого есть достаточно оснований. И в последнее время их появилось еще больше. Я не буду останавливаться на чисто статистических данных, но все же кое-какие вещи хотелось бы сказать. Во-первых, морские границы Бразилии простираются на 7,5 тыс. километров и вместе с территориальными составляют более 15 тыс. километров. Бразилия граничит с 9 странами Южной Америки и с Европейским союзом. Почему с Европейским союзом? Потому что Французская Гвиана является частью Франции. Причем ни с одним из соседних государств она не имеет спорных территориальных проблем и не находится в конфликтах. В многорасовой и мультиэтнической стране отсутствуют сепаратистские и этнические религиозные распри. Коренное индейское население пользуется

всеми правами, гарантированными Конституцией и обеспеченными государством. И естественно, что экономическое развитие страны и то, что она входит в десятку мировых экономик мира, доказывает, что она является крупнейшим региональным лидером, то, что она является лидером политической ассоциации нового типа – УНАСУР. Сейчас в Южной Америке создана организация УНАСУР – Союз южноамериканских наций. Она отличается от организаций прежнего типа так же, как Шанхайская организация сотрудничества отличается от прежних блоковых организаций. В этой связи создание таких новых организаций помогает Бразилии лидировать в регионе, в котором она находится. Чтобы развеять миф о том, что Бразилия преимущественно аграрная страна, достаточно бросить взгляд на ее гидроминеральные ресурсы, развитую промышленность и энергетику. Она обладает несоизмеримо большими запасами пресной воды, сосредоточенными в Амазонии, на равнинных реках, водоемах Пантанала и в подводных аквиферах, наиболее значительный из них называется Гуарани. Он находится на юге страны и простирается на территорию Уругвая и Аргентины. Бразилия производит колоссальную электроэнергию. Более 60% Амазонии располагается на территории страны, означая наличие богатейшего биологического разнообразия и гигантских, но жестоко эксплуатируемых древесных ресурсов. Страна обладает крупнейшими минеральными резервами железной руды, бокситов, марганца, олова, ниобия, изумрудов, алмазов, экзотических драгоценных камней. Бразильский промышленный парк является самым крупным и наиболее диверсифицированным в Латинской Америке. Бразилия – первая в мире по производству коммерческих самолетов среднего класса, третья в мире по производству обуви и изделий из кожи и прохладительных напитков, пятая в мире по производству резины, шестая по изготовлению косметических средств, седьмая в области химической промышленности, восьмая по производству стали, десятая по производству автомобилей и изделий целлюлозно-бумажной промышленности. Бразилия – мощнейший мировой производитель продовольствия и товаров народного потребления.

Трудно переоценить потенциал сельского хозяйства Бразилии. Кроме того, что Бразилия концентрирует 22% сельскохозяйственных угодий мира и, вполне вероятно, является, по выражению бывшего министра развития промышленности и внешней торговли Протини ди Мораиса, последней сельскохозяйственной границей мира, я думаю, что пределы сельскохозяйственного производства Бразилии еще не достигнуты как в плане экстенсивного развития, так и в плане его интенсификации. Генеральный консул уже говорил о нефтяном секторе, поэтому я на нем не буду останавливаться и перехожу к вопросу, касающемуся социальных программ, торговли. Хотелось бы сказать, что Бразилия достигла результатов, которых она достигла, благодаря своей социальной политике за последние годы правления Партии трудящихся. Укрепление, расширение социальных программ, семейная стипендия охватили 11 млн семей, программа ликвидации детского труда распространилась на 875 тыс. детей. «Свет для всех» – программа повсеместной электрификации – была выполнена в 2008 году более чем на 90%. «Грамотная Бразилия» предназначалась почти для 9 млн бразильцев, не умеющих читать, считать и писать. Кстати говоря, Бразилия вышла на путь развития азиатского типа, – то есть через образование развивать свою страну, – и добивается в этом огромных результатов. Такие программы, как РЭУНИ, ПРОУНИ, ФУНДЕК, – это программы, которые направлены на развитие образования на всех уровнях: начальном уровне, среднем уровне и высшего образования. Конечно, решающий толчок развитию экономики страны придал бум мировой торговли начиная с 2000 года, благодаря которому Бразилия добилась не только абсолютного и относительного роста объемов внешней торговли, но и выхода на те внешние рынки, где раньше она как торговый партнер отсутствовала. Не буду называть цифры, они вполне известны и характеризуют достаточно высоко роль Бразилии в мировой торговле. С учетом укрепления геоэкономического тренда в мировой политике положительное развитие экспортно-импортного баланса за последние годы привело к тому, что Бразилия вышла в ранг глобальных поставщиков сельскохозяйственных продуктов, а также крупных мировых и региональных

экспортеров промышленных изделий, потребительских товаров и природного сырья.

Несколько слов о причинах, которые объясняют тот факт, что Бразилия достаточно умеренно восприняла глобальный мировой кризис. Среди этих причин нужно назвать то, что в момент кризиса Бразилия находилась на взлете, достигнув превосходных результатов в экономике, в социальной сфере и внешней торговле. Как никогда, развивался емкий внутренний рынок, достигла рекордного уровня официально зарегистрированная рабочая сила. Кроме того, Бразилия научилась на уроках кризиса 1999 года. Она перестроила банковскую систему, приняла целый ряд мер по регламентированному ограничению приобретения банками за рубежом спекулятивных акций и ценных бумаг. Биржа Сан-Паулу «Бовеспа» стала лидирующей в Латинской и Южной Америке. В период текущего мирового кризиса в Бразилию начали перемещаться капиталы и увеличиваться приток прямых инвестиций. Это стало возможным благодаря положительным оценкам финансовых агентств относительно снижения финансового риска в Бразилии, а также в связи с бегством капиталов из переживающих кризис развитых стран. Тем не менее главной причиной возросшего иммунитета к глобальному кризису стали массированные глобальные инвестиции в инфраструктурные проекты. В январе 2007 года правительство страны выдвинуло амбициозную программу ускоренного экономического развития – ПАК – на 2007–2010 годы, направленную на развитие энергетической системы, портовой, авиа-, железнодорожной и дорожной инфраструктуры, урбанизацию, гражданское строительство, социальную интеграцию городов. Общая сумма инвестиций в ПАК составляет около 500 млрд бразильских реалов, то есть около 200 млрд американских долларов. Программой охвачены все без исключения регионы Бразилии. В ходе ее осуществления вводятся в строй гидроэлектростанции, новые очереди атомных электростанций, построены плавающие нефтяные платформы, линии электропередач, системы водоснабжения и канализации, газопроводы, нефтеперерабатывающие заводы, нефтеналивные суда, модернизированы и построены портовые сооружения, находится в стадии осуществления возврат части воды, выбра-

сываемой рекой Сан-Франциско в океан, в гидрографическую систему северо-восточных штатов, страдающих от засухи. Только на научно-техническое, технологическое и инновационное развитие страны выделено более 40 млрд бразильских реалов. Трудно описать эту грандиозную программу. Правда, она подвергается критике, так как ее инвестиции освоены достаточно мало, почти на 10–15%, но это означает, что страна вступила в стадию ускоренного развития и строительства. Многие аналитики сходятся в том, что новому президенту Бразилии будет легко управлять с 2011 года. В этом году состоятся выборы в Бразилии. Учитывая то положительное наследие, которое Лула – президент Бразилии – оставляет новому президенту Бразилии. Тем не менее скорость этого развития будет зависеть от того, сможет ли новое правительство осуществить серьезные структурные реформы, главным образом в трех областях: политическая и избирательная система, налоговое законодательство и пенсионное обеспечение. По некоторым оптимистичным оценкам, если правительство сумеет реформировать данные области, то в 2011–2020 годах рост ВВП составит в среднем 6% в год, а доход на душу населения около 30 тыс. бразильских реалов. Если эти реформы не будут проведены или будут незавершенными, то в этом варианте экономика Бразилии будет расти в среднем на 4,7% в год при доходе на душу населения 22 тыс. реалов. Пожалуй, трудно представить себе правительство, которое в силу политического реализма не захотело бы подумать про движение своих интересов во внешней политике с учетом благоприятного течения экономической и политической конъюнктуры. Бразилия – страна со сложившимися традициями добрососедства и миролюбивого международного взаимодействия. Между тем, обстановка в Южной Америке с учетом наличия на ее границах государств с нестабильной ситуацией, как Колумбия, Боливия, Венесуэла, требует осторожного и ответственного реагирования на вызовы континентального масштаба. После принятия в 1996 году первой в истории страны национальной политики в области обороны Бразилия начала осуществление программы модернизации и переоснащения вооруженных сил страны с целью приведения их в соответствие с возросшей экономической ролью и

политической ответственностью страны. Недостатки инфраструктуры и малочисленность вооруженных сил, охраняющих наземные, речные и морские границы Бразилии, делают страну уязвимой для проникновения наркотиков, контрабанды, преступников, террористов, нелегальных эмигрантов. Новые открытия нефтяных запасов на обширных территориях Голубой Амазонии, – так называют атлантические территории Бразилии, морские территории, – а также необходимость защиты нефтяных платформ, нефтетанкеров от нападения, захвата и разрушения, поставили правительство перед необходимостью приобретения новых, более эффективных вооружений, подводных лодок, истребителей, бомбардировщиков, тяжелых и боевых вертолетов. Были заключены контракты с Францией на строительство пяти подводных лодок, – одна из них с атомным двигателем, – были закуплены вертолеты в России, о чем говорил Генконсул. Завершается тендер на приобретение истребителей-бомбардировщиков, в котором участвуют военные концерны Франции, Швеции и США. Как считает министр обороны Бразилии Нельсон Жобинь, у Бразилии есть многое, что необходимо защищать от возможных посягательств. Гигантские источники пресной воды, недра с большими запасами нефти и других полезных ископаемых, Амазония и ее биоразнообразие, океанская экономическая зона и протяженные границы страны. Переоценка бразильским правительством и обществом мощи и потенциала страны, а также изменения в мировой политике стали основой для пересмотра Бразилией роли и степени ее участия в международных организациях, в особенности в ООН. Президент Лула заявил о желании Бразилии получить статус постоянного члена Совета Безопасности и необходимости реформы ООН с учетом глобальных перемен – окончание холодной войны, изменение реалий современного мира, появление крупных, динамично развивающихся государств, не имеющих, однако, решающего слова при рассмотрении проблем международного мира и безопасности, углубление сотрудничества развивающегося мира с развитым посредством укрепления его позиций в мировой политике и экономике и преодоление постколониального синдрома. Позиция Бразилии поддержана многими постоянными членами Совета Безопасности.

сти, а бразильская заявка стала рассматриваться в контексте Групп четырех.

Заканчивая, хотел бы сказать только лишь о роли БРИК для Бразилии, которая весьма важна для этой страны, так как ее включение в данный рейтинг способствует росту ее политического авторитета как в развивающемся, так и в развитом мире. Причем по сравнению с другими странами БРИК Бразилия обладает рядом преимуществ, которые могут позволить ей раньше, чем прогнозируется фиагентством «Голдман Сакс», занять лидирующие позиции в мировой экономике, а именно наличие стабильных демократических институтов, отсутствие межэтнических, религиозных и межкультурных конфликтов, безопасные, бесконфликтные границы, наличие гигантских природных ресурсов и другие факторы, о которых я говорил. Означает ли это, что у Бразилии нет проблем? Конечно, нет. Их больше, чем достаточно. И главная из них – вопиющее материальное неравенство среди населения и серьезные региональные диспропорции. Роскошь и богатство Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Бело-Ризончо, Бразилиа, Куритиба и других столиц штатов страны резко контрастирует с бедностью и убогостью населенных пунктов засушливых районов, где временами наблюдается голод среди деревенского населения. Города Бразилии поражены фавилизацией. Только в Рио-де-Жанейро около 1000 фавел. Многие населенные пункты не имеют водопровода и канализации. Школы в городах нельзя сравнить с учебными заведениями в провинциях. По уровню человеческого развития Бразилия находится на 75-м месте в мире. Вспышки преступности во многих мегаполисах страны требуют временами принятия чрезвычайных мер, как то введение в отдельные районы и кварталы вооруженных сил. Борьба с наркоманией, контрабандой и преступностью не всегда и не везде ведется соотносимо с уровнем и их распространенностью. Государственная машина громоздкая и высокочатратная. Толерантность правительства приводит к ползучей коррупции, распространяющейся на высшие органы законодательной и исполнительной власти. Не останавливается, хотя и замедляется, разрушительный процесс Амазонии и ее лесных и природных богатств за счет преступного уничтожения

лесными пожарами огромных территорий. Меры по охране окружающей среды не позволяют сократить или ликвидировать загрязнения природных циклов промышленными и городскими отходами. По выбросам аноксида углерода в воздух Бразилия занимает одно из первых мест в мире. Различные сферы государственной политики нуждаются в коррективах: неэффективность госаппарата, невысокий уровень сберегательных вкладов, высокие процентные ставки пока еще на капитал, низкое качество образования. Несмотря на то, что Бразилия выделяет образованию 4% от валового внутреннего продукта, его уровень оставляет желать лучшего. Список трудностей можно продолжить, но цель не в этом. Я хотел сказать, что Бразилия не просто находится на пороге своего пробуждения. Это пробуждение состоялось. И проснувшийся гигант, Страна будущего, превращается в Страну настоящего.

КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГУЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ ПО ВНЕШНИМ ФИНАНСОВЫМ ДЕБАЛАНСАМ

Р.М. ГЕОРГИЕВ,

*Вице-президент Международного Союза экономистов,
представитель МСЭ в Болгарии, профессор Софийского
университета св. Климента Охридского, член Президиума,
академик Международной Академии менеджмента,
главный ученый секретарь Международной объединенной
бизнес-академии, д.э.н.*

Современное информационное общество – общество рисков, и это одна из наиболее точных его характеристик. Современный мир – мир непрерывного рискооборота, в том числе трансформации рисков разного характера, в результате чего изменяются как вероятность того или иного события, так и его последствия, которые отличаются от первоначально предусмотренных.

В условиях современного мирового экономического кризиса все больше раскрывается сущность *большого разрыва, который формируется в течение последних лет, точнее, последних десятилетий, между системами макрорегулирования национальных экономик и реалиями глобальных финансово-экономических процессов.* И этот разрыв, специфический для отдельных стран, требует определенного различия в мерах, которые принимает то или иное правительство. Поэтому сегодняшняя нестабильность, связанная с мировым финансовым кризисом, не может и не должна рассматриваться единственно как следствие внешних факторов, хотя именно такого мнения придерживаются некоторые политики и правительства, в том числе и прежний болгарский кабинет, проигравший выборы в середине 2009 года.

Идеологи непрерывного поступательного рыночного развития, главным образом экономисты-монетаристы, последователи

Милтона Фридмана, рассматривают экономическое движение как бесконечную линию восхода в условиях господства рационального мышления и рациональной стратегии. В отличие от них ряд классиков, таких как Джон Кейнс, Альфред Маршалл, Джон Гэлбрейт и Фрэнк Найт, а также многие современные экономисты, например, Пол Кругман, Джозеф Стиглиц, Джордж Сорос и другие, визируют важные иррациональные явления в развитии капитализма, отмечая, что циклически повторяющиеся периоды кризисов органично присущи капиталистическому и рыночному хозяйству. Проблема состоит в том, чтобы мы научились регулировать этот рынок с учетом современных условий вместо того, чтобы отрицать его сущность. Все больше исследователей, пользуясь терминологией теории хаоса, определяют сегодняшнее состояние мировой экономики как завершение ее перехода от индустриального к постиндустриальному состоянию посредством цепи бифуркаций¹, соответствующих большому экономическим циклам Кондратьева².

Говоря языком конкретной экономической политики, двухлетний хозяйственный опыт в условиях мирового экономического кризиса свидетельствует о том, что в тех странах, которые успешно справляются с кризисными явлениями, к управлению экономикой на всех уровнях подходят с прагматических позиций *системного взаимодействия с окружающей средой, стремясь сконцентрировать усилия и ресурсы на ключевых ограничениях национальной экономики*. Такой подход существенным образом отличается от слепого следования постулатам универсальных политэкономических моделей, от бессистемного применения чужого опыта и эмоционального подчинения собственным привычкам, лишенным смысла в сложившейся ситуации.

---

¹ **Бифуркация** – термин происходит от лат. *bifurcus* – «раздвоенный» и употребляется в широком смысле для обозначения всевозможных качественных перестроек.

² **Большие циклы Кондратьева** – теория развития капиталистической экономики, которая утверждает, что помимо обычных циклов (10–11 лет) в развитии экономики существуют «большие циклы», которые продолжаются 50–60 лет и характеризуются сменой повышения и понижения экономической активности.

Вот почему в исследовании, которое предлагаю вашему вниманию, проблемы болгарской экономики в условиях сегодняшнего глобального кризиса анализируются на фоне ее финансово-экономических потоков, а именно – на внешних финансовых дебалансах и внутренних организационно-экономических причинах, которые обуславливают эти дебалансы.

Первое, к вопросу о дефиците по текущему счету и роли валютных потоков.

Регулирующие органы нашей страны на протяжении долгих лет осуществляют политику, которая на практике приводит к *значительному дебалансу в торговле с зарубежными странами*, что главным образом и сформировало так называемый дефицит по текущему счету наших платежных взаимоотношений. По данным Болгарского народного банка, в 2008 году этот дефицит достиг 8,3 миллиарда евро, или 24,3% ВВП с тенденцией дальнейшего роста, правда, более низкими темпами, что является важным ориентиром по отношению к другим финансовым дебалансам.

В принципе уровень дефицита текущего счета по отношению к ВВП не является непосредственно и однозначно рисковым событием – это суммарный результат множества конкретных рискованных решений, которые принимаются в экономике. Из-за конкретности и многообразия обстоятельств в международных сравнениях не существует экспертных нормативов, при какой величине этого показателя экономика той или иной страны вступает в критические или катастрофические зоны риска.

Поэтому кроме текущего счета платежных взаимоотношений с зарубежными странами я счел необходимым проанализировать и другой основной элемент платежного баланса, взаимодействующий с ним, – т.н. *счет операций с капиталом*. Приток всех иностранных финансовых инвестиций в Болгарию в 2008 году, в первый год кризиса, по сравнению с 2007 годом сократился на 1,1 миллиарда евро, или примерно на 16,5%. *Эта негативная тенденция в 2009 году углубилась и очерчивается как продолжительная*. Но для оценки риска важное значение имеет не только величина актива, но и *структура средств*, поступивших на этот счет. По расширенному определению Болгарского на-

родного банка этот счет включает все виды инвестиций (долевые, портфельные и другие), заемы и кредиты (банковские и фирменные) и прочее, хотя при проведении сравнений и принятии решений в международном плане в качестве капиталов учитываются только прямые инвестиции в экономику. А объем этих инвестиций очень невелик и тоже сократился в 2008 и 2009 годах.

На основании этих цифр, свидетельствующих о притоке финансовых средств из-за границы в указанном выше охвате, в Болгарии принимались практические решения как для уравнивания торгового баланса, так и для стимулирования роста. Другими словами, опорой служили постулаты неолиберальной модели, представляющей развитие единственно по восходящей линии, которое регулируется в текущем порядке всеми видами потоков мирового финансового рынка. При этом не учитывалось, что, допуская диспропорции между финансовым и реальным сектором, а также между всеми финансовыми инвестициями и капиталом, отдельные страны должны принимать во внимание конкретные для своих стран ограничения этих диспропорций, прежде всего связанных с информационной асимметрией и моральным риском.

Глобальный экономический кризис, развернувшийся в мировом масштабе, остро ставит вопрос о том, что *работу по идентификации рисков от внешних платежных дебалансов необходимо превратить из исследовательского процесса в отрегулированную системную процедуру* генерирования, оценки и применения деловой информации в управлении национальными экономиками. Неотрегулированный и бессистемный подход к внешним платежным дебалансам приводит к ошибочным управленческим решениям на всех уровнях, в том числе при заключении международных договоров о сотрудничестве.

В условиях глобализации рынок будет все меньше толерировать неравновесие во внешнеторговых потоках и «съедение» национальных продуктов одних экономик другими экономиками. В данном отношении характерным примером являются некоторые новые моменты экономической политики стран БРИК. Так, Индия для борьбы с кризисом широко использует внутренний ресурс; Россия регулирует внешнеторговые потоки в

соответствии с тенденциями в торговом сальдо с зарубежьем; Бразилия увеличивает долю национального публичного финансового сектора для кредитования экономики в условиях кризисной ликвидности частных кредитных институтов; Китай органичивает сверхлиберализацию фондового рынка капиталов и так далее. Тем самым эти страны повышают равновесие и стабильность как своей, так и мировой экономики.

Достигнутые критические уровни, в первую очередь внешнеплатежных дебалансов в Болгарии, предполагают, что у нас *тоже необходимо принять конкретные меры, направленные на усиление роли внутреннего спроса и внутреннего инвестирования экономического роста, хотя масштаб и характер нашей экономики другие, и зарубежные меры в переориентации роста нельзя копировать буквально.*

Второе, относительно размера и структуры совокупного внешнего долга Болгарии.

Размер и структура совокупного внешнего долга Болгарии, или *внешняя задолженность*, углубляют кризис национальной экономики. Наряду с другими факторами она является одной из главных предпосылок для ограничения притока иностранного капитала. Так, в конце 2008 года совокупный внешний долг страны составлял более 36,6 миллиарда евро (включая обязательства банковского сектора перед заграничными вкладчиками) и в целом превысил объем ВВП, составлявший около 34 миллиардов евро. И сама по себе, и согласно международной практике величина данного показателя находится в *зоне критических для Болгарии рисков* и является фактором, ограничивающим экономический рост и уровень кредитоспособности экономики.

Показатель кредитоспособности Болгарии прямым образом связан с внешней задолженностью страны. Учитывая надежность иностранных инвесторов, внешняя задолженность каждой страны предполагает *системную оценку ее кредитоспособности*, включающую как государственные, так и частные обязательства. Созданные специально для этой цели международные агентства определяют так называемые рейтинги стран, которые отражают их совокупные риски в отношении как государственных, так и частных обязательств. В болгарской экономике частные внешние

обязательства десятикратно превышают обязательства, взятые на себя государством. В болгарских деловых кругах эти низкие государственные обязательства зачастую рассматриваются как специфическое преимущество страны. Однако, как недавно отметил Всемирный банк, при недостаточно отрегулированном контроле со стороны властей и при такой структуре внешних обязательств наша экономика превращается в сильно уязвимую систему.

Формирование устойчивых тенденций в понижении критических уровней внешних дебалансов страны предполагает повышение способности экономической системы генерировать прибыль. *Каждое экономическое действие (решение) в подобной дебалансирующей системе интенсивного поточного типа должно оцениваться по степени его влияния на производительность системы по денежному потоку, то есть на приращение или уменьшение денежного потока и связанного капитала в системе национальной экономики в единицу времени. Этот критерий непосредственно вытекает из необходимого достижения устойчивости системы, в т.ч. устойчивости рынка труда.*

Для системного «общения» регулирующих органов с финансовыми дебалансами важно, чтобы внешние и внутренние финансовые потоки на макроуровне были хорошо увязаны с механизмами материальных, информационных, трудовых и прочих ресурсов в экономике.

Ведь в современных условиях бифуркации в конечном счете именно производительность системы по денежному потоку, в основе которой лежат показатели производительности труда всех занятых лиц и всех структур в обществе, является тем, что определяет как рост доходов населения, так и инвестиционную привлекательность страны.

В Болгарии основные ограничения в решении вопроса о более высокой производительности связаны с организацией работы в основных публичных секторах и в государственных структурах. *Нужно резко повысить эффективность публичных решений и публичных финансов.* Сейчас они не играют ту системообразующую роль, которая им присуща, что особенно наглядно

проявилось при использовании средств из европейских фондов для инфраструктурных объектов, а также для других нужд реального сектора, на которые болгары столь сильно рассчитывают.

В первую очередь текущая проблема, которая может ограничить или ускорить рецессию и превратить рассматриваемые финансовые риски в угрозу дефолта, состоит в том, *какие именно решения будут приняты и какие публичные услуги будут сегодня создаваться институтами исполнительной власти при распределении средств и оказании финансового содействия бизнесу и гражданам*. Вопрос стоит исключительно остро, особенно если учесть, что все попытки государства создать современный механизм работы министерств и других публичных учреждений на базе принципов программного бюджетирования закончились неудачей. Администрация не может требовать от других успешной работы на базе системных принципов программного и проектного менеджмента, который предполагает достижение конкретных целей и оплату по результатам, тогда как сама она в целом действует по старым моделям финансирования, кредитования и стимулирования. *Поэтому внедрение принципов программного бюджетирования и проектного менеджмента при использовании средств Европейского союза и при других видах финансирования является задачей номер один в работе публичных институтов Болгарии на настоящем этапе*.

В исследовании сделан подробный анализ с конкретными предложениями и относительно *программ и проектов, непосредственно влияющих на увеличение производительности системы по денежному потоку, за состояние которых государственные органы должны взять на себя свою долю ответственности*. Речь идет о стимулировании проектов в области:

- производства и экспорта экологически чистых сельскохозяйственных продуктов, лекарств и медикаментов;
- внедрения систем тотального управления качеством в основных звеньях медицинской, научно-образовательной, туристической и страховой сфер;
- создания современной индустриально-логистической сети, оптимизирующей транзакционные расходы экономических агентов;
- защиты населения от ценовых шоков в энергопотреблении и др.

Проанализирован также вопрос *о конкретном способе вмешательства государственной власти в болгарскую банковскую сферу*, осуществляющую свою деятельность с доминирующим иностранным участием в ее капитале. Такое вмешательство уже было осуществлено прямым вливанием бюджетных средств в банковскую сферу в объеме примерно 500 млн левов. В работе обосновывается вывод о том, что подобное вмешательство со стороны правительственных органов было бы целесообразным и эффективным, если подчиняется ясной цели регламентированного поощрения кредитования бизнеса и граждан по обоснованным конкретным программам и проектам на базе специализированных государственных фондов и коммерческих банков с государственным участием. Само по себе прямое вливание бюджетных или заемных средств в пользу ликвидности иностранных дочерних банков и филиалов оказывает слабое содействие бизнесу в условиях кризиса.

Систематическое «общение» с финансовыми дебалансами в Болгарии должно также включать меры по обеспечению *непрерывности расчетов между хозяйственными контрагентами, не входящими в финансовый сектор*. Проблема в том, что в настоящий момент в Болгарии межфирменная задолженность больше чем в два раза превышает объем ВВП за 2008 год. До сих пор исполнительная власть не принимала необходимых мер для сокращения задолженности, а организации предпринимателей в соответствии со своими полномочиями ограничивались в своем содействии только тем, что изучали ситуацию. На фоне все более явно выраженных симптомов кризиса непринятие в данном отношении действенных мер может привести к цепной реакции банкротства предприятий и углублению отрицательного роста, который в третьем квартале 2009 года привел к уменьшению ВВП в реальных измерениях по сравнению с тем же периодом прошлого года на 5,8%. В условиях современного кризиса *это одна из самых больших опасностей, угрожающих болгарской экономике и бизнесу*.

В исследовании также обоснован вывод о том, что к *финансированию и реализации крупных и системообразующих для болгарской экономики проектов*, например энергетических,

нужно подходить внимательно, с комплексной оценкой рисков, а не с политическими соображениями. Презумпция о том, что системообразующие объекты можно строить и развивать только на основе частного интереса, не соответствует современной теории и практике управления. Более того, системная оценка внешних финансовых рисков страны недвусмысленно показывает, что с точки зрения углубления международного сотрудничества и интеграции не имеет значения, на какие средства строится объект с внешним финансированием – на частные или заемные государственные средства. Для иностранных инвесторов риск одинаковый.

В конечном итоге исследование показывает, что в среднесрочном периоде главная задача болгарской экономики состоит как в стимулировании внутреннего потребления, так и в стимулировании экспортного производства и инноваций с целью овладеть новыми нишами не только и не столько на рынке Европейского союза, сколько за его пределами. Тем самым Болгария не только бы снизила свои внешние финансовые дебалансы, но и внесла бы свой вклад в увеличение прибавочного продукта ЕС. И, конечно, улучшила бы свой рейтинг и позиции на европейском и мировом рынках.

С моей точки зрения, именно такой подход позволит постепенно сформировать национальный проект «Болгария после кризиса».

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МИРОВОГО КРИЗИСА В РОССИИ. РОССИЙСКИЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА

Ю.В. ЯКУТИН,

*научный руководитель ЗАО «Издательский дом
«Экономическая газета», научный редактор русской
классической библиотеки «Экономика и духовность»,
Президент Университета менеджмента
и бизнес-администрирования, член Правления ВЭО России,
заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор*

Анализ свидетельствует, что единого мирового опыта антикризисных мер нет. Несмотря на все разговоры о глобальной экономике, едином мировом хозяйстве, все страны, даже страны в рамках Европейского союза, действовали, как мы видели, в соответствии со своими национальными интересами. Правда, в Германии и Англии антикризисные меры где-то совпадали, где-то различались, но в США, Китае принимались собственные способы воздействия на кризис, как и в других странах. Конечно, здесь можно выделить и общие черты. Но приоритеты антикризисных мер носят ярко выраженный национальный характер.

Российская проблематика антикризисных мер, российский вариант ответа на вызовы кризиса также не дают единой картины. Представители различных политических центров и политических сил, различных экономических школ предлагают свои решения, не совпадающие по направленности и методам осуществления. Из всего набора мнений, высказанных по этому поводу, мне все же хотелось бы выделить мнение министра финансов А. Кудрина. При подведении итогов 2009 года он сказал, что благодаря крупнейшим державам, поддержавшим финансами национальную экономику, снизившийся потребительский спрос, в том числе и на энергоресурсы, цены на газ и нефть, Россия смогла в ушедшем году легче перенести удары

кризиса. Падение российской экономики на 8,7% оказалось значительно меньше, чем ожидалось. Но в этом «заслуга» зарубежных властных центров. Это признание нашего министра финансов очень симптоматично. По сути дела, он поставил двойку за действия власти, российского правительства. Ведь главным фактором в противодействии кризису он считает усилия других государств, спасавших свою собственную национальную экономику и попутно, за одно оказавших помощь и нам.

Вот этот российский вариант ответа на вызовы мирового кризиса никто, кроме министра финансов, не осмелился озвучить. Здесь напрашивается сравнение с унтер-офицерской вдовой, которая сама себя высекла. Это очень важное признание министра финансов. Как мне представляется, в своей значительной части оно справедливо. Действительно, принимаемые у нас антикризисные меры были недостаточно скоординированы, хаотичны, нередко запаздывали, содействовали в основном близким к власти предпринимательским структурам.

Правда, вслед за президентом страны и председателем правительства министр финансов сказал о том, что является главной нашей заслугой. Заключается она в том, что во время кризиса все внимание было сосредоточено на сохранении контроля над опорными пунктами российской экономики. Мы не дали возможности зарубежным инвесторам прибрать к своим рукам костяк отечественной экономики. Что имеется в виду? То, что российские компании в течение последнего десятилетия взяли за рубежом большие объемы кредитных ресурсов, под которые закладывали свои акции, недвижимость. А с наступлением кризиса они оказались не в состоянии расплатиться по своим долгам. Возникла угроза, что их собственность уйдет в чужие руки.

Несмотря на падение доходов федерального бюджета, расходы из него в 2009 году увеличились на 27%. Пригодились средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Удалось почти на треть увеличить зарплаты бюджетникам на федеральном уровне, нарастить строительство жилья за счет госсредств. К началу 2010 года, по оценкам, в Резервном фонде останется 1,8 трлн рублей, в Фонде национального бла-

госостояния – 2,8 трлн рублей. Эти средства вместе с внешними займами помогут легче перенести дальнейшие испытания.

В своем отчете в Госдуме 16 декабря 2009 года о выполнении программы мер, принятых для противостояния одному из самых глубоких экономических кризисов за последние сто лет, А. Кудрин отметил, что «страна начала выходить из кризиса». Вместе с тем «темпы выхода будут медленными», поскольку «дно, на которое мы упали», оказалось ниже низкого. На докризисный уровень, полагает Кудрин, мы сможем выйти только в четвертом квартале 2012 года. Правительство действовало в условиях самого большого за последние годы дефицита бюджета. По состоянию на 8 декабря в госказну поступило доходов на 25,7% меньше, чем в аналогичный период 2008 года. Для преодоления последствий кризиса средства направлялись для поддержки занятости населения, градообразующих предприятий, пенсионеров. Из материнского капитала было разрешено семьям брать по 12 тыс. руб. в год на текущие нужды. Правительству удалось резко увеличить дополнительную персональную адресную прямую финансовую поддержку граждан в условиях кризиса – такую поддержку получил каждый третий гражданин России. «Страна не уходит в нищету, страна не уходит в голод». Ни одна другая страна в мире не смогла развернуть в 2009 году такую социальную поддержку.

Президент России, премьер-министр, министр финансов признали, что принятые оперативные меры по поддержке финансами через банки крупных заемщиков кооперативных кредитов позволили им рассчитаться с кредиторами. Поэтому в 2010 году одной из основных задач является разработка таких механизмов, которые исключали бы возможность накопления опасных кооперативных долгов. Нужно ужесточить контроль за внешними заимствованиями национальных корпораций. То есть можно признать, что второй раз унтер-офицерская вдова сама себя высекла.

На одном из заседаний Вольного экономического общества один из выступавших поставил вопрос о том, что плохого в переходе собственности на российские предприятия иностранному инвестору. Сам он полагал, что ничего плохого в этом нет.

Действительно, иностранцы помогают сохранить предприятия. Они не могут перевезти завод за границу, вкладывают средства в новые технологии, новое оборудование, приносят с собой современный менеджмент. В США, Китае и перед кризисом, и во время кризиса владельцы капиталов стремились приобрести в других странах фабрики и заводы. Наши же предприниматели считают более выгодным играть на фондовых рынках, покупая и продавая ценные бумаги. Эти финансовые инструменты не используются для решения производственных, инновационных задач. А теперь надо полагать, что в 2010 году будут предприниматься шаги к тому, чтобы ограничить в какой-то степени участие иностранного капитала в кредитовании нашей экономики.

И подводя в целом итоги 2009 года, оценивая российский вариант ответа на вызовы кризиса, можно сказать о том, что, в общем-то, мы неплохо прошли через кризис, не сделали очевидных глупостей, не приняли драконовских мер, не зажали бизнес, избежали губительных ошибок. К тому же кризис заставил нас заговорить о необходимости всеобщей модернизации, которая не состоится без развития демократических основ политической системы, формирования институтов гражданского общества, новых форм переработки и обмена информации... Этот вывод как один из уроков кризиса весьма ценен, надо лишь реально воплотить в жизнь вытекающие из него требования. По существу, именно здесь мы и имеем российский вариант ответа на кризис. Ныне речь, подчеркнем, идет о всеобщей модернизации – модернизации не только экономики, но и всего общества, всего государства. Главное состоит в том, чтобы лозунг всеобщей мобилизации не остался лозунгом, а превращался в конкретные дела. Важно резко уменьшить давление коррупции, упорядочить наше излишне громоздкое законодательство, претворить в жизнь все уже выработанные проекты, которые придадут России облик великой державы второго десятилетия XXI века.

ЖКХ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

О.М. ТОЛКАЧЕВ,

Вице-президент МСЭ, председатель Комиссии Совета Федерации Федерального Собрания РФ по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству, член Комитета Совета Федерации по экономической политике, предпринимательству и собственности, член Комиссии Совета Федерации по национальной морской политике, член Правления ВЭО России, академик РАЕН, академик Российской академии информатизации, академик Российской инженерной академии, д.ф.-м.н.

Уважаемый Виктор Наумович, уважаемые коллеги! Я попробую после такой глобальной тематики кризиса все-таки поговорить о некоей совершенно заземленной конкретике.

В одном антикризисном проекте, – на мой взгляд, он любопытен, он интересен для нашей страны, – и если в Бразилии проблема фаволизации – 800 фавел, – она, конечно, такая очень серьезная, но она все-таки не приводит к рискам для жизни, то в Российской Федерации эта проблема связана напрямую с жизнью и смертью населения. И попробуем разобрать этот проект, как он начинался.

Первое. Нужно ли это делать вообще? Ну, система коммунального хозяйства России находится в состоянии, вам хорошо известно, и если действительно не принимать каких-то мер, то думаю, что в течение нескольких лет, – в пределах десяти ближайших лет, – она придет к коллапсу, что, в общем-то, и так видно во многих регионах. Откуда деньги? Это деньги ЮКОСа. Это 10 млрд долларов, которые были получены по разным схемам – вольным, невольным, но они появились. 250 млрд рублей. Решение было принято в конце 2007 года. Тогда Президент России Путин в своем послании его озвучил, и оно, это решение, было обеспечено законодательно. Был принят так называемый 185-й закон, достаточно подробно описывающий всю эту процедуру, – на мой взгляд, вполне такой адекватный, –

10 млрд были потрачены в 2007 году, 240 оставшихся были расписаны на три года. Я говорю своими словами, я все это написал тут на бумаге, весь годовой отчет, – я его передам, можно будет почитать. Если начну читать, то будет не так любопытно. И была создана так называемая госкорпорация «Фонд развития ЖКХ». Тоже вопрос неоднозначный: нужно создавать, не нужно создавать... С одной стороны, эта корпорация не производит сама никаких материальных ценностей. Поэтому вполне можно было бы обойтись некоей госструктурой с госзарплатами и т.д. С другой стороны, анализ работы уже двух лет этой корпорации показывает, вообще говоря, очень интересные данные. Думаю, что в целом, даже несмотря на то, что первый, кто попал под раздачу Генпрокуратуры России, это была именно эта корпорация, и конкретно у руководства этой корпорации отобрали все выплаченные им премии. Вот так. Но это уже вопрос другого сорта – нужно или не нужно. Я не буду говорить о том, что в других корпорациях, там все гораздо запущеннее, чем здесь, – вопрос не в этом сейчас. А вопрос в том, что показал опыт двух лет работы. Это 2008–2009 годы. Вот я попробую вам назвать эти результаты. Первое. Идея о том, чтобы передать эти средства регионам на решение этой задачи, абсолютно не просто утопическая, она безнравственная. Даже при наличии достаточно мощного контроля со стороны корпорации, Счетной палаты, прокуратуры, – я знаю, о чем говорю, – все равно эти деньги диссипируются. Поэтому простая раздача денег регионам привела бы к тому, что 95% этих денег просто растворилось бы, исчезло, – отвечаю за свои слова. Сама корпорация... – ну, на мой взгляд, это мое мнение, с ним можно спорить, – выполняет свою функцию. Как и почему? А так, что из 83 регионов 81 регион подписал соответствующее соглашение письменно на бумаге, а это означает, что регион обязался найти в своих бюджетах соответствующие средства – приблизительно, чуть меньше, где-то 6 к 4, равные тем, которые пригласила Российская Федерация. В среднем это где-то от 2 до 3 млрд в бюджет каждого региона, по региональным меркам, очень приличные деньги. А вообще-то вот эти 240 млрд решат эту задачу или нет? Отвечаю. Это примерно 7–8% от той суммы, которая потребна

для решения задачи. Ибо для полноценного решения задач реформы ЖКХ в России, по разным оценкам, нужна сумма примерно 2,7–3,1 трлн рублей незамедлительно. Такой суммы на сегодня не просматривается. Поэтому это некий старт. Как эта сумма соответствует предыдущим годам? Отвечаю. В течение примерно 35 лет в коммунальное хозяйство России вообще не вкладывалось никаких денег. То есть эта сумма по сравнению с предыдущими беспрецедентна – такого не было никогда. Как работают эти деньги? Давайте начнем с того, какие регионы не подписались под этой программой. Это очень интересные два региона. Первый регион – это Чеченская Республика. Тут можно много говорить о мотивах... Второй регион – это город Москва. Вот два региона – сверху и снизу – не подписались. Ну причины мы, может быть, чуть позже обсудим, но пока посмотрим, как работает. Первое. Дошли ли деньги до регионов? Отвечаю: да, дошли. И есть подробнейший, – он у меня существует, – годовой отчет, причем эти отчеты по всем срезам, тут вся картинка по 83 регионам: кто, когда, сколько, куда, отчетность тут. Причем отчетность, проверенная Счетной палатой. Есть регионы, которые выполнили свои обязательства, выполнили в том смысле, что дополнили эти деньги деньгами своих региональных бюджетов. Есть регионы, которые, получив эти деньги, на этом и успокоились. Больше того, внутри этих сумм есть программа по переселению жителей из аварийных домов. Ну что такое аварийные? Это значит, что если сегодня не упали, то слава Богу, значит, завтра они упадут. Так вот, даже получив деньги под эту программу по переселению, регионы четко разделились на три категории. Первая категория успела реализовать эту программу – не все, конечно, аварийные дома туда вошли, но наиболее сложные вошли, – где-то в течение полугода-года более или менее эту задачу решили, по крайней мере начали решать. Вторая категория, которая программу имеет и по ней действует. И третья категория, которая получила деньги и не имеет даже программы. С ними сейчас разбираются – деньги надо вернуть. Но возвращать нечего, их уже нет. Поэтому сама картинка, анализ практики действия вот этой корпорации, он очень интересен. Есть передовики, такие как Татарстан, Челябинская область, Красно-

дарский край, Курган, – по разным срезам передовики разные. Но в передовых регионах действительно – а мы довольно много регионов посетили, проверили, посмотрели – не только руководство, но и население говорит, что программа чрезвычайно интересная, потому что десятки лет не было вообще ничего, а здесь впервые мы получили возможность что-то реально сделать. Повторяю, не все смогли решить эти задачи, не весь тот объем нужных домов построен или куплены квартиры на рынке, но там, где власть, там, где первое лицо, там, где губернатор сам лично занимается этими проблемами, там, в этих регионах, действительно вздохнули: ну, что-то появилось. Там, где власть не занимается этими проблемами, там картинка, конечно, противоположная. Ну вот, чтобы понять, о чем идет речь, – сложные проблемы в регионах отдаленных, это Камчатская область... в отчете все перечислено, он интересен для анализа. Но даже такой передовой регион, как Московская область, он имеет очень любопытную характеристику. Ну, например, когда проводишь анализ, то картинка следующая. Всего, оказывается, в Московской области ровно 103 аварийных дома. И когда спрашиваешь: что, 103 – Да, 103. – И что, и не 104, и не 105? – Нет, 103. – Но ведь даже в одном крупном городе у вас явно больше сотни аварийных домов. – Нет, ты не понял. Аварийным дом считается только тогда, когда принято Постановление Правительства о том, что он аварийный. А если оно не принято, то хоть ты упади, он все равно не аварийный. Поэтому 103. – Ну, хорошо, а 103-то у вас расселены? У вас есть деньги. – Нет, не расселены. – А почему? – А потому, что область банкрот и т.д. Поэтому по результатам работы двух лет, по анализу этих результатов, повторяю, очень ясно видна картина реальной ответственности региональных властей, губернаторов перед своим населением и, строго говоря, перед бюджетом Российской Федерации. Работа фонда не только привела к тому, что появились эти возможности, новые возможности, но она еще и привела к тому, что, как говорил российский император Петр Алексеевич, «господам морским инженерам говорить не по писаному, чтобы дурь каждого всем видна была». Вот тут абсолютно точно проявилась картинка, кто как относится к этой проблеме. Вот это я вам

говорю с полным знанием дела. Нужно ли продолжать такую работу? Ну я думаю, что ответ мы получили в выступлении премьера на съезде «Единой России», когда он сказал, что «если в первоначальном варианте работа этого фонда должна была завершиться в 2010 году, то есть 2010 год – это последний год работы, и 2011 год – это подведение итогов, и 31 декабря все закрывается». То теперь все предприятия будут продолжать работу до 2013 года. Думаю, что это в целом разумно. Впервые на территории России появился некий проект, который – не все гладко, но реализуется, и, в общем-то, он принес определенное облегчение. Мы смотрели результаты, скажем, в Свердловской области, в Екатеринбурге – результат есть, в Новосибирске – есть результат, в Красноярском крае – есть результат, в Иркутске – есть результат. Но появилась и другая ситуация. Проблема вот во что упирается. Для того, чтобы всерьез реализовывать вот эти возможности, нужно иметь определенный уровень платежеспособности у населения. Объясню на примере, о чем идет речь. Неплохой регион, вполне промышленно развитый, энергооборуженный – Иркутская область, – средний хороший Сибирский регион, столица Восточной Сибири. Спрашиваем: а можно ли здесь построить жилье и продать по тем нормативам, которые заложены для фонда. Нормативы очень простые – не выше 30 тыс. рублей за квадратный метр. В Москве это просто нереально, для регионов – нормально. Ответ: в столице, в центре области, в Иркутске это работает, это реально, а в таких городах, как Шелехов, Ангарск, Усть-Кут, Братск, – невозможно. Почему? А потому, что строить дешевле нельзя – это не Бразилия, – здесь нужно все-таки и зимнюю уборку, и отопление, и толщина стен, и энергоэффективность. А население не может вложить свои деньги, не могут купить. Почему? А потому что нет зарплаты, потому что стоит предприятие. Потому что, если даже ты построил жилье, даже если ты его продаешь по относительно невысоким, смешным по московским меркам ценам – порядка 1000–1200 долларов за квадратный метр, оно не покупается. Не покупается по очень простой причине: нет доходов населения. Вот это тоже еще одна причина, которую тут совершенно ярко показывает работа данного фонда.

Чтобы завершить, еще буквально два слова про Москву – столицу нашей Родины. Почему Москва за три года имела, казалось бы, возможность, если бы участвовала в этой программе, получить в совокупности около 8 млрд рублей на решение своих коммунальных проблем? В первый год работы, 2008-й, Москва вложила 46 млрд рублей своих денег, а получила бы 2. Во второй год – 24 млрд, и сейчас, в 2010 году, – где-то около 25 млрд планируется по бюджету вложений. Но, казалось бы, и 8 не лишние. Да, не лишние. Но если работать с этой программой, то население должно оплачивать коммуналку в полном объеме. Это означает для тех коллег, кто живет в столице нашей Родины, примерно вдвое увеличение коммунальных платежей. Поэтому вот еще одна оборотная сторона этой медали – пойти на такое увеличение, вообще говоря сейчас, в современных условиях, смерти подобно, нереально. Пойти-то можно, но результат будет совершенно понятный. Хотя уже разговоры о том, что стоило бы в последний год присоединиться к программе, уже пошли. Может быть, и будет присоединение. Хотя это будет означать увеличение нагрузки на население. Я готов все объяснить в дискуссиях – я обещал уложиться в 15 минут, заканчиваю. Но резюме такое. Может быть, одна из немногих программ, может быть, единственная программа, – не люблю это слово, единственная, всегда есть различные варианты, но в данном случае на самом деле идея оказалась плодотворной, при всех издержках деньги дошли до регионов, и Федерация получила контроль и отчетность полную, исчерпывающую отчетность над тем, что происходит в регионах. Вот для желающих могу дать просто прочитать, – на мой взгляд, интереснейший материал, причем по 81 региону, – как, сколько отселено, сколько домов, сколько в процентном отношении. Повторяю, не собираюсь идеализировать работу этой корпорации – там проблем много, то есть можно все это было сделать в рамках обычного государственного учреждения с государственными нормативами и т.д., о чем говорила Генпрокуратура, – и тем не менее при всем при том опыт получился, на мой взгляд, совершенно уникальный. Есть смысл на него внимательнейшим образом посмотреть. Спасибо.

ВКЛАД РОССЕЛЬХОЗБАНКА В РАЗВИТИЕ АПК В ПЕРИОД КРИЗИСА

Ю.В. ТРУШИН,

*председатель Правления ОАО «Россельхозбанк»,
член Высшего Совета политической партии «Единая Россия»,
член Президиума Центрального Совета Российского аграрного
движения, член Центрального Комитета Международной
конфедерации сельскохозяйственного кредита (КИКА),
заслуженный экономист РФ, к.э.н.*

Уважаемый Виктор Наумович! Уважаемые дамы, господа! Мы обсуждаем две такие злободневные темы – ЖКХ и сельское хозяйство. Тема – опыт работы по кредитованию аграрного комплекса России в антикризисном режиме. Я расскажу о той практике и о тех действиях, которые мы предпринимаем в этот кризисный период, чтобы смягчить кризисные явления и выправить ситуацию, которая сложилась в аграрном секторе.

Российский АПК попал в прошлом году в эту кризисную стихию в период взлета в ходе реформы в аграрном секторе. Напомню, что с 1 января 2006 г. в нашей стране началась реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Он достаточно успешно осуществлялся и, по оценкам независимых экспертов, – самый успешный нацпроект из четырех, которые реализованы в 2006–2007 гг. Именно в этот период мы подняли инвестиционную составляющую, в аграрный сектор пришли хорошие инвестиции. Это позволило сделать еще более значительный шаг вперед. Была принята пятилетняя госпрограмма развития сельского хозяйства, которая закрепила на государственном уровне поэтапное развитие отрасли и стала логическим продолжением нацпроекта. За два года реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК», и в течение первого года работы над выполнением Государственной программы по сельскому хозяйству Россельхозбанк динамично

наращивал объемы кредитования аграрной сферы. Достаточно сказать, что порядка 70% средств, направляемых для реализации нацпроекта, – это кредитные вложения, которые сделал Россельхозбанк. Примерно на таком же уровне сохраняются вложения банка и в ходе выполнения Госпрограммы по сельскому хозяйству.

Чтобы зримо представить вклад Россельхозбанка в развитие АПК, приведу такие данные. Развитие животноводства начиная с 2006 г., как известно, выделено в приоритетное направление аграрной политики. В соответствии с этим в период реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства сельскохозяйственным предприятиям и организациям оказана кредитная поддержка в реализации 1840 инвестиционных проектов по строительству, реконструкции и модернизации животноводческих комплексов (ферм). Это – 758 комплексов по содержанию крупного рогатого скота молочно-мясного направления, 346 комплексов по содержанию крупного рогатого скота молочного направления, 115 комплексов по содержанию крупного рогатого скота мясного направления, 322 свиноводческих и 88 птицеводческих комплекса и 211 комплексов комбинированного направления.

Из общего числа кредитуемых строек 799 – новых и 1041 реконструируемых. Только за последние два года общий объем предоставленных кредитных ресурсов на эти цели составляет 121,6 млрд руб. В 2010 г. в соответствии с бизнес-планами инвестиционных проектов ожидается ввод в эксплуатацию 183 объектов, в том числе 48 комплексов КРС молочно-мясного направления; 55 комплексов КРС молочного направления; 12 комплексов КРС мясного направления; 52 свиноводческих комплекса; 11 птицеводческих хозяйств; 5 комплексов по содержанию овец.

Масштабы работы, как видите, довольно солидные. Но с чем мы столкнулись? Как только разразился мировой финансово-экономический кризис, который, к сожалению, не обошел стороной и Россию, то произошло следующее.

Весь мир пошел на уменьшение ставки рефинансирования, и крен сделали на объемное кредитование реального сектора. В

России же, наоборот, резко увеличилась ставка рефинансирования, и, в общем-то, шаги были сделаны на купажирование кредитной массы и на сдерживание кредитования.

В этой ситуации Россельхозбанк был поставлен перед двумя дилеммами: либо идти по этому пути, но тогда мы губим весь кредитный портфель, все эти стройки, вообще все это начинание. Поэтому было принято решение продолжать эти инвестиционные проекты. А только на 2010 г. надо было порядка 100 млрд руб., чтобы их не замораживать. И вторая дилемма – что нам делать с процентной ставкой. Почти 70% кредитного портфеля – долгосрочные кредиты. Это 8–10 лет. Ставки при этом достаточно умеренные. Несмотря ни на что, они и субсидировались, резкий скачок в ставках, который произошел на российских рынках, болезненно отражался на заемщиках. Но и это еще не все. Остро встал вопрос о заимствованиях. Внутри страны вообще нет «длинных» денег, и весь нацпроект мы провели за счет западных заимствований. Размещали облигационные займы, приводили деньги, достаточно льготные были возможности по сделкам, по переводу их в рубли. В банке приняли решение не менять ставки, имея в запасе тот длинный ресурс, который был у нас. Параллельно текущую ликвидность ставилась задача поддерживать. Без сомнения, следует положительно расценивать те решения, которые принимали правительство, Центральный банк, за счет чего нам дали возможность поддержать текущую ликвидность. Но цена ее была огромная.

Безусловно, это было сложное время. Мелкие банки остановили кредитование. Мы за счет этих денег могли продолжать работать. Кроме того, приличные лимиты открыли не залоговых денег – порядка 200 млрд руб. лимит. Могу сказать, что на сегодняшний день все эти дорогие деньги вернули, когда восстановилась ситуация. То есть остались прежние ставки. Таким образом, кредитный процесс не остановили, не заморозили ни один проект.

Особо хотел бы отметить и такую деталь. Важно было в этой непростой ситуации не сбавлять темпов кредитования по другим направлениям. Одно из них – это кредитная поддержка малого агробизнеса.

В последние годы, как известно, в нашей стране особое внимание уделяется развитию малого агробизнеса. Возьмем, например, такое направление, как фермерское движение. Россельхозбанк сегодня в числе тех институтов, которые оказывают фермерам огромную помощь. Должен сказать, что теперь уже никто не высказывает сомнений в необходимости и целесообразности фермерского движения. В настоящее время от общего объема производимых сельхозпродуктов на долю фермеров приходится 20% зерна, 30% – масло семян подсолнечника, около 10% – сахарной свеклы, 3% – мяса скота и птицы на убой, 4% – молока.

Поддержку фермерам Россельхозбанк оказывает с самых первых шагов своей деятельности – около десяти лет. Но наиболее масштабно эта работа стала проводиться с 2006 г., когда начали внедряться специальные банковские продукты, адаптированные к этой категории заемщиков. Только в 2009 г. им было выдано около 5,6 тыс. кредитов на сумму 15 млрд рублей.

Следует иметь в виду, что малый агробизнес – это еще и миллионы владельцев личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Банк активно кредитует их уже 5 лет.

В российской деревне насчитывается, как известно, более 18 млн домашних хозяйств.

С учетом этого строится и кредитная политика Россельхозбанка. За четыре с небольшим года владельцам ЛПХ выдано свыше полумиллиона кредитов. Нетрудно представить, как «сработали» эти средства в плане прироста продукции сельского хозяйства в данном сегменте хозяйствования. Так, за два года реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», т.е. когда впервые в таком широком масштабе началась финансовая поддержка ЛПХ, увеличение объемов сельхозпродукции по сравнению с базовым 2005 г. составило 12%. Последние два года также были довольно плодотворными для владельцев личных подворий. А главное – создается мощная база для нормальной жизнедеятельности российской деревни в перспективе.

В целом за прошлый год объем выданных кредитов, несмотря на кризис в финансовой сфере, увеличен по сравнению с 2008 г.

на треть и составил 445 млрд руб. Здесь также следует отметить, что банк успешно выполнил установку, данную Правительством Российской Федерации кредитным учреждениям с государственным участием, о ежемесячном увеличении объемов кредитования реального сектора экономики на 2%. Среднемесячные темпы прироста кредитного портфеля нашего банка в прошедшем году составили 2,7%.

На конец 2009 г. кредитный портфель банка составил 612 млрд руб. и увеличился за год на 32%. Кредитный портфель непосредственно в агропромышленный комплекс достиг 521 млрд руб., т.е. за год вырос почти на 49%. Опережающими темпами проходило инвестиционное кредитование – удельный вес долгосрочных кредитов в совокупном кредитном портфеле банка за год был увеличен на 2 процентных пункта и достиг 67%.

Как уже отмечалось, в прошлом году работа банка осуществлялась в условиях острого финансового кризиса. Он напрямую и затронул наших клиентов – предприятия и организации АПК, сельское население. Ситуация у сельхозтоваропроизводителей действительно была не из легких. Банк делал все необходимое для того, чтобы смягчить негативное воздействие финансового кризиса. Был разработан комплекс антикризисных мер, направленный на обеспечение доступности кредитных ресурсов. Исходя из стоимости и сроков привлечения ресурсов банк поддерживал в течение всего 2009 г. минимально приемлемый уровень процентных ставок. А в середине года процентные ставки по ряду направлений кредитования были даже снижены. В частности, крестьянские (фермерские) хозяйства, а также сельскохозяйственные кооперативы получали кредиты под 16% годовых, а строительство семейных молочных ферм банк кредитовал и под 15%.

Хотелось бы также отметить, что расширение объемов кредитования стало возможным благодаря взвешенной и сбалансированной ресурсной политике, направленной на обеспечение бесперебойного привлечения финансовых ресурсов в требуемые сроки и по приемлемым ставкам. В 2009 г. Россельхозбанк существенно улучшил структуру пассивов, увеличив собственную ресурсную базу и снизив зависимость от финансовых рын-

ков. В условиях дефицита ресурсов в банковском секторе и на мировых финансовых рынках Россельхозбанк не только сохранил стабильность и устойчивость, но и обеспечил динамичное развитие, внося необходимые коррективы в формирование ресурсной базы. Надо отметить, что активно использовались все источники привлечения ресурсов: клиентские средства; межбанковские кредиты; средства, привлеченные от Банка России; выпущенные ценные бумаги. Существенную роль сыграло увеличение уставного капитала банка на 45 млрд рублей.

В 2009 г. были продолжены заимствования на международном рынке капитала. Россельхозбанк стал первым российским банком, осуществляющим с июля 2008 г. публичное размещение еврооблигаций на международном финансовом рынке. В июне 2009 г. банк разместил пятилетние еврооблигации на 1 млрд долларов США. На внутреннем рынке в ноябре прошлого года осуществлено размещение облигаций двух серий общей номинальной стоимостью 10 млрд руб. Важно и то, что еще в феврале 2009 г. Фондовая биржа ММВБ включила облигации банка в Котировальный список «А» первого уровня, что явилось индикатором надежности, информационной прозрачности и финансовой устойчивости Россельхозбанка.

На протяжении всего года банк активно использовал инструменты рефинансирования Банка России, привлекая у регулятора ресурсы по сделкам РЕПО и ломбардным кредитам, а также под залог прав требования по выданным банком кредитам.

Банк также существенно укрепил свои позиции на рынке ценных бумаг. Доход от операций с ними, а также доверительного управления и брокерского обслуживания превысил 6,5 млрд руб. (при объеме собственного портфеля порядка 40 млрд руб.). В числе прочих услуг банк оказывает клиентам услуги доступа к биржевым торгам, фьючерсным контрактам на зерно. Этот финансовый инструмент позволяет сельхозтоваропроизводителям страховать риски неблагоприятного сезонного изменения цен на некоторые виды сельхозпродукции и, как следствие, повышать свою финансовую устойчивость.

Одновременно с проведением операций на международных рынках капитала Россельхозбанк широко использует внутренний

финансовый рынок для увеличения и диверсификации ресурсной базы. В 2009 г. банк активизировал работу по формированию клиентских пассивов. Существенный объем ресурсов привлечен от физических и юридических лиц, в том числе от государственных органов и крупнейших корпораций.

Взвешенная кредитная и ресурсная политика позволила банку избежать в 2009 г. резкого увеличения просроченной задолженности, с чем, к сожалению, столкнулись многие кредитные учреждения. В Россельхозбанке просроченная задолженность юридических и физических лиц выросла за год с 1,82 до 3,25%, притом что в целом по банковской системе России рост составил от 2,5 до 6,4%. Это явилось результатом того, что с первых дней своей деятельности мы очень серьезно подходим к вопросу качества кредитного портфеля. В современных условиях этот вопрос приобретает особую остроту, поэтому в текущем году работа по повышению качества кредитного портфеля – одна из самых важных задач банка.

В 2010 г. – третьем году реализации пятилетней государственной программы – перед отечественным АПК стоят непростые задачи. Планы банка на текущий год во многом корреспондируются с задачами, которые предстоит решать всему аграрному комплексу страны. В рамках реализации данной программы, а также Доктрины продовольственной безопасности России необходимо существенно нарастить производство сельскохозяйственной продукции, повысить экономическую эффективность агропродовольственного комплекса страны.

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ КРИЗИСА

В.Г. МАРТИРОСОВ,

*член Президиума, академик Международной
Академии менеджмента*

Сегодня главный вопрос – мировой кризис, кризис банковско-финансовой системы, кризис экономического развития, еще проще – кризис экономики. Некоторые допускают, что в целом это кризис капитализма и всего, что связано с ним. Неслучайно на первом саммите «двадцатки» экс-президент США Буш так рьяно призывал не отказываться от рыночных отношений как основополагающих, по его мнению, в экономике.

За последние год-два на тему кризиса так много сказано и написано, что если можно было бы все перевести в соответствующие весовые категории, то случилась бы вещь колоссальной тяжести. Такое внимание к обсуждаемому вопросу объясняется, конечно, значимостью переходного периода в развитии мировой экономики, состоянием мирового сообщества. Несомненно, что мир не может в дальнейшем жить как прежде. Иначе кризисные проявления станут перманентными, что в конечном счете приведет к катастрофе.

В то же время отсутствие единого объяснения причин возникновения кризиса, характера кризисных явлений, а главное – четкого обоснования необходимых мер по преодолению кризиса и его последствий – все это порождает огромное количество суждений на тему кризиса.

Сегодня мало кто сомневается, что кризис имеет мировой характер, то есть это кризис мировой экономики. Но признать, что кризис в одинаковой степени сказался на экономике почти 200 стран, входящих в ООН, было бы слишком опрометчиво. Одни – в силу своей малости и обособленности, другие – благодаря заблаговременной предусмотрительности в определенной мере по-разному реагируют на кризис. Однако страны с развитой экономикой, занимая важное место в мировом экономическом

хозяйстве, естественно, влияют на положение в мире, что и предопределяет мировой характер кризиса.

Что касается причины возникновения кризиса, то существует почти единодушное мнение – кризис спровоцирован американской моделью экономики. Долгое время в США сокращается собственное материальное производство и происходит перенос его в менее развитые страны.

Американские журналисты нашли того заемщика, с которого начал зарождаться банковско-финансовый кризис. Составили к тому же список руководящих деятелей страны, действия которых способствовали возникновению и развитию кризисных явлений. Руководители основополагающей финансовой организации страны (ФРС) даже принесли свои извинения за допущенные ошибки, способствующие возникновению кризиса.

Определение момента начала кризиса, в свою очередь, характеризует причины его возникновения. Начало кризиса до сих пор определяют по-разному. Чаще всего отсчет ведется с осени 2008 года. Когда «посыпались» банки и вся банковско-финансовая система. Но так было бы слишком просто и неверно. Взять хотя бы пример из обыденной жизни. У супружеской пары, решившейся на развод, кризис в отношениях возник задолго до этого, возможно, и сразу после свадьбы. Бывает и так, к сожалению.

Президент МСЭ Попов Г.Х. в статье «Об экономическом кризисе 2008 года» отмечал: «Глобальный комплексный кризис начался давно, в момент окончания холодной войны и распада Советского Союза». Профессор считает, что в результате неправильного интерпретирования этого распада «была выбрана неверная стратегия развития», и очень интересно и убедительно аргументирует это положение. Сегодня и другие ученые говорят подобное.

Почти полтора века назад другой ученый-экономист Карл Маркс описал ситуацию, предшествующую сегодняшнему кризису, – банки в целях наживы вовлекают в кредиторские сети желающих получить все и сейчас. И когда люди не могут вернуть кредиты, вмешивается государство, что приводит в конце концов к национализации банков.

В наши дни, в прошлом году, один из лидеров антиглобализма, американский политик и общественный деятель Линдон Ларуш, отвечая на вопрос о причинах кризиса, заявил, что видит в этом «две фундаментальные исторические... проблемы». По его мнению, дело в монетаризме как экономической модели, «зародившейся еще в Средние века на основе торговых связей, сложившихся в странах Средиземноморья и охвативших все страны Европы», которая «доминирует по сей день над производственной моделью мировой экономики». Вторая проблема, как считает Л. Ларуш, вытекает из теории ноосферы великого русского мыслителя академика Вернадского. Человечество по мере своего развития все больше сталкивается с истощением минерально-сырьевых ресурсов, что вызывает необходимость определенных действий. Кризис невозможно победить, утверждает Л. Ларуш, без решения этих двух проблем.

Президент США Рузвельт, имея личный опыт преодоления кризиса, к концу жизни исходил из необходимости в послевоенное время проецирования физической модели экономики не только на США, но и на все мировое сообщество. Но он не дожил до конца войны, этим воспользовались его оппоненты. И неслучайно годом рождения действующей долгое время модели мировой экономики считают 1944 год, год смерти президента Рузвельта.

Можно, конечно, сказать – сколько людей, столько и мнений. Но истина-то одна и ее надо найти. Ясно, что для этого необходимы значительные усилия и время. Поэтому удивляет та поспешность, с которой делаются различные заявления относительно кризиса. Одни видят свет в конце туннеля. Другие предрекают вторую, третью волну мирового кризиса. Первые ссылаются на некоторый рост экономических показателей, который, правда, через некоторое время замедляется, а затем опять возрастает. Такое явление можно назвать «эффектом падающего мячика». Мяч, упавший с высоты и ударившись об пол, делает еще несколько подскоков, прежде чем окончательно закатится под стол. Если только человеческая рука не придаст мячу ускорение, чтобы тот снова поднялся до потолка. Видимо, люди, пессимистически настроенные в отношении кризиса, не

обнаруживают этого необходимого движения руки человека. И их можно понять. В самом деле, какие такие глобальные действия произведены по случаю глобального кризиса? Перемещены огромные денежные массы, да и то это была реакция не на кризис, а на его последствия. К тому же в пользу фактических виновников кризиса. Но здесь стоит помнить – в деньгах главное не сколько потратил, а сколько осталось. Это относится и к нашей стране, которая много расходовала из накопленного за прошлые годы. Что ж, видимо, для того и копили.

Охарактеризовав кризис как мировой, экстренно провели саммит, на котором руководители стран выступили с заявлениями о намерениях, призывая друг друга в условиях кризиса не пользоваться «ударами ниже пояса» в вопросе о таможенных тарифах. Еще несколько раз поговорили о кризисе на различных форумах. А дальше стали действовать по принципу – «каждый сам за себя», исходя из собственных условий и возможностей. Но и выходит у каждого по-всякому. Одни заговорили о выходе из рецессии, другие, как говорится, концы с концами не свяжут. Перефразируя Л.Н. Толстого, можно сказать, что все успешные спешны одинаково, все неудачники – несчастны по-своему.

О чем смогли согласиться, в частности, Германия и Франция – так это о необходимости ограничить бонусы банковским сотрудникам. Но люди, сидящие на мешках с деньгами, всегда найдут возможность порадовать себя, любимых.

Кажется, большинство руководителей государств не являются учеными-экономистами, имеющими навыки решения мировых экономических проблем. Трудно ожидать от их саммитов, даже отдавая должное правительственным экономическим советникам, принятия необходимого всеобъемлющего решения. Неслучайно в их выступлениях больше пиара и «успокоительных капель».

Многое зависит от собственного опыта. Это вовсе не означает обязательность испытания подобным кризисом. Можно иметь, применять и теоретический опыт. Для его выработки необходимо тщательное, с привлечением широкого круга специалистов, научной общественности исследование проблемы, анализ причин и последствий явления, определение необходимых мер по исправлению положения. Но мы, кажется, пренебрегаем такой

возможностью. Наряду, как уже отмечалось, с большим количеством выступлений на тему кризиса (иногда кризис просто «забалтывают») широкой дискуссии по этому вопросу не проводилось. Дискуссии, когда можно и самому высказаться, но и оппонента выслушать, при необходимости возразить ему или согласиться с его доводами. Еще живуча привычка обсуждать не сказанное, а сказавшего. Или просто «замолчать» и то и другое. Есть, конечно, телевизионные передачи с набором одних и тех же лиц (заранее можно предположить, что каждый из них скажет), проводятся различные круглые столы. Но все это носит локальный характер и не может «объять необъятное». Не организуют общую дискуссию те, кому не нужны советы по принципу – мы не в стране советов живем, где все всем советуют. Чего только стоит определение спикера Грызлова, что Дума (парламент) не место для дискуссий. Но нельзя же ситуацию доводить до абсурда, низводить до анекдота.

Конечно, трудно предположить, что один ученый, будь он хоть нобелевский лауреат, или даже группа таких ученых смогут дать однозначный ответ на вопросы, вызванные кризисом. Но выход все-таки надо искать.

Известного французского скульптора Родена однажды спросили, как ему удастся создавать такие великолепные произведения. В ответ Роден сказал, что он просто берет кусок мрамора и отсекает все лишнее. Вроде очень просто, может, и нам так действовать? Но очень сложно определить это «лишнее», очень трудно его отсечь. Для некоторых очень не просто решиться что-то менять, ни в коем случае регулировать и, не дай бог, планировать.

Некоторые руководители, видимо, представляют кризис подобием неурожая, случившегося по причине засухи, отсутствия дождя, финансового в нашем случае. Будут, мол, в следующем году осадки – будет и урожай. А если причина в истощении почвы? Обычная либеральная позиция – подождать, рынок все решит. Может, следует оставить одного начальника рынка, а остальным спокойно разойтись?

Даже будучи противником вмешательства Церкви в дела государства, нельзя не согласиться с Патриархом Московским и

всего Руси Кириллом, который сказал: «Экономика нуждается не в косметическом ремонте, не в выходе из кризиса, а в таком переустройстве, которое исключило бы кризисные явления в принципе». (Интервью телеканалу «Вести».)

Хорошо бы тем нашим руководящим деятелям, кто позиционирует себя как глубоко верующих людей, прислушаться к словам своего пастыря.

Но правительство упорно повторяет: «...в России возврата к прежнему регулированию не будет. Россия останется рыночной, либеральной экономикой». (Путин В.В.) Споткнулись о камни, упали и, еще не поднявшись, заявляем, что так и будем идти. Из приличия бы объявили – будем теперь смотреть под ноги. И что так волноваться по поводу ПРЕЖНЕГО регулирования? Организуйте сегодняшнее, как это делается в других странах.

Раз определили кризис как мировой, условились выходить из него всем миром, то пока идет обсуждение, остается возможность выработки общих правил поведения, достижения согласия ключевых стран по реорганизации мировых финансов, стоит ли торопиться, высказывать из общей шеренги?

Но прежде каждой из этих стран, в том числе и нашей, нужно провести реорганизацию экономики внутри себя. Сомнительно, что власти этих стран, кроме Китая, смогут предпринять решительные действия как во внутреннем, так и в международном плане. Очень уж тесно они связаны с финансовой олигархией.

Но России хватит утешать себя тем, что она является частью мировой системы. В целях самосохранения стране необходимо «оторваться», отскочить от губительной засасывающей кризисной воронки.

Жить в этом «безумном, безумном, безумном мире» – не значит обязательно, со всего размаха, плюхаться в каждую мировую лужу. И если не избежать ее, то попытаться обойти по краю.

У нас есть свои пути, свои возможности, вытекающие из особенностей нашего положения. Мы еще не так давно «выпали» из социализма и не так глубоко «вросли» в капитализм.

Греческое слово «кризис» имеет несколько значений, которые и дают направление действий. Если не примем правильного РЕШЕНИЯ, не воспользуемся ПОВОРОТНЫМ ПУНКТОМ, то нас ожидает ИСХОД.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В РОССИИ: УРОКИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ГЛОБАЛИЗАЦИОННОМ АГРАРНОМ РЫНКЕ

Л.Н. УСЕНКО,

проректор по научной работе Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

Уважаемый Виктор Наумович! Уважаемые участники нашего ежегодного Собрания! Сельское хозяйство является одной из самых важных отраслей в любой стране мира, и очень хорошо, что ежегодно мы в той или иной мере в рамках заявленной темы возвращаемся и обсуждаем вопросы, характерные для его развития. АПК, формируя значительный объем финансовых потоков, является одним из крупнейших и важных секторов российской экономики. Достаточно сказать, что в последние 3 года объем сельскохозяйственного экспорта несколько превышает экспорт российских вооружений. Однако современное состояние сельского хозяйства в России оставляет желать лучшего.

После кризиса 1998 г. увеличилось отечественное производство продукции. И, самое главное, стала расти производительность труда, которая, как мы знаем по оценкам специалистов, у нас сильно отстает от общемировых показателей. Но с 2002 г. производительность труда в сельском хозяйстве стала замедляться и в 2009 г., по экспертным оценкам, составила 1,4–1,8%.

Основными причинами относительно медленного развития отрасли сельского хозяйства являются:

1. Посттрансформационные шоки.
2. Неблагоприятные общие макроэкономические условия функционирования сельского хозяйства.

3. Низкие уровни структурно-технологической модернизации отрасли, обновления основных производственных фондов и воспроизводства природно-экологического потенциала.

4. Финансовая неустойчивость отрасли (диспаритет цен, нестабильность рынков сельскохозяйственной продукции, недостаточный приток инвестиций на развитие отрасли, незначительные по сравнению с ЕС, США и т.д. объемы государственной поддержки).

5. Невысокий уровень развития сельской социальной инфраструктуры.

Все это привело к тому, – сегодня уже об этом говорили, – что у нас доля импорта продуктов питания, продуктов, продаваемых в России, по мясу до 40%, по молоку 22%, масло животного происхождения 45%, и общая доля импортируемых продуктов питания – 40% в среднем по России. В Москве, крупных регионах это выше 80%. В 2008 г. объем импорта продовольственных товаров составил более 36 млрд долларов США. Современный финансово-экономический кризис, как кризис августа 1998 г., дал толчок к импортозамещению. По предварительным подсчетам, в 2009 г. объем продовольственного импорта сократился на 45–55%. Такое соотношение собственного производства и импорта создает неустойчивость в продовольственном обеспечении страны, и, по прогнозным расчетам, в России должен поддерживаться рациональный баланс собственного производства импорта основных видов сельскохозяйственной продукции, продовольствия в соотношении 4:1 против сложившегося 3:2. И это тоже достаточно негативный момент.

На прошлом собрании, которое проходило в Монтрё, мы обсуждали доклады продовольственной безопасности в рамках общеэкономической безопасности страны, и в условиях глобализации главной задачей становится увеличение производства собственных продуктов питания в объемах, которые способны заменить импорт. Тенденция наращивания импорта для России была и раньше идеологически не очень приемлема, а в условиях кризиса к этому добавилось и огромное удорожание таких продуктов.

Динамика цен в сельскохозяйственном секторе формируется под воздействием многочисленных факторов, включая ограни-

ченное предложение в условиях быстрого роста их потребления. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2004–2008 гг. цены производителей сельскохозяйственной продукции выросли в 2,2 раза. В целом в 2008 г. среди продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями, самым заметным было удорожание семян подсолнечника – на 81,4%. Это максимальный рост цен на них за последние пять лет.

Кроме того, значительно повысились цены производителей зерновых культур – на 35,8%, из которых пшеница мягкая сильная подорожала на 41,1, кукуруза – на 38,3, просо – на 37,9, ячмень – на 37,3%.

В связи с этим разработана Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.

Антикризисная программа правительства предусматривает следующие системные мероприятия поддержки сельского хозяйства:

1. Обеспечение доступности финансовых ресурсов для предприятий отрасли.
2. Защита внутренних рынков.
3. Стимулирование производства и экспорта отечественной сельскохозяйственной продукции.
4. Государственную поддержку системообразующих предприятий.
5. Стимулирование инвестиционной активности в отраслях.

Для выполнения показателей Госпрограммы, а также в рамках антикризисного плана Правительства России из федерального бюджета на поддержку агропромышленного комплекса выделены 183 млрд руб., что на 30% больше, чем в 2008 г. Эти меры позволили в кризисный период сохранить рост производства отрасли.

В уставный капитал Россельхозбанка направлено 45 млрд руб. на кредитование сельхозорганизаций, включая проведение закупочных зерновых интервенций. На 25 млрд руб. увеличен уставный капитал Росагролизинга для поставки отечественной сельскохозяйственной техники.

В целях осуществления поддержки мероприятий Программы за счет средств федерального бюджета предполагается предос-

тавлять субсидии бюджетам субъектов РФ на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) в российских кредитных организациях, и займам, полученным на приобретение сельскохозяйственной техники российского и зарубежного производства, в размере 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ.

Инвестиционные кредиты на эти цели предполагается предоставлять сроком на 10 лет.

Также предусматриваются поставки на условиях лизинга высокотехнологичных комплексов сельскохозяйственных машин и оборудования для внедрения интенсивных агротехнологий.

Таким образом, для эффективного функционирования сельского хозяйства необходимо:

во-первых, это новые технологии, которые должны внедряться, начиная от личного подсобного хозяйства и заканчивая крупнейшими агрохолдингами;

во-вторых, проведение работ с экономикой отрасли, т.е. сокращение прежде всего издержек производства;

в-третьих, это непосредственно поддержка государством аграрного сектора экономики;

в-четвертых, формирование качественной и оперативной информации о состоянии земель, о посевах, об урожае, о ситуации на рынках, о балансе производства и потребления сельскохозяйственной продукции и т.д.;

в-пятых – создание полноценного семенного фонда. Наладить производство всех семян возделываемых в России сельскохозяйственных культур в размере 3/4 от потребностей.

И мне бы хотелось еще раз подчеркнуть, что Владимир Георгиевич правильно сказал, недостаточно перекачивать финансы с места на место. Прежде всего, надо развивать производство. Спасибо за внимание.

ВЫСТАВОЧНЫЙ БИЗНЕС КАК ЭЛЕМЕНТ СОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ

А.В. САДОВНИЧАЯ,

заместитель генерального директора ЗАО «ЭКСПОЦЕНТР»

Уважаемые дамы и господа!

Позвольте выразить вам свою благодарность за возможность принять участие в Конгрессе и поделиться своими мыслями об актуальном состоянии и проблемах той отрасли, которую я и мои коллеги здесь представляем. Речь идет о выставочно-ярмарочной деятельности – отрасли уникальной, дающей возможность наблюдать в динамике срез всех отраслей экономики.

Как долго продлится глобальный финансово-экономический кризис – год, два или более?

Сегодня те производители и поставщики товаров и услуг, разработчики новых технологий, которые нацелены на будущее, стремятся к тому, чтобы кризисный период не обернулся для них полосой одних лишь потерь и упущенных возможностей. Активная выставочная деятельность призвана помочь им избежать этого.

Выставки, и прежде всего крупные международные отраслевые смотры, предоставляют участвующим в них экспонентам и посетителям-специалистам реальные возможности для поиска новых партнеров и рынков сбыта своей продукции, налаживания прямых деловых контактов и заключения коммерческих сделок.

Они стимулируют продвижение новых технологий, способствуют принятию смелых, нестандартных решений по поддержке и развитию бизнеса с учетом сложных экономических условий.

Позвольте прежде всего обратить ваше внимание на макроэкономические показатели развития выставочно-ярмарочной отрасли в Российской Федерации. Выставочный рынок сегодня насчитывает около 450 операторов, которые ежегодно проводят

более 2500 выставочных мероприятий, где принимают участие порядка 150 тыс. предприятий и фирм из более чем 100 стран мира. Выставки собирают более 20 млн посетителей, из которых около 6 млн являются отраслевыми специалистами. Годовые темпы роста объемов реализации выставочных услуг за последние 10 лет (вплоть до 2009 года) составляли порядка 15%, и объем рынка достиг порядка 0,4 млрд долларов США.

Для сравнения, ежегодно в мире проходит около 30 000 выставочных мероприятий, в которых принимает участие 33 млн экспонентов, а посещает около 300 млн посетителей.

Что касается географии российских выставок – более 70% выставочного бизнеса сосредоточено в Москве и Санкт-Петербурге, на долю регионального выставочного рынка России приходится около 30%.

Основная доля выставок приходится на выставки строительной тематики, далее следуют отраслевые выставки промышленной продукции, технологий и средств производства. Рядом с ними стоят выставки отраслей, связанных с производством товаров народного потребления.

Выставочная отрасль, безусловно, является инфраструктурной составляющей продвижения российских товаров на новые рынки, следовательно, необходимо определить взаимоотношения государства и конкретных игроков этого рынка.

Зарубежные страны широко используют различные формы государственной поддержки выставочной индустрии, а в ряде стран – Германии, Италии, Франции, Испании – установлены формы контроля за выставочной деятельностью.

В Германии выставочные центры, как правило, акционерные общества, основными акционерами которых являются власти земель и муниципалитетов. Обеспечение участия немецких производителей в выставочных мероприятиях за рубежом является стержнем внешнеэкономической политики Германии. Особое внимание уделяется выходу малых и средних предприятий на внешний рынок – более 90% предприятий пользуются федеральными субсидиями для участия в выставках.

Показательна статистика по Дюссельдорфу: оборот 1 евро на выставке дает городу в среднем 4 евро, полученных от экспо-

нентов или посетителей (гостиницы, питание, аэропорт и др.). Проведение выставок обеспечивает Дюссельдорфу и землям в радиусе 50 км ежегодный оборот от 1,5 до 2 млрд евро.

В Италии управление выставками разделено между провинциями и центральным правительством. Во Франции государственные органы владеют или управляют выставочными центрами в Париже и Лионе. Действует ряд законодательных актов, постановлений и декретов правительства по этому вопросу.

В Великобритании государственный контроль над выставочной деятельностью не является всеобъемлющим. Практически не существует нормативного регулирования торговых выставок. В то же время государство владеет главной выставочной структурой страны – Национальным выставочным центром в Бирмингеме.

В США действует Закон об участии Соединенных Штатов в международных выставках, содержащий положения по вопросам участия Правительства США в международных выставках, проводимых на территории США. В законе установлен порядок осуществления правительственной поддержки выставочно-ярмарочных мероприятий.

Закон «О торговых ярмарках» определяет режим ввоза экспонентов для выставок, проводимых на территории США. Законами о ежегодных ассигнованиях предусматривается выделение средств на финансирование отдельных выставок и ярмарок для федеральных органов и организаций США.

Кроме того, Минторг США спонсирует участие частных фирм в 80 ярмарках ежегодно, а также поощряет участие иностранных импортеров примерно в 20 торговых выставках на территории США. В ряде американских штатов действуют местные программы поддержки выставочного бизнеса.

Среди стран Юго-Восточной Азии выставочный бизнес имеет наиболее развитые традиции в Японии. Организацией и контролем за планированием и проведением выставок занимаются специализированные торговые ассоциации под руководством Японской торговой организации (ДЖЕТРО).

Как известно, самую активную экспортно-выставочную политику ведет наш традиционный партнер Китай. В целях содей-

ствия развитию китайского экспорта на внешние рынки правительство компенсирует расходы китайских фирм-экспонентов по участию в зарубежных выставках, включая даже поездки отраслевых специалистов. Как результат – высокие темпы развития китайского экспорта и проникновение его на рынки практически всех стран.

На постсоветском пространстве наиболее интересен опыт Литвы, где правительство компенсирует порядка 70% всех затрат, связанных с проведением выставок литовских производителей за рубежом. Это осуществляется в рамках специальной программы по развитию литовского экспорта.

К сожалению, существующие в России механизмы содействия развитию промышленного экспорта весьма несовершенны, нет независимой оценки их реальной эффективности.

Выставочно-ярмарочная индустрия является проводником экономической политики государства – это очевидно. Следовательно, государство должно определить степень своего участия в этом процессе.

Нам, как организаторам выставочного бизнеса, хотелось бы, чтобы исходя из приоритетов своей экономической политики государство определяло ключевые тематики выставок, ресурсно их обеспечивало; совместно с профессиональным объединением выставочных операторов вырабатывало национальную стратегию выставочно-ярмарочной деятельности; чтобы выбор операторов национальных российских выставок, а соответственно и финансирование, осуществлялись на конкурсной основе; нормативно-правовыми нормами обеспечивалась бы добросовестная конкуренция среди операторов российского выставочного рынка.

Большое число проблем нормативно-правового обеспечения выставочно-ярмарочной деятельности остаются нерешенными. Остановлюсь лишь на некоторых.

В мировой практике оказание услуг иностранным компаниям рассматривается как «экспорт услуг» и в условиях, когда зарубежная компания зарегистрирована не на территории РФ и ее деятельность оказывается также не на территории РФ, НДС с оказанных услуг не взимается.

У нас такое положение не нашло отражение в налоговом законодательстве. Соответствующие предложения с поправками в

Налоговый кодекс Российской Федерации были внесены в Минэкономразвития России, но никаких реальных решений не принято.

Второе. Вопросы, связанные с таможенной политикой в области оформления выставочных грузов. Несмотря на соответствующие нормы Таможенного кодекса, до сих пор не отрегулированы на уровне нормативного акта вопросы упрощенного ввоза и вывоза грузов во время проведения выставочных мероприятий.

Упрощение процедуры состоит в том, что для целей контроля таможенные органы должны использовать сформированные отправителем списки (с элементами идентификации) выставочных товаров и расходующихся материалов, а не заполнять огромное количество деклараций на каждый вид товара. Ведь выставочные грузы отличаются крайне широким ассортиментом.

Третье. Организация и проведение международных выставок требует создания системы подготовки квалифицированных кадров. Необходимо разработать и утвердить в Минобразовании России федеральный образовательный стандарт по специальности «Выставочное дело». Надеемся, что в 2010 году эта задача будет решена.

С одной стороны, несомненно, выставочная отрасль является самодостаточной, развивается самостоятельно, не требуя государственной «опеки» или прямого государственного субсидирования. С другой стороны, именно кризисный год продемонстрировал потребность во внимании государства к развитию отрасли, к созданию работающих механизмов поддержки российских производителей и экспортеров товаров и услуг.

Хотелось бы немного рассказать теперь о нашей компании – «Экспоцентр». 2009 год заставил многих, в том числе и нас, по-новому взглянуть на бизнес, сформировать и предложить экспоненту инновационные решения, которые позволили бы ему выиграть, а не проиграть.

В 2008 году компания достигла наивысших результатов в истории своей деятельности. Валовой доход компании составил треть всех поступлений выставочного сообщества России.

В 2009 году Центральный выставочный комплекс «ЭКСПОЦЕНТР» отметил свое 50-летие, стал лауреатом ряда

международных премий и был удостоен премии Правительства Российской Федерации в области качества. Это – большая редкость для компаний, работающих в сфере услуг.

Сейчас общая выставочная площадь Экспоцентра составляет 150 тыс. кв. м. В 2009 году в Экспоцентре проведено 111 выставочных смотров, в которых приняли участие более 30 тыс. экспонентов из 108 стран. Их стенды посетили свыше двух миллионов человек. Кроме того, за этот год в ЦВК состоялось более 600 конференций и конгрессных мероприятий, связанных с выставочной программой.

Всего с 1959 года мы организовали и провели 6357 выставок по тематикам, охватывающим все отрасли экономики России.

Мы ведем отчет своей официальной истории именно с 1959 года, когда в парке «Сокольники» состоялась выставка промышленной продукции США. Тогда на площади в 41 тыс. кв. м была представлена бытовая техника, оборудование для предприятий городского и коммунального хозяйства, транспортные средства и многое другое. Открывали выставку Н.С. Хрущев и вице-президент США Р. Никсон.

Среди множества выставочных проектов, реализованных в 1960–1970-х годах, следует отметить международный отраслевой смотр «Химия», впервые проведенный в 1965 году по инициативе министра химической промышленности СССР Л.А. Костандова. Именно «Химия» первой из российских выставок получила в 1975 году Знак Всемирной ассоциации выставочной индустрии (UFI).

За успешной премьерой выставки «Химия» последовали не менее значимые и масштабные смотры: «Связь», «Лесдревмаш», «Электро», «Нефтегаз», «Инлегмаш» и другие.

Значительное увеличение числа выставок потребовало расширения выставочных площадей, укрепления материальной базы. В середине 1970-х годов по инициативе министра внешней торговли СССР Н.С. Патоличева Торгово-промышленная палата СССР обратилась в Правительство с предложением о возведении на берегу Москвы-реки, рядом с парком «Красная Пресня», нового современного выставочного комплекса.

Первый выставочный павильон появился в 1977 году, и уже в январе 1978 года он принял одну из крупнейших отраслевых выставок – «Деревообработку».

Все наши выставки проходят процедуры официального выставочного аудита по международным стандартам. Такой аудит – это реально работающий маркетинговый инструмент, позволяющий любой компании узнать точные параметры любой выставки, а именно:

- число специалистов, посетивших выставку;
- число компаний-участников;
- число и перечень стран участников выставки;
- площадь выставки нетто и брутто и т.д.

Мы, как никто другой, понимаем, что любая выставка должна делаться на стыке взаимодействия выставочника-профессионала и отраслевика – будь то представитель крупной компании или отраслевого министерства или ведомства. Только тогда она будет эффективной, сможет стать «зеркалом» отрасли и даст возможность всем участникам почувствовать «точки роста» отрасли.

Сегодня на первый план выходят маркетинговые коммуникации, в основе которых заложены прямые, личные коммуникации с клиентом профильной среды с целью построения взаимоотношений и получения прибыли.

Для поддержки участников выставок и снижения их затрат Экспоцентр разработал и внедрил ряд инструментов, инновационных решений.

Снижению затрат на участие в выставках российских экспонентов способствует организация с помощью наших специалистов объединенных стендов регионов под эгидой территориальных торгово-промышленных палат.

Еще одно направление поддержки участников – формирование Экспоцентром для своих экспонентов пакетных льготных предложений, предусматривающих скидки на проживание в гостиницах, на транспортные и таможенные расходы.

Сегодня международные смотры Экспоцентра представляют собой полнокровные профессиональные форумы, насыщенные конгрессной деятельностью, специальными мероприятиями в формате «B2B», такие как, например, «Центры закупок сетей», зарекомендовавшие себя серьезным антикризисным ресурсом выставок.

«Центр закупок сетей» дает возможность производителям и поставщикам продовольственных и других товаров предлагать

свою продукцию напрямую руководителям отделов закупок российских и международных сетей. Поставщиками проводятся индивидуальные переговоры и блиц-презентации за рабочими столами закупщиков сетей.

На выставках Экспоцентра работают консалтинговые центры, где экспоненты и посетители могут получить консультации по интересующим их отраслевым, правовым и финансовым вопросам у юристов, адвокатов и аудиторов.

Растущей популярностью пользуются бесплатные для экспонентов обучающие семинары, в рамках которых участники выставок получают подробный профессиональный инструктаж о том, как эффективно подготовиться к выставке и с наибольшей для себя отдачей использовать весь набор предлагаемых услуг и технических возможностей. В течение трех лет работы по этому проекту в наших тренингах приняли участие более 4000 компаний из различных регионов России.

Востребованным новым сервисом на отраслевых выставках Экспоцентра стала организация центров профессионального образования и карьеры. В их задачу входит подготовка кадров для различных отраслей промышленности, оценка уровня знаний и профессиональных навыков студентов профильных вузов. Все затраты, связанные с этой услугой, Экспоцентр берет на себя.

Заранее спланировать свою выставочную работу, сделать ее более плодотворной экспоненты и приходящие на смотры специалисты могут через нашу электронную систему предварительного назначения деловых встреч – MatchMaking. Дело в том, что руководители предприятий и крупных проектов – люди занятые, и встретиться с ними для участников и посетителей весьма затруднительно. Экспоцентр через систему MatchMaking организывает эту работу и назначает встречи прямо на выставке.

Еще один удобный сервис – on line-регистрация, которая также осуществляется через Интернет: гости выставки, в первую очередь из других регионов и стран, заблаговременно через Интернет могут получить для ее посещения пригласительный билет с индивидуальным штрих-кодом. Сегодня посетитель-специалист, в котором

заинтересованы экспоненты и от которого зависит количество заключенных сделок, становится главным объектом внимания организаторов выставок.

В этом году Экспоцентром участникам нескольких выставок была предложена специальная Байерская программа – уникальный инструмент, позволяющий решить основную задачу, стоящую перед каждым экспонентом, – увеличение сбыта. Благодаря прямому и постоянному контакту с байерами в регионах России и странах СНГ, профессиональной и индивидуальной работе с региональными компаниями и СМИ Экспоцентр обеспечит достаточно полное присутствие целевой аудитории и установление эффективных контактов между производителями и потребителями.

Одним из агрегированных показателей эффективности выставочного проекта является оценка байерского потенциала выставки, которая в количественном выражении определяет покупательную способность посетителей выставки, а также дает независимую оценку соответствующего отраслевого рынка.

Итак, мы полагаем, у нас есть все основания утверждать, что одним из самых эффективных способов заявить о себе на рынке, найти партнера и инвестора остается участие в специализированных выставках.

Именно выставки привлекают внимание потенциальных покупателей, именно на коммуникационной платформе выставки идет целенаправленная работа по поиску выгодного партнера или инвестора.

Едва ли какой-нибудь из инструментов маркетинга, как не выставка, обладает способностью представить во всей полноте предприятие и его продукцию, одновременно предоставляя возможность личного контакта с клиентами. И если раньше деятельность предприятия на выставках была направлена непосредственно на обеспечение сбыта продукции, то в настоящее время участие в выставке для предприятия – это одно из важнейших средств коммуникации с потенциальными партнерами и инвесторами.

Как и во всем мире, в России выставка все чаще воспринимается как инструмент для установления обратной связи с

потребителем, а также используется в качестве площадки для изучения конкурентов, определения своего положения на рынке, исследования новинок и т.д.

В целом выставки, будучи уникальным маркетинговым инструментом и эффективным связующим звеном между производителем и потребителем, обладают серьезными возможностями как для стимулирования деловой активности, так и для вывода на рынок новой продукции, выпускаемой на основе прогрессивных технологий.

На нашей выставочной площадке количество инновационных проектов составляет порядка 20% от общей выставочной программы. Смотры, относящиеся к разряду инновационных, – это выставки «Связь-Экспокомм», «Фотоника», «Здравоохранение», «Химия», «Металлообработка», «Лесдревмаш», «Нефтегаз», «Электро», «Высокие технологии XXI века». Инновационным является уникальный проект – «Навигационные системы, технологии и услуги».

Пожалуй, никакие иные шаги предприятий на рынке не способны обеспечить столь же широкий спектр возможностей продвижения продукции и услуг.

Свою роль в этом сыграл и тот фактор, что организационные формы выставочно-ярмарочных мероприятий весьма широки и способны удовлетворить любые маркетинговые запросы субъектов рынка.

Это также актуально и для экспонирования образцов интеллектуальной собственности. Парижская конвенция по охране промышленной собственности, охраняя незаявленные в патентное ведомство изобретения, полезные модели, промышленные образцы и товарные знаки, создает для изобретателей возможность показать на выставке свои изобретения и другие инновационные решения и не быть ущемленным в правах при последующем их оформлении для патентования.

Временная правовая охрана дает возможность изобретателям осуществлять на выставках прямой маркетинг своих новых разработок, оценивать интерес к ним рынка, находить потенциальных лицензиатов, заинтересованных предпринимателей, определиться в целесообразности и географии патентования.

Экспоцентр планирует ввести в постоянную практику реализацию нормы Парижской конвенции по охране промышленной собственности, к которой СССР присоединился 1 июля 1965 года (Российская Федерация – правопреемница), о «временной охране изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и товарных знаков на определенных международных выставках».

С этой целью впервые в нашей стране Экспоцентр начал работу по созданию такой услуги, как предоставление по заявкам экспонентов специального Свидетельства об экспонировании новых разработок. Наличие такого официального документа поможет участникам выставок отстаивать свои права на стадии патентования, позволит инновационным фирмам и индивидуальным изобретателям активнее использовать прямой маркетинг новых разработок на выставках – без ущерба оформления своих исключительных прав на них на последующем этапе.

В декабре 2009 года на территории Экспоцентра с успехом прошел первый форум, посвященный этой проблематике, – Expropriority.

Сегодня многие компании часто не могут выйти на рынок, поскольку их товары и технологии не имеют необходимой правовой охраны, что способствует снижению наших экспортных возможностей в сфере наукоемкой продукции.

Защита прав интеллектуальной собственности позволяет авторам изобретений эффективно их коммерциализировать, что, в свою очередь, создает стимулы для инвестиций в изобретательскую деятельность.

В период экономического кризиса высказываются мнения о необходимости сокращения маркетингового бюджета предприятия, и прежде всего за счет отказа от участия в выставках. Однако мы знаем, что грамотно выстроенная маркетинговая стратегия по участию в выставочно-конгрессных мероприятиях может не только улучшить имидж компании на рынке, но и дать возможность для нового витка развития бизнеса. Более того, это удобный момент для того, чтобы составить представление о текущей ситуации в среде, где находится сфера интересов, исследовать конъюнктуру, гибко подстраивать необходимую тактику и стратегию на рынке.

В заключение позвольте выразить благодарность руководителям Международного Союза экономистов за организацию такого масштабного мероприятия, которое, несомненно, способствует эффективному обмену мнениями и выработке конкретных мероприятий по преодолению негативных последствий экономического кризиса.

МОДЕРНИЗАЦИИ ИЛИ ИННОВАЦИИ? КРИЗИС КАК МОДЕРАТОР РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

В.А. БУРОБИН,

*директор Федерального государственного унитарного
предприятия «Государственный завод «Пульсар»,
член-корреспондент Международной Академии
менеджмента, к.т.н., доцент*

В начале XXI века стало очевидно, что уровень развития научно-технической, инновационной составляющей экономики, науки, образования, наукоемких отраслей промышленности, мировых рынков технологий является одним из главных показателей принадлежности общества к высокоразвитому информационно-технологическому международному сообществу.

Развернувшиеся процессы глобализации привели к обострению технологического соперничества и осознанию того, что залогом успешного развития является постоянное инновационное обновление. Происходящие в мировом сообществе в последние десятилетия глубокие экономические, социальные и культурные изменения, повлекшие за собой усложнение восприятия мира как среды обитания человека, стали причиной многочисленных исследований в области методов организации и управления инновациями и технологиями.

Начнем с терминологии.

Слово «модернизация» используется для обозначения процесса становления зрелого индустриального общества, для описания демонтажа архаичных структур.

Понятие «инновационная экономика» относится к более высокому типу общества, в котором, как писали Карл Маркс в XIX столетии и Дэниел Белл в XX, «наука становится непо-

средственной производительной силой», а «прогресс общества все более однозначно определяется успехами в области знания».

Мировой экономический кризис – самая актуальная на сегодняшний день тема в развернувшейся среди экономической общественности страны дискуссии.

Представленная на заседании Госсовета президентская стратегия социально-экономического развития России до 2020 года, по сути, является политическим решением о переводе российской экономики с инерционного энергосырьевого на инновационный путь развития.

Сегодня президент Дмитрий Медведев ставит задачу модернизировать экономику страны. Создана Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России. Все это – назревшие шаги в правильном направлении.

Однако принятие политического решения главой государства о переходе на инновационный путь развития вовсе не означает его автоматического выполнения. Ключевым вопросом является технология перехода с инерционного на инновационный путь развития.

Модернизации в XX веке неоднократно превращали аграрные и полундустриальные общества в промышленные державы, но нигде не приводили к становлению экономики знаний. Последняя развивалась естественно, а на формирование ее уходило, как правило, несколько десятилетий.

Модернизации имели и имеют место, когда страна настолько отстает в своем развитии от конкурентов, что этот разрыв становится нетерпимым.

Таким образом:

1. Модернизации никогда не начинаются в условиях благополучия и процветания. Модернизации – меры вынужденные, а потому дисконфортные для социальных элит.

2. Модернизации всегда начинаются как «догоняющие», так как в их основе лежит осознание отставания от конкурентов, а главной задачей отстающей страны является достижение уровня развитых на основе уже имеющихся технологий, а не выработка новых, которая в таких условиях менее эффективна и более затратна.

3. Процесс модернизации требует полной мобилизации всех имеющихся в стране ресурсов – материальных, организационных и интеллектуальных.

4. Модернизация – это масштабный процесс осознанного и тонкого встраивания страны в мировое хозяйство, в основе которого лежит преодоление сырьевой или сельскохозяйственной моделей и становление государства как равноправного и конкурентоспособного участника глобальной индустриальной экономики.

5. Модернизация может быть только индустриальной, так как мобилизационные механизмы недействительны в рамках постиндустриального общества; мобилизация способна лишь вывести общество на «стартовые позиции» для формирования информационно-технологической экономики, но не создать ее.

В данной ситуации акцент делается не на создание новых технологий, а на перенятие уже используемых, на максимальной экономии сил и средств и обеспечении предельной эффективности. Инновации – это не чье-то знакомство с хорошо известными технологиями, а создание качественно новых технических решений. Инновации не могут быть национальными, они либо являются инновациями (если не имеют аналогов), либо нет (если таковые уже предложены). Поэтому как в теоретическом, так и в практическом аспектах модернизация и создание инновационной экономики – не синонимичные термины, а понятия, обозначающие последовательные стадии хозяйственного развития.

Радиоэлектронная промышленность одна из высокотехнологичных отраслей экономики страны, обеспечивающая разработку и производство военной и гражданской продукции, уровень которой во многом определяет экономическую, технологическую, информационную безопасность и оборонную достаточность России. Радиоэлектронные технологии являются катализатором и локомотивом научно-технического прогресса страны и базисом для устойчивого развития других отраслей промышленности.

Для отечественных промышленных предприятий переход к рыночным отношениям происходит весьма болезненно.

В условиях острой нехватки оборотных средств для осуществления текущей деятельности и высоких процентных ставок по

кредитам промышленные предприятия практически потеряли возможность для технического перевооружения стареющих основных фондов. Мировая практика показывает, что предприятие, не имеющее современного оборудования, новых технологий производства, нового ассортимента производимой продукции, обречено на поражение в конкурентной борьбе. Поэтому даже в кризисных экономических условиях промышленные предприятия пытаются получить доступ или самостоятельно развивать новые технологии производства и, как следствие, изготавливать новую продукцию для реализации на рынке.

Во времена кризиса как нельзя лучше проверяются предприятия на предмет эффективности их устройства и организации в целом. Это заставляет задумываться топ-менеджмент о том, насколько их предприятия эффективны.

Мировая практика организации рентабельных радиоэлектронных компаний показывает, что обособление сферы НИОКР от производства крайне непродуктивно. Наоборот, наилучшие результаты достигаются при организации промышленно-инновационных платформ (объединений), обеспечивающих эффективное функционирование производства новых видов изделий в едином жизненном цикле от прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, создания высокоэффективных промышленных процессов и технологии до серийного производства и анализа результатов эксплуатации у потребителя.

В этом случае результаты НИОКР будут реализовываться в рамках действующих в конкурентной среде промышленных фирм и компаний, которые непосредственно заинтересованы в создании новшеств. Очевидно, что в современных условиях необходима реорганизация научных организаций – отраслевая наука должна активнее преобразовываться в заводскую и, наоборот, производственные предприятия должны делать аналогичные шаги в сторону увеличения инновационной активности.

Для новых технологических решений старые организационные системы являются сдерживающим фактором, и для перехода к инновационному укладу российской экономики должны быть сформированы специальные промышленно-инновационные платформы (объединения), соединяющие вместе фундаменталь-

ную практико-ориентированную науку, проектно-конструкторские разработки и новые высокотехнологичные производства.

Для эффективного решения этой проблемы необходимо создание промышленно-инновационной системы, позволяющей связать между собой управленца, исследователя, дизайнера и производителя, продавца и покупателя, предпринимателя и банкира. Процесс создания нового (инновационного) прибора проходит все стадии полного жизненного цикла изделия, начиная с выдвижения идеи и разработки прототипа к серийному производству, поставке и эксплуатации у потребителей. Только такая система сможет обеспечить адресную восприимчивость запроса с рынка идей, адресное финансирование заказа, оперативный ввод результатов научных исследований в разрабатываемые новые изделия с одновременной разработкой и запуском технологических производственных линеек и формированием покупательского спроса, создавать действительно новые рыночно ориентированные высокие технологии.

Разработанный алгоритм построения и эффективного функционирования промышленно-инновационной системы полного жизненного цикла разработки и производства радиоэлектронной продукции состоит из четырех основных комплексных научно-производственных модулей, объединенных единой структурой оптимального технологического маршрута и конструкторско-технологической взаимосвязью:

1. Модуль «Проектирование» на первом этапе предусматривает анализ и оптимизацию основных характеристик и конструкций изделий, разработку и изготовление прецизионных фотошаблонов и особо точного позиционирования оснастки и литейных форм.

Составной частью в модуль «Проектирование» входит модуль «Модернизация», обеспечивающий получение новых характеристик ранее освоенных приборов на основе внедрения улучшенных конструкций, новых материалов и современных технологий.

2. Модуль «Кристалл» – на втором этапе предполагает поиск оптимального технологического маршрута, разработку промышленных технологий и необходимого для их внедрения процессов и оборудования, разработку методов и системы тех-

нологического контроля, а также состава специального измерительного и проверочного оборудования.

3. Модуль «Транзистор» – на третьем этапе включает в себя комплекс работ по организации и обеспечению эффективного функционирования серийного производства изделий радиоэлектроники:

- организацию производства прецизионных корпусов, субмикронных чипов и транзисторов;
- проведение приемо-сдаточных и периодических испытаний серийной продукции;
- создание эффективной системы управления качеством и надежностью;
- обеспечение гарантийного и постгарантийного обслуживания потребителей.

4. Модуль «Комплексированные системы» на четвертом этапе предполагает разработку промышленных технологий и необходимого для их внедрения процессов и оборудования, разработку методов и системы технологического контроля, а также состава специального измерительного и проверочного оборудования, комплекса работ по организации серийного производства комплексированных изделий радиоэлектроники:

- специальный радиолокационный комплекс оборудования управления и посадки летательных аппаратов с упрощенными техническими требованиями и уменьшенной ценой для обзора воздушного пространства аэропортов с малой интенсивностью полетов самолетов, сбора информации о воздушной обстановке в аэродромной зоне в целях контроля и обеспечения управления полетами воздушных судов, измерения их координат, получения полетной информации от самолетов, оборудованных ответчиками;
- оборудование систем широкополосного беспроводного доступа WiMAX нового поколения HEMT – транзисторов на основе гетероструктур GaN/AlGaN.

В этом свете следует заметить, что разработанный методологический подход к аспектам организации серийного производства радиоэлектронной продукции носит универсальный характер и может использоваться не только на предприятиях радиоэлек-

троники, но и в других отраслях промышленности.

Основная предпосылка инновационной деятельности предприятия состоит в том, что все существующее устаревает, а в условиях рыночной экономики устаревшая продукция перестает быть конкурентоспособной. Предприятие может быть успешным только при возможности быстрого реагирования на конъюнктуру рынка. Этот метод позволяет оперативно преобразовывать комплексы промышленно-технологических модулей для гибкой диверсификации производства, перестраиваясь под востребованные сегменты оборонной и гражданской продукции.

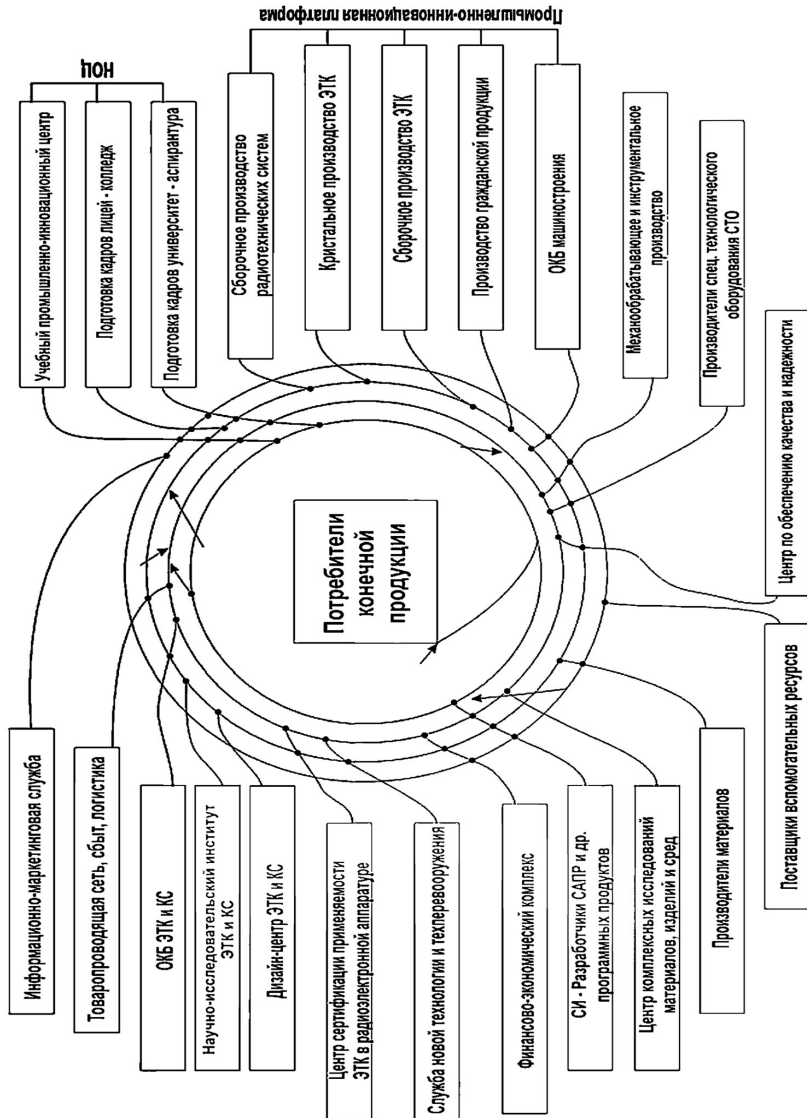
Современный этап экономического развития России требует использования новых методов управления на всех уровнях хозяйствования.

Структура организации научно-производственного инновационного объединения (НПИО), реализованная на основе научно-практического принципа построения алгоритмов поэтапного проектирования применительно ко всем этапам полного жизненного цикла изделия, представлена на схеме 1.

Тенденции информационно-технологической электронизации общества, выражающиеся в роботизации и автоматизации технологических процессов, в переходе на новые микро- и нано-электронные твердотельные устройства, в разработке особо точного электронного и информационного оружия, поддерживаются и укрепляются процессами миниатюризации электронных компонентов вплоть до нанометрового диапазона. Стало общедоступным пониманием, что передовые информационно-технологические электронные системы как таковые возможны только на основе самой современной радиоэлектронной аппаратуре (РЭА). Основная проблема при этом – это преодоление технологической отсталости.

Работы по решению этих задач продолжаются на всех стадиях жизненного цикла изделия и настоятельно требуют освоения новых технологий и новых полупроводниковых материалов, обновления изношенного технологического оборудования, реконструкции и модернизации всей научно-производственной инфраструктуры.

**Структура организации научно-производственного
инновационного объединения**

Эти работы, например, включают в себя:

- создание технологической инфраструктуры, а именно:
- разработку мультиплексной концепции построения технологических маршрутов,
- унификацию и создание типовых технологических процессов;
- разработку концепции высокоэффективных энергосберегающих технологий «Умный дом» (освещение, энергопотребляющее оборудование, теплопотребление зданий и сооружений);
- разработку методики оценки финансово-экономических показателей бизнес-проекта создания научно-производственного инновационного объединения (НПИО) полного жизненного цикла промышленной продукции.

Для формирования условий запуска процессов модернизации промышленности необходимо осуществить определенные меры законодательной поддержки государства в налоговой, таможенной, финансовой областях:

1. Максимально снизить ввозные пошлины на высокотехнологичное оборудование.
2. Необходимо создать Комитет по стратегическому планированию (Госплан) для подготовки политических решений в отраслях экономики и анализа эффективности.
3. Для налаживания производства для внутреннего потребления допустить превышение себестоимости (временное 15–20%) по сравнению с иностранными товарами введением на них таможенных барьеров.
4. Объявить налоговые каникулы на длительный срок (5–7 лет) для высокотехнологичных отраслей и не ссылаться на то, что все жулики сразу станут хайтековскими предприятиями – государство и существует, чтобы эту проблему решить, а не ссылаться на трудности.
5. Для крупных высокотехнологичных предприятий ввести, например, демпферную амортизацию для преодоления технологической отсталости инфраструктуры и тем самым создать спрос для новаторских оригинальных (инновационных) решений. Для России энергосберегающие технологии исторически входят в число главных приоритетов обеспечения национальной безопасности.
6. Необходимо установить жесткие общероссийские стандарты по энергоэффективности и требовать их выполнения.

7. Незамедлительно решить вопрос, за счет каких источников финансировать модернизацию инфраструктуры. При этом главную роль, несомненно, должно играть государство. Но и российские народы должны взять на себя частично груз ответственности за модернизацию страны, например, приобретая инфраструктурные облигации, выпущенные под гарантии государства. Это могут быть и прямые иностранные инвестиции, и инвестиции частных российских финансовых и агропромышленных структур.

8. Модернизация = образование.

Реализация задачи модернизации образования отличается тем, что данная сфера выполняет специфическую функцию в обществе – она обслуживает потребности других общественных сфер, например, удовлетворяет потребности освоившего инновационные механизмы развития производства и одновременно является фактором его развития, создавая феномен опережающего развития кадрового потенциала.

На современном этапе развития России образование в его неразрывной, органичной связи с наукой становится все более мощной движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности народного хозяйства, что делает его одним из важнейших факторов национальной безопасности и благосостояния страны.

Заключение

Каждый кризис – это толчок в развитии и осмыслении новых тенденций. И в этом смысле, конечно же, мировая экономика выйдет из него с новыми технологиями, организационными формами и институтами, которые будут регулировать ее дальнейшее развитие.

В России создание технологий – не самая грандиозная цель. Гораздо труднее сделать так, чтобы они начали работать. Руководством Российской Федерации поставлены четкие стратегические задачи: страна должна модернизироваться. Сделать экономику восприимчивой к технологиям. Задача модернизации отечественной экономики на основе давно известных технологий куда более амбициозна! Несомненно, именно этот путь должен обеспечить достойное место России в современном мире – мире XXI века.

ПРИНЦИП ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА КАК БАЗОВЫЙ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕСА И МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

М.К. КОЖЕВНИКОВА,

*начальник Государственного автономного учреждения
Свердловской области «Управление государственной
экспертизы», заведующая кафедрой «Ценообразование
в строительстве и промышленности» строительного
факультета Уральского государственного технического
университета, академик РАЕН, заслуженный экономист РФ,
почетный строитель России, д.э.н., профессор;*

Е.Д. ФРОЛОВА,

*Уральский государственный технический университет,
д.э.н., профессор*

Кризисы – это реперные точки в развитии любой экономической системы, в движении мира. Их история насчитывает 400 лет. Однако современный кризис мировой экономической системы наиболее глубок и масштабен. Его особенностью является тот факт, что он затронул фундаментальные основы экономики, а именно систему ценностей, показал необходимость отхода от безудержного потребления. На многочисленных конференциях внимание сосредоточено не столько на кризисе как таковом, сколько на императивах функционирования посткризисного мира: обсуждается вопрос – каким станет мир после глобального экономического кризиса и как мы можем повлиять на будущую картину мирового устройства? Для себя мы сделали вывод о том, что кризис необходимо рассматривать в широком и узком смысле слова. В узком смысле слова – это кризис финансовой системы. В широком же – это кризис существующей модели экономической системы. Среди множества моделей можно

выделить такие. Западная модель, монетаристская (именно она была предложена как идеальная во время нашей перестройки); это модель безудержного потребления, поляризации мира. Так вот нынешний кризис – это кризис западной модели экономической системы. Но есть и другая модель – с новой системой ценностей, где ориентир – человек; в ней иная система координат: справедливость, ответственность за человечество. Итак, на повестке дня стоит вопрос – какой подход придет на смену чисто монетаристскому подходу.

Если приблизить новые правила посткризисного мира ближе к бизнесу, то в широком смысле слова не надо забывать, что история уже знает, что такое смерть цивилизаций, и нам необходимо обеспечить выживаемость цивилизаций во всем мире. В узком же принцип звучит достаточно просто: запрет эгоизма как рыночной стратегии. Подчеркнем, что отход от дикого рыночного монетаризма отнюдь не означает отказ от прибыли.

Поскольку Свердловская область по территории как Франция, по запасам, добыче и экспорту некоторых сырьевых ресурсов как ведущий партнер, а по недавним ведущим событиям мирового значения как место проведения саммитов ШОС и БРИК, смеем предположить, что зарождающиеся новации имеют право претендовать на распространение.

Мы говорим о новой конструкции, архитектуре будущей экономики. Но уже сейчас в ней зарождаются новые ее элементы, агенты. В качестве одного из них мы рассматриваем локальные структуры. Среди них (наряду с цифровыми городами, геоэкономическими широтными поясами и т.д.) ведущее место занимают и индустриальные районы¹, в том числе локальная структура «Уральский индустриальный (промышленный) район». Наличие в нем растянутых (длинных) инвестиционно-воспроизводственных цепочек, зарождение трансрегиональных компаний (как российской модели ТНК), позиционирование Екатеринбурга как междуна-

---

¹ Развитие городов-центров промышленного региона. Геоэкономический подход / Е.Д. Фролова, М.К. Кожевникова и др. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2009; Фролова Е.Д. Геоэкономическая интеграция ресурсов России в мировые воспроизводственные процессы. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009.

родного центра деловых коммуникаций позволяет характеризовать его как потенциальную точку мирового роста.

Современную мировую экономическую систему можно представить в виде иерархической модели, основными уровнями которой являются: внешний (глобальный) уровень, или уровень глобальных сетевых бизнес-проектов; и внутренний (локальный) уровень, т.е. уровень локальных структур (неокластерный подход), ресурсы которых и конкурируют между собой за право быть интегрированными, т.е. включенными в эти глобальные бизнес-проекты (далее ГБП). В такой конструкции продолжает оставаться актуальной проблема ресурсного обеспечения этих ГБП. По мере дальнейшего растягивания (удлинения) инвестиционно-воспроизводственных цепочек (процессов)² борьба за ресурсы обостряется. Однако в новой экономике для их интеграции, вовлечения в воспроизводственный цикл необходима иная форма, иные принципы взаимодействия.

Урал предлагает сегодня мировому сообществу такой глобальный бизнес-проект как «Урал промышленный – Урал Полярный». Переоценка ресурсной базы Полярного и Приполярного Урала, эффективное вовлечение новых запасов сырья в промышленное производство имеют колоссальное значение для развития национальной и мировой экономики. Однако эти проекты нельзя рассматривать только как ресурсные (и в плане полезных ископаемых, и в плане интеллектуальных). Это проекты должны стать примером реализации элементов новой системы ценностей, в т.ч. баланса интересов на основе геоэкономической интеграции ресурсов, новых форм диалога, договоренностей как залога решения многих проблем, отработки для России новых экономических институтов и инструментов рыночного хозяйствования и т.д.

Новой формой взаимодействия, встраивания в мировую экономическую систему национальных элементов, максимально учитывающей интересы всех участников глобального мирохозяйственного процесса, является геоэкономическая интеграция ресурсов. Термин «интеграция ресурсов» понимается нами в

---

² Кочетов Э.Г. Гуманитарная космология. – М.: Деловая литература, 2006.

конструкции integration into, т.е. как процесс становления встраиваемых в ИВ-систему звеньев ее полноправными участниками. Суть геоэкономической интеграции ресурсов составляет их консолидация в рамках интернационализированных воспроизводственных процессов что дает основу повышения их конкурентоспособности. Глобализация предоставляет возможность сырьевую направленность национальной экономики превратить в конкурентное преимущество в системе «сырье – технология интеграции».

Базовый принцип геоэкономического взаимодействия субъектов мирохозяйственного общения – «совместно произвести и совместно продать». Как бы мы ни уповали на собственные национальные ресурсы, в одиночку мир не построить, не освоить ИТ-технологии. В практической реализации применение этого принципа предполагает заключение двух договоров: договора (классический) поставки ресурсов; соглашение о распределении стратегического эффекта (т.н. отложенные дивиденды) среди участников проекта пропорционально их вкладу.

Таким образом, базовыми принципами формирования и функционирования новой архитектуры мира можно считать следующие: геоэкономическая интеграция ресурсов, межцивилизационный диалог, ответственность за человечество и проектный подход.

Большинство специалистов в своих дискуссиях³ подчеркивают, что ориентация только на прибыль недостаточна для успешной деятельности в современных условиях. Необходимо более широко формулировать результат, при этом прибыль является лишь одним из показателей в системе оценки результатов деятельности. На наш взгляд, данная проблема с научной точки зрения достаточно полно исследована в теории управления проектами⁴. Рассмотрим, решит ли проектный подход проблемы функционирования посткризисного мира.

Классическое управление проектами выделяет два вида человеческой деятельности – операционную и проектную. На-

---

³ В т. ч. на мероприятиях Международного Союза экономистов. Режим доступа www.uiecon.org

⁴ См. в т. ч.: Управление проектами. Шапиро В. Д. и др. – СПб: ДваТри, 1993.

помним, что операционная деятельность применяется тогда, когда внешние условия хорошо известны и стабильны, когда производственные операции хорошо изучены и неоднократно испытаны, а функции исполнителей определены и постоянны. Однако там, где разрабатывается новый продукт, внешние условия и требования к которому постоянно меняются, где применяемые производственные технологии используются впервые, где постоянно требуются поиск новых возможностей, интеллектуальные усилия и творчество, там требуются проекты. Операционная деятельность и проекты различаются тем, что операционная деятельность – это продолжающийся во времени и повторяющийся процесс, в то время как проекты являются уникальными. Упор при проектном подходе делается на результат, но этот результат включает в себя не столько прибыль, сколько достижение цели. При этом цель формулируется и как социальная, и организационная, и экологическая и т.д. Успешными бывают и бесприбыльные проекты, если их цель достигнута. Необходимо отметить, что оценка успешности деятельности по системе показателей характерна для некоторых исследователей экономической эффективности. Так, например, Гительман Л.Д., Ратников Б.Е.⁵ эффективность рассматривают как триаду показателей: результативность, экономичность и рентабельность. При этом под результативностью понимают достижение целей.

Поскольку новая система ценностей ставит во главу угла человека, то любой результат, направленный на человека, будет способствовать прогрессу. Но здесь есть одна тонкость. Речь идет не об отдельно взятом человеке или группе «избранных», а о человечестве. Предкризисной ситуации предшествовали усиление поляризации общества (как между странами, так и внутри государства), рост голодающих (в том числе и за счет перехода на сельхозтопливо). Деятельность в системе координат «мы», а не «я» позволит правильно сформулировать результат в комплексе показателей эффективности. Однако новые критерии не

---

⁵ Гительман Л.Д. Энергоэффективная экономика / Л.Д. Гительман, Б.Е. Ратников. – Екатеринбург, 2007.

есть что-то вновь рожденное. В последнее время проблема социально ответственного бизнеса достаточно активно пропагандировалась в России⁶. Кроме того, известная декларация целей тысячелетия (MDGs) также задавала новые ориентиры развития человечества. Проект «Урал промышленный – Урал Полярный» в первую очередь нацелен на «решение насущных социальных проблем»⁷ на основе модернизации традиционных для Уральского региона базовых отраслей промышленности. Мир сегодня пристально изучает опыт стран не столько по выходу из кризиса, сколько по выработке новых ориентиров, новых инструментов разрешения глобальных проблем. Положительный мировой опыт и отечественную практику достижения целей тысячелетия и социально ответственного бизнеса необходимо считать системой показателей результативности человеческой деятельности.

Опыт последних недель уходящего 2009 года показывает активное применение проектного подхода не только на уровне отдельных предприятий, но и отдельных групп государств. Так, например, в рамках стран ШОС формируется единая база инвест-проектов, Россия и Китай активизируют создание совместного предприятия по судостроению. В этих проектах на первом месте – развитие человека и окружающей среды его обитания.

---

⁶ Кожевникова М.К. Консолидация мировых ресурсов и усилий для достижения «Целей развития тысячелетия» // Развитие городов–центров промышленного региона. Геоэкономический подход / Е.Д. Фролова, Т.С. Орлова, М.К. Кожевникова и др. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2009.

⁷ Татаркин А.И. «Урал промышленный – Урал полярный»: экономические институты и инструменты достижения стратегических целей / А.И. Татаркин, С.Г. Важенин, С.А. Пузанов, С.Н. Муратов / Научное издание. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. С.13.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНЫХ МОНОГОРОДОВ: ВОПРОСЫ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ

И.К. СИДОРОВА,

заместитель Главы администрации муниципального образования по социальной политике г. Муравленко, заслуженный учитель РФ, к. пед. н.

Молодые северные города ЯНАО с историей 25–30 лет связаны с добычей нефти и газа. Структура экономики сложилась как монопрофильная. Преимущества – высокий уровень бюджетной обеспеченности на 1 жителя (ЯНАО – в числе ведущей пятерки регионов страны), высокий уровень доходов населения (46 тыс. рублей в 2008 году). Это позволило в последнее десятилетие создать современную социокультурную среду: развернутую сеть учреждений социальной сферы, разнообразие спортивных, культурных, образовательных видов деятельности, а также привлечь квалифицированные кадры для работы с населением.

Особенностью северных городов является то, что рядом с ними расположены нефтяные и газовые месторождения. Динамика снижения объемов добычи нефти на месторождениях, обслуживаемых жителями нашего города, вызывает тревогу. В 2009 году добыча нефти составила 11млн т. А всего пять лет назад градообразующее предприятие «Муравленконефть», одно из ведущих добывающих предприятий «Газпромнефти», извлекало 17 млн т. Но, как ни парадоксально, снижение добычи не так уж плохо: нужно добывать нефти в меру, потому что жизнь города зависит от продолжительности рентабельного периода добычи нефти на ближайших месторождениях. Такую позицию высказывает глава г. Муравленко Василий Алексеевич Быковский, доктор экономических наук, автор целого ряда работ по проблемам Крайнего Севера и Западной Сибири.

Когда мы обсуждаем проблемы северных городов, непосвященным людям кажется, что таких проблем нет и быть не может, что все на Севере замечательно. Говоря о глобальном кризисе, мы забываем о том, что на «нефтяной игле» экономика России находится уже два десятка лет. Еще в 2002 году Василий Алексеевич Быковский написал: «Когда страна добывает нефти на рубль, то беднеет на два рубля». И это означает только одно: нельзя так долго пользоваться богатствами Западной Сибири и так варварски их истощать – необходимо развивать другие отрасли экономики России. К сожалению, этого не происходит, и тот удар, который мы сейчас испытали, и то, что «подушка безопасности», которая была создана благодаря нефтедолларам, быстро истощилась.

Монопрофильные города имеют много ограничений для собственного развития и реализации человеческого потенциала. Во-первых, это риск умирания города из-за истощения сырьевых запасов, экономического кризиса, связанного с резким падением цены на нефть и газ. Во-вторых, моногород – небольшое по численности поселение – не имеет ресурсов и потребности для создания многопрофильного рынка труда, что ограничивает возможности трудоустройства, особенно молодежи.

В то же время большинство жителей получают качественное образование, медицинскую помощь, социальное обслуживание.

По мнению жителей, город Муравленко удобен для «возвращения» детей от рождения до выпуска из школы (достаточные условия для воспитания, обучения, медицинского обслуживания, отдыха плюс безопасность и отсутствие проблемы перемещения по городу). Один из самых значительных проектов города – создание школы III ступени для старшекласников всего города, яркий пример воплощения президентской инициативы «Наша новая школа».

Школа открыта в 2006 году, имеет современный дизайн среды, особые помещения, например, атриум с пролетом в три этажа как смысловой и архитектурный центр школы, цветовой поэтажное решение, современное материально-техническое оснащение, в том числе компьютерную сеть.

Многопрофильный лицей

Лингфонный кабинет

Бассейн

**Стадион
с искусственным покрытием**

Северные города, подобные Муравленко, становятся все более привлекательными и для пожилых людей, получающих внимание, заботу и социальную поддержку, в том числе дополнительные выплаты к пенсии за счет средств окружного бюджета.

Но условия моногорода не удовлетворяют потребности возрастной группы 17–30 лет из-за удаленности от научно-культурных центров, мест отдыха, спорта, коммуникации, развитого рынка труда.

Какова судьба северного города Муравленко? История будет длиться ровно столько, сколько будет еще добываться нефть. По прогнозам специалистов, запасов хватит на 15–20 лет. Это время дает возможность разработки иного сценария завершения жизни таких типичных северных городов, как город Муравленко, или создания иной по структуре экономики. России отмерено не более 20 лет жизни нефтяных и газовых городов, для того чтобы эту работу выполнить.

Обратимся к антикризисным мероприятиям, осуществляемым муниципалитетом. Вся работу городской администрации в последние десять лет можно оценить как антикризисную. Бюджетные средства, которые многим кажутся чрезмерными для Севера, на самом деле вполне скромные, если очистить их от северного районного коэффициента. В течение целого ряда лет бюджетные средства направлялись на создание и укрепление социальной и культурной инфраструктуры, на создание системы качественных медицинских услуг в сфере здравоохранения и в сфере культуры. Это та «подушка безопасности», которая сработала во время кризиса 2009 года. Несколько лет назад мы перешли на стопроцентную оплату населением коммунальных услуг, как бы тяжело ни было, и сейчас это играет положительную роль в обеспечении стабильной жизни населения нашего города, стало хорошей помощью семьям.

На муниципальном уровне в 2009 году проведен комплекс антикризисных мероприятий:

- оптимизация структуры затрат в основном и сервисном производствах, уменьшение доли вахтовиков;
- некоторое выравнивание заработной платы между высоко- и низкооплачиваемыми категориями работающих;
- уменьшение негативных материалов в средствах массовой информации, увеличение количества сюжетов о человеке труда;
- работа с молодежью по предупреждению экстремистского поведения;
- мониторинг общественно-политической ситуации;
- проведение встреч депутатов, представителей администрации и общественно-политических объединений в трудовых коллективах;
- ограничение командировок;
- усиление культурно-досуговой работы с населением;
- переобучение и трудоустройство безработных;
- мониторинг высвобождения работников на предприятиях численностью более 100 человек;
- организация общественных работ;

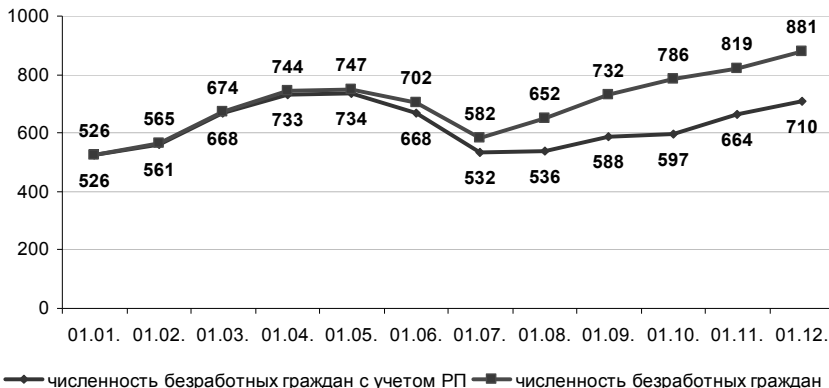
- сокращение неэффективных расходов бюджета;
- снятие проблем должников по выплатам кредитов ипотечных займов.

Тактика работы администрации с населением менялась в зависимости от ситуации на федеральном и местном уровне. Так, в феврале – марте 2009 года проведено более 90 встреч с работниками предприятий и организаций с целью ознакомления с федеральной программой антикризисных мер. Это позволило не допустить дестабилизации в обществе на фоне затянувшегося начала финансирования программы мер содействия занятости населения. В первом и начале второго квартала проводился мониторинг местного рынка труда, силами объединения работодателей, профсоюзов сдерживались процессы сокращений на предприятиях. Специалистами отдела молодежной политики разработан сайт содействия трудоустройству молодежи, проведено собеседование с молодыми безработными, определены возможности их участия в программах временной занятости, стажировки и переподготовки.

Быстрое разворачивание в апреле программы правительственных антикризисных мер, в рамках которой муниципалитету было выделено 4 млн руб., стало возможным благодаря предварительной работе с работодателями. На наш взгляд, программа правительства разработана без учета возможностей предприятий по софинансированию, предоставлению рабочих мест по итогам опережающего обучения. Городской антикризисный штаб стал своеобразной переговорной площадкой с работодателями по их участию в программе. В результате план перевыполнен почти в 2 раза, что позволило снять напряжение на рынке труда: к концу года численность безработных составила 710 человек, в то время как без антикризисных мер могла достичь уровня 880–900 человек.

По данным Центра занятости населения города Муравленко, по состоянию на 16.12.2009 г. численность экономически активного населения составляет 23 800 человек, численность безработных граждан – 720 человек.

Количество
человек

Дополнительно к федеральным проводились мероприятия регионального и муниципального уровня. Сохранены все социальные выплаты разным категориям населения, продолжено обеспечение бесплатными завтраками учащихся школ, организован летний отдых детей с выездом на юг Тюменской области по программе «Сотрудничество» (ЯНАО, ХМАО, Тюменская область), а также на Черноморское побережье. Работали пришкольные лагеря полного дня с 4-разовым питанием и программами оздоровления. В городском лагере труда и отдыха более 300 подростков получили зарплату в размере 7200 рублей, что стало неплохой помощью им и их семьям. В целом около 80% всех детей охвачены летним отдыхом.

Кризисы приходят и уходят, вопрос в том, насколько текущий кризис задержится и с какими потерями муниципальные образования Севера выйдут из него. При этом должно произойти обновление системы государственного и муниципального управления, накоплен опыт более эффективной работы при меньших финансовых возможностях.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Т.С. ЛЕДОВИЧ,

*ректор Института дружбы народов Кавказа,
д.э.н., профессор*

Тема государственно-частного партнерства неслучайно вызывает в последние годы столь пристальное внимание, став еще более актуальной в условиях экономического кризиса, затронувшего и наши страны.

Причины этого хорошо известны. Процессы развертывания общества знаний в последние годы все более явственно показывают, что ни сам по себе частный сектор, ни само по себе государство не могут ответить на те вызовы, с которыми все мы сталкиваемся в XXI веке. Еще более явственно эта проблема обозначилась в условиях мирового кризиса. Явственным стало и то, что лишь конкурентные отношения недостаточны во взаимодействии бизнеса и государства; необходимо стабильное сотрудничество, партнерство. Наконец стало ясно и то, что общество, его традиции и институты не есть нечто внешнее для такого партнерства.

Начну с того, что в разных социумах принципиально различаются контекст и «правила игры» государственно-частного партнерства. Если мы посмотрим на страны, развивающиеся на постсоветском пространстве, то для большинства из наших систем характерны как минимум следующие особенности, существенно влияющие на специфику государственно-частного партнерства (ниже я сосредоточусь на социальных параметрах, оставляя в стороне политические и т.п. аспекты).

Во-первых, частный сектор, в том числе в сфере образования, в наших странах сложился относительно недавно и имеет исторически ограниченные традиции своего развития. Для вузов этот

аспект особенно важен, ибо образование – это инерционная сфера, и здесь наличие или отсутствие большого исторического опыта играет весьма большую роль. Практически все негосударственные университеты в наших странах имеют лишь 10–15-летнюю историю, т.е. являются (по мировым меркам) очень молодыми вузами.

Во-вторых, государство, напротив, имеет долгие традиции своего господствующего влияния на все процессы жизни общества, в том числе на образование, и нередко стремится в наших странах не столько к партнерству, сколько к патернализму, доминированию по отношению к негосударственным вузам.

В-третьих, «правила игры» во взаимодействии названных двух секторов образовательного процесса, как правило, весьма неустойчивы, государство их часто меняет, в том числе, по ходу дела. Это создает немалые дополнительные трудности для партнерства. Еще бóльшие трудности создает неформальное, «теневое» воздействие государства на частный сектор вообще и негосударственные вузы в частности.

В этой связи важно обратить особо пристальное внимание на специфику сферы образования. И это не только упомянутая выше инерционность, тяга к традициям. Достаточно лишь сравнить нашу деятельность с такими сферами частного бизнеса, как производство и реализация табака или алкогольной продукции (*я не хочу обидеть тех, кто не прочь выпить бокал хорошего вина или вкусно выкурить сигарету*), чтобы понять: образование – это нечто особое. И эта особенность обусловлена прежде всего тем, что любой вуз – и государственный, и частный – нацелен не только на максимизацию дохода, но и на обеспечение высококачественного образования и воспитания. Всякий серьезный негосударственный вуз именно эту – гуманитарную, несущую большую социальную нагрузку – цель ставит на первое место. И в этом смысле наша деятельность глубоко едина с тем, что делают государственные образовательные учреждения, с тем, на что должна быть нацелена государственная политика в сфере образования.

Иными словами (и это важно подчеркнуть), негосударственный бизнес в сфере образования – это социально ответст-

венный бизнес. И в этой социально-гуманитарной нацеленности и ответственности мы едины и с государственными вузами, и с государством как таковым и потому «обречены», если так можно выразиться, на партнерство.

Отсюда особая актуальность именно партнерства во взаимодействии государства и негосударственных образовательных учреждений.

Среди основных принципов такого партнерства я бы выделила:

- социальная ориентация и социальная ответственность и государства, и частного сектора;
- равноправность сотрудничества, наличие четко зафиксированных обязательств и ответственности и государства, и частных вузов при безусловном признании верховенства государства в определении стратегических приоритетов и общих законодательных рамок образовательного процесса;
- создание условий для активного участия как негосударственных вузов и их ассоциаций, так и разнообразных институтов гражданского общества (образовательных неправительственных организаций, молодежи, профсоюзов и т.п.) в выработке параметров образовательного процесса;
- стабильность, долгосрочность государственно-частного партнерства, имеющего четкие, устойчивые и взаимовыгодные правила игры;
- прозрачность всех параметров такого партнерства;
- учет многообразных исторических и социокультурных традиций наших народов в рамках такого партнерства.

На последнем пункте я хотела бы остановиться особо. В наших странах особенно важно учитывать те исторические традиции, тот менталитет общества, которые составляют специфику и культурно-историческое богатство наших народов. Мы, конечно же, должны учитывать большой опыт государственно-частного партнерства, накопленный странами Запада. Но мы должны и помнить о той специфике, которая требует существенных коррекций параметров этого партнерства применительно к странам постсоветского пространства.

В этой связи рассмотрим подробнее лишь один из аспектов такой специфики.

Я на нашей встрече представляю Институт дружбы народов Кавказа, расположенный в городе Ставрополе. И мы в нашем Институте, название которого глубоко неслучайно, стремимся к максимально полному отображению в нашей деятельности, в образовательном процессе исторических традиций тех очень разных народов, которые населяют наш край.

Нашумевший в свое время тезис Хантингтона, описавшего взаимодействие наций, народов и культур последних десятилетий как «столкновение цивилизаций», имеет, к сожалению, реальные основания. События на Северном Кавказе не раз подтверждали возможность таких столкновений в самых разных формах: от языковых и бытовых до политических и военных.

Тем важнее нам сегодня в сфере образования на государственном уровне и в негосударственных вузах заложить в качестве одного из фундаментальных принципов образовательного процесса всемерное содействие развитию диалога цивилизаций. Я бы сказала даже жестче: развитие и обогащение традиций диалога цивилизаций и культур должно стать нравственным императивом для каждого образовательного учреждения, тем императивом, который развивает и дополняет применительно к нашей непростой эпохе великий нравственный императив Канта. И это не высокие слова – это каждодневная практическая потребность. Это один из важнейших параметров той социальной и гуманитарной ответственности и частных, и государственных вузов, о которой я говорила ранее.

На мой взгляд, развитие принципов диалога цивилизаций и культур может и должно стать одним из важнейших измерений пространства государственно-частного партнерства, которое мы формируем своей деятельностью и основные «правила» которого мы обсуждаем на нашей встрече. И этому императиву нам следует уделить не меньше внимания, чем упомянутым выше принципам государственно-частного партнерства и их специфики в постсоветском пространстве.

Спасибо за внимание.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.М. ДАВЫДОВ,

директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей ибероамериканского мира, член президентского совета Федерации исследователей по Латинской Америке и Карибам, член научного совета при Министерстве иностранных дел РФ, член научного совета по безопасности РФ, член научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации, академик Международной Академии менеджмента, академик-корреспондент Португальской академии культуры, академик РАЕН, д.э.н., профессор

Задача подведения итогов несомненно сложнее моей первой задачи – выступления с собственным докладом. Ведь в ходе нашего собрания, в ходе дискуссии высказано огромное количество интересных соображений, наблюдений, выводов. Все это нелегко суммировать, при том что необходимо быть кратким.

Основной итог – наша совместная работа оказалась весьма продуктивной, нам удалось сочетать теоретические рассуждения с выводами, идущими от практики, вытекающими из деятельности конкретных предприятий, высших учебных заведений. Для Вольного экономического общества, для Международного Союза экономистов, для нашей страны очень важно то, чем мы занимались на нашем бразильском форуме. Кризис, обрушившийся на мировую экономику, требует более глубокого осмысления дефектов существующей системы, допущенных просчетов, более интенсивного изыскания резервов, которыми располагают страны и предприятия в противодействии кризису. Наверное, не только в России – это может быть в Болгарии, это может быть во Франции, латиноамериканских странах, в конце концов в самих США – есть резервы, есть возможность усовершенствовать экономическую практику. Уверен, что мир после кризиса будет другим. Практика хозяйствования и госрегулирования будет иной. Руководители разного уровня обретут гораздо

бóльший опыт и более ясное видение текущей ситуации и перспективы. Собственно, и сегодня мы в этом убедились. Полагаю, что Международный Союз экономистов вносит серьезный вклад в процесс познания и преодоления кризиса. Это – значимая ячейка гражданского общества, а критическая и конструктивная роль гражданского общества возрастает в определении стратегического курса развития, в его коррекции. Сегодня принципиально важен диалог между властью и гражданским обществом. И наша организация достойна того, чтобы стать одним из приводных ремней цивилизованного взаимоотношения власти и гражданского общества. Надеюсь, что материалы, которые мы сегодня представили на общее обсуждение, найдут своего адресата в коридорах власти. Они будут полезны нашей молодежи, тем более что здесь присутствуют представители высших учебных заведений.

Важно еще и то, что мы собрались в Бразилии. Необходимо осознать, что есть немало стран и народов, которые готовы и заинтересованы сотрудничать с Россией как с рынком, как с кладезью научной мысли, как со страной, имеющей богатейшую культуру. А нам, в свою очередь, есть чему поучиться, есть что понять в таких странах, как Бразилия, и еще в 32 странах Латинской Америки.

Полагаю, что свою миссию я в основном выполнил, тем более что время подошло к концу и Виктору Наумовичу необходимо выполнить еще один пункт повестки дня. Поэтому я признателен вам за внимание к моим словам. Надеюсь, вы присоединитесь к позитивной оценке результатов бразильского собрания Международного Союза экономистов.

**XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ**

**ТЕМА:
«МОДЕРНИЗАЦИЯ – КЛЮЧЕВОЙ ПУТЬ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»**

18–23 мая 2010 г., Швейцария, Монтрё

(Стенограмма)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Г.Х. ПОПОВ,

президент Международного Союза экономистов, президент ВЭО России, президент, почетный действительный член Международной Академии менеджмента, президент Международного университета, академик РАЕН, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги!

Разрешите поприветствовать вас и начать работу.

Должен сказать, что мы уже в очередной раз в Швейцарии, в очередной раз в Монтрё и даже в этом зале тоже в очередной раз. Это все очень приятно. Наша нынешняя встреча, учитывая, что сейчас в стране большая любовь к юбилеям, тоже юбилейная – 15-я по счету. Не знаю, как для развития экономической науки, а для жизни каждого из нас это были важные мероприятия.

Тема конгресса, который мы сегодня открываем, связана с проблемами модернизации.

Это наконец признанное нашей властью главное направление развития России. Ситуация в России существенно изменилась. Сейчас официально сказано, что страна должна развиваться в направлении и под флагом модернизации. Во всяком случае, в том блоге, который опубликовал президент Медведев, очень много на эту тему говорится.

Мы посвящаем модернизации 245-й очередной наш съезд Вольного экономического общества – он будет осенью этого года.

В определенной мере и съезд Международного Союза экономистов, посвященный проблемам крупных городов, тоже в рамках проблем модернизации.

Навстречу съезду мы проводим ряд совещаний и семинаров, которые посвящены проблемам модернизации. Эта наша встреча – одна из важных для анализа проблемы. Речь идет о том, как мы мыслим себе модернизацию.

**ПРИВЕТСТВИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО
И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ
И В КНЯЖЕСТВЕ ЛИХТЕНШТЕЙН
И.Б. БРАТЧИКОВА УЧАСТНИКАМ
XV МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ**

Искренне рад приветствовать участников XV конгресса, проводимого Международным Союзом экономистов, который традиционно собирает в Швейцарии видных отечественных ученых, профессоров ведущих вузов, представителей деловых кругов. Практика проведения конгрессов свидетельствует, что не только наш бизнес, но и российская экономическая наука укрепляет свои позиции за рубежом, в том числе в такой кузнице инвестиционных капиталов и инновационных идей, как Швейцария. Здесь проходит немало значимых конференций, форумов, на которых Россия широко представлена, в том числе и на высоком правительственном уровне. Это и Российский экономический и финансовый форум в Швейцарии, и, безусловно, Всемирный экономический форум в Давосе, да и многие другие. Наши швейцарские партнеры вряд ли могут пожаловаться на недостаток информации о состоянии перспектив развития экономики России, ее законодательства. Однако, на мой взгляд, именно ваш Конгресс дает возможность как в ходе дискуссии, так и путем неформального общения между сессиями почувствовать пульс научной мысли, которая затем воплощается в конкретные шаги по выводу экономического развития нашей страны на новые рубежи. За прошедшие годы Конгресс превратился в авторитетную площадку для заинтересованного обсуждения актуальных проблем, стоящих перед отечественной экономикой, зарекомендовал себя в качестве полезного инструмента обмена мнениями по широкому кругу тем международного

экономического и финансового сотрудничества. От швейцарских коллег не раз приходилось слышать высокие оценки его работы. Это показательно и отрадно. Хочу пожелать Конгрессу успеха, а всем его участникам – продуктивных деловых контактов, которые, уверен, положат начало новым проектам в интересах российской экономики, на благо России.

ИМПЕРАТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.П. ШМЕЛЕВ,

*директор Института Европы Российской Академии Наук,
член Президиума ВЭО России, академик Международной
Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги! Я хотел бы начать с того, что я очень высоко ценю эти наши встречи, ставшие уже традиционными, и ценю их не только за содержательную часть, а за то, что предоставляется каждый раз возможность пошире взглянуть на вещи и без оглядки на какие-то официальности за спиной. Сегодня я прошу вас правильно меня понять: я обрадовался возможности изложить свое видение проблемы модернизации и что модернизация требует от нашего государства, естественно, и от нашего руководства, и от нас с вами. У меня иногда складывается такое впечатление, что Россия только и делает, что модернизируется, и все время это кончается, как правило, плачевно. Я просто напомню этот исторический факт, что первым модернизатором в нашей с вами истории был Иван Грозный, который затеял колоссальную модернизацию по вживлению Магдебургского права, то есть самостоятельности городских и сельских поселений, во всю общественную жизнь. Ну а кончил как известно, тем, что головы стал рубить и опричнину завел. Этот сюжет повторялся неоднократно. Очень бы хотелось, чтобы тот этап, вернее, та новая попытка модернизации России, которая сейчас вырисовывается, была, во-первых, эффективной, а во-вторых, не закончилась никакими печальными последствиями и отступлением назад.

Причем я бы хотел, чтобы вы меня правильно поняли. Я давно уже считаю это все в основном трепотней – все эти деления:

капитализм, социализм, либерализм, дирижизм, рыночное хозяйство, нерыночное хозяйство... Это идеологический конфликт и прямого отношения к жизни и делу, в общем, не имеет. Давно пора бы забыть все эти ярлыки. Что такое в реальной жизни экономика? В моем представлении это, во-первых, здравый смысл, которым обладают, я надеюсь, все из нас здесь; во-вторых, четыре правила арифметики, чтобы не ошибиться – даже, я думаю, что тут не обязательна электронно-вычислительная машина, а хватит арифмометра, если это бухгалтерские счета. И третье, и самое важное, что обычно либо полностью забывается, либо остается где-то за кадром, – это хоть немножко, хоть элементарное сочувствие к людям. И все. Я человек, который занимался всю жизнь теоретическими вопросами, довольно долго занимался, – под старость я прихожу именно к такому выводу.

И если рассуждать о наших с вами проблемах, которые ставит модернизация под таким углом зрения, то здесь возникает сразу несколько иной подход. Неэффективны, к примеру, все эти разговоры, что нужно больше государства – меньше государства. Да его нужно ровно столько, сколько нужно, – не больше и не меньше. Нельзя к этому подходить с каких-то идеологических позиций. Что и кто может сделать? И не потому, что государство плохое, а частный предприниматель хороший, а просто потому, что кто из них может сделать? Именно сделать!

Конечно, у государства всегда были и есть функции, которые никто не в состоянии у него отнять и никогда не отнимет, – закон, порядок, деньги, бюджет, налоги, государственный заказ, в том числе для оборонных предприятий, ответственность за инфраструктуру в самом широком понимании, включая транспортную, образование, здравоохранение – функции, от которых оно никуда не может деться. Но в условиях, когда стоит задача модернизации, у него еще появляется функция прямого предпринимательского участия в экономической жизни. Не только создание условий! А и то, что ему непосредственно надо делать... Да, государственному учреждению, государственному предприятию надо делать именно вот это дело: надо строить этот завод, надо вести его потом какое-то время. Потом, когда он оживет, можно и продать, приватизировать, только не так, как мы за нулевые

показатели приватизировали российскую экономику раньше. У академика Абалкина есть подсчет, что Чубайсу удалось раздать всю энергосистему России, все активы этой энергосистемы за 1,5–2% их реальной стоимости. Вот такой приватизации не должно быть никогда. Ну а сейчас даже и эта задача не стоит. Кто-то должен начать, кто-то должен делать, и я боюсь, что в очень большой сфере нашей экономики никому, кроме государства, это все не по силам.

Я бы попробовал очертить несколько ключевых, с моей точки зрения, вопросов, которые имеют отношение к этой проблеме модернизации, участию в ней государства. Я глубоко убежден и думаю, многие со мной согласятся, что самая большая проблема, самая болезненная проблема российской экономики – все 20 лет последних – это невероятная степень монополизма. Невероятная. Нигде такой не существует. Средняя норма прибыли во всем мире – среднегодовая – 9% в год. Кто-нибудь у нас в России нагнется, если прибыль обещают меньше 100% в год? Я цитирую наших вождей: фармацевты работают из 700% в год, одна всем известная дама работает – из 500–600% в год, нефтяники тоже где-то на этом уровне. Ключевые отрасли, а это нефтегаз, металлургия, жилищное строительство, фармацевтика, спиртовое производство, торговля и, может быть, не очень это видно, но и банковская система, – все работают из такой нормы, которую никто себе в мире не представляет. И на кой черт им нужна вообще какая-то модернизация? Им и так хорошо. Как это сложилось? Сложилось, к сожалению, от той приватизации, которая у нас была в начале 90-х годов, т.е. приватизации задаром. Потом просто раздача экономики – залоговые аукционы. Потом элементарный сговор.

Хотя бы взять нефтегазовую отрасль – там и частные монополии, там и государственные монополии. Но, как известно, существует рента на природные ресурсы, богатства недр – рента добычи. В Саудовской Аравии нефтяные компании получают от всей этой ренты 10%, и они счастливы. В Норвегии получают 20% и тоже счастливы. У нас при любой шкале налогообложения 60–70% ренты в частные карманы – это норма, и никем всерьез она не оспаривается. Я вообще считаю, что, пока государство

(а другой силы нет) не сумеет сбить норму прибыли в российской экономике с нынешней свыше 100% до нормальной мировой – 9–10%, ни о какой модернизации не приходится и мечтать. Никакого автоматизма в переливе капиталов из супер-эффективных отраслей в менее эффективные, никакой инновационной деятельности – стимулов нет.

Слишком хорошо живут. Я в этом смысле могу сказать, что российский капитал либо уже ожирел, либо еще не наелся, но он участвовать в этом всерьез не будет. Неслучайно за последние 20 лет ничего в стране не было построено, кроме сахалинского проекта, да и то там в основном на чужие заемные деньги. Ни одной фабрики новой не открыто. И в то же время вопли: «Государство неэффективно, государство неэффективно». Да, может, теоретически неэффективно, теоретически хозяин, особенно хозяин на низком уровне, на малом, среднем уровне, он может быть эффективнее государственного управляющего. Не спорю. Но какой был смысл приватизировать электроэнергетику России (во Франции, например, она до сегодняшнего дня государственной остается), когда чуть не первый результат – Саяно-Шушенская ГЭС. И ни одной заново построенной, даже тепловой, электростанции.

И тут же связанный с этим вопрос: хорошо, а на какие деньги проводить модернизацию? Как в народе говорят, «деньги в тумбочке». Достаньте их из тумбочки – и можно на этом строить. Если монопольную прибыль удастся каким-то образом перевести в производительное использование. Если удастся остановить бегство капитала... Ведь вряд ли хоть одна страна мира выдерживала за свою историю такое кровотоечение, какое испытывали мы за последние двадцать лет. И это все легенды, что нас кто-то содержит – американцы, европейцы, – все это чепуха. На 1 доллар привлеченных, который приходит к нам в экономику, 3, а то и 4 доллара уходило. Сейчас, в последние годы, где-то год или два удалось добиться баланса. И то, еще не считая воровских денег, а они больше значат, чем официальные деньги. Потом этот баланс опять нарушился. Вот это тоже источник. Огромный источник: остановить этот дренаж, кровотоечение. Да еще, к сожалению, государство в последние годы добавляет к этому

дренажу. Я думаю, профессионалы со мной согласятся, что очень большие сомнения, сверхбольшие сомнения вызывает то, что мы государственные деньги держим в мало доходных американских бумагах и т.д. Что-то порядка 500 млрд долларов – этого, думаю, хватило бы на ту модернизацию, о которой мы мечтаем. По крайней мере на ее начало.

Таким образом, еще раз повторяю, с моей точки зрения, первоочередная задача: сбить норму прибыли в российских монополизированных отраслях. Как это сделать? Это самостоятельный вопрос. И могут ли сделать? И хватит ли сил, решимости сделать это какой-то государственной политикой? У меня большие сомнения. Честно говоря, не знаю. С одной стороны, вроде бы где-то вырисовывается, что такую операцию может провести только диктатор со всеми полномочиями, с другой стороны, этого мы уже наелись так, что не дай Бог. Хватит ли сил у более-менее относительно демократичного правительства провести такую операцию, я не знаю. Для меня это наиболее серьезный и экономический, и политический, если хотите, вопрос нашей нынешней жизни.

Второй момент, который я бы хотел отметить. Стране нужна вторая индустриализация. За 20 лет половина промышленности уничтожена – физически уничтожена, ее не существует, – вторая половина кое-как живет. Но при устарелости оборудования, которое для нас характерно сейчас, 7–10 лет всего она протянет без серьезных инвестиций в эти отрасли. Вот это и есть вторая индустриализация. Конечно, прекрасно: нанотехнологии, Сколково, – всему этому я аплодирую и т.д. Но не в этом главное дело. Главное – вы спасите то, что у вас уже есть, но погибает. Не отворачиваясь, потому что гибель второй половины промышленности уже видна, досягаема. В пределах 10 лет можно закрывать все это. Причем здесь опять не теория, а обычный здравый смысл. Как мир весь, успешный мир, развивался? Везде начинали с потребительского сектора, с круга потребительских отраслей – обувь, одежда, продовольствие, жилищное строительство, потом добавились автомобили и т.д. И только на этой основе, этом фундаменте вырастали всякие нанотехнологии. Мне иногда в голову приходит такой образ. Вот мы с вами решили

построить в великой России великую экономику – решили построить большую-большую Эйфелеву башню, на болоте причем. Но мы забыли четыре кирпича по углам положить, чтобы эта Эйфелева башня не качалась. А мы сразу пытаемся монтировать ажурный верхний ее этаж. Вы хоть фундамент укрепите. Потом постепенно вырастет и нанотехнология из этого фундамента. И это не демагогия. Спасать-то Ивановскую область когда-то кому-то надо. И таких областей достаточно много в стране.

Третий момент. Конечно, за последние 20 лет (может быть, последние годы чуть-чуть помягче), но фундаментальную науку развалили так, что, по оценкам профессионалов, надо 2–3 поколения, чтобы ее восстановить до прежнего уровня. Прикладную просто уничтожили. 2/3 расходов на науку, которые были присущи раньше стране, шли на прикладную науку. Уничтожили. Кто ее будет восстанавливать? Какой частный капитал будет восстанавливать?.. Я не говорю фундаментальную – это вообще иллюзия. Говорят, что в образование и в науку в Америке расходов 50% государство, 50% частный сектор. Нам до этого жить и жить еще. А в прикладной науке какая частная компания реально заинтересована в разработке технологических инноваций? По цепочке: образование – фундаментальные науки – прикладная наука – опытно-конструкторские разработки – результат, частный сектор заинтересован только в одном – в результате. Ему гораздо легче его купить хоть за рубежом либо здесь купить готовый, но не финансировать эти четыре этапа. Ну разве что Потанина совесть заест, он что-нибудь отстегнет на науку.

И это только часть вопроса. Да, модернизация, инновации – все это очень правильно, это бесспорно, и я целиком «за». Но около миллиона мозгов-то, технических мозгов (в целом вообще больше) эмигрировали за эти 20 лет. Инженера-то кто заменит? Да ладно бы только инженера, хотя ничего ладного здесь нет. Сварщика найти не могут. Варить подводные лодки в Северодвинск, я уж не помню, как они называются, искали сварщиков по всей России. Потому что уничтожили и техникумы, и профессионально-техническое образование. Где готовят рабочих? Кто? И кто этим делом может заняться? Частные какие-то кол-

леджи? Наверное, немножко могут. Но это общегосударственная задача, и, кроме государственных сил, я не вижу, кто бы это мог сделать.

Четвертый момент, который я хотел бы в этой связи отметить, – это роль малого и среднего предпринимательства. Это какая-то мистическая позиция, традиционно целый век уже российское руководство иногда хорошие слова произносит, но ведь малому и среднему бизнесу лучше не делается. А ведь это во всем мире и главный рыночный агент, и главный наполнитель рынка, и главный работодатель. Мелкое и среднее производство – у нас примерно в 4–5 раз доля его в валовом продукте ниже, чем во всех цивилизованных странах. У нас это, дай Бог, 17, может быть, поближе к 20 процентам. А во всем мире – 70–80%, причем все это очень естественно впутано во всю промышленную систему. Если бы у нас «малышей» так называемых пустили бы в нефтегазовый бизнес, по оценкам профессионалов, добыча той же самой нефти, которая на грани «начать снижаться» или газа выросла бы на 40–50%. Или то, чего мы почти не знаем. Японские компании строятся по принципу: главный сборочный завод и сотни субпоставщиков. Я не очень хочу банальности говорить, все это всем известно, но и налоговая система не стимулирует, и коррупция, и рэкет, причем рэкет не только криминальный, но за последние годы добавился и государственный рэкет. И если при Рыжкове и Горбачеве организовать свое дело надо было три месяца, чтобы зарегистрировать, то сейчас год минимум. И кредитная система в данном аспекте совершенно неповоротлива. Только-только ставка процента была сбита с 20–25, сейчас-то рекламируют 12–13 – но это тоже черт-те сколько, тоже невероятно много. Если бы без государственных субсидий она была бы процентов 5–6, а с государственными субсидиями процента 1,5–2, как это во многих странах, то и малый бизнес бы бегал быстрее. Да и потом, вот мы клянемся, разговариваем: «Китай, Китай, Китай... Как прет, как развивается, как все замечательно, ну, там есть свои проблемы – социальные, политические, но вот уже 30 лет в 10-процентном темпе роста, а то и больше развивается страна». Но забываем, вернее, не забываем, а просто не очень об этом говорим... Чтобы разбежаться так, как разбежался

Китай сегодня, надо было потратить 20 лет при Дэн Сяопине со ставкой на малый и средний бизнес. Все эти супергиганты – сталелитейные и прочие заводы – были отложены на потом. Сначала оживим мертвую страну, народ забегает, а как забегает, перейдем к тяжелой промышленности. У нас же все вокруг Уралмаш-завода: что с ним будет? Важно, конечно, но важнее гораздо, чтобы вокруг быстрее народ бегал и делом занимался.

Пятый вопрос, который я хотел затронуть. Я ни в коей мере не считаю себя аграрным специалистом, но рассчитывать на модернизацию при том состоянии, до которого дошло наше сельское хозяйство, аграрный сектор, это было бы очень наивно. За последние 20 лет мы уничтожили 2/3 скота и вывели из оборота, превратили в лесные новые заросли примерно треть посевных площадей. Сколько деревень исчезло – десятки тысяч. Село надо поднимать. Это основа жизни. Я частенько использую такой аргумент: вы что, думаете, японцы дураки, что они держат свое рисовое хозяйство? Да гораздо дешевле, втрое дешевле, купить рис на Филиппинах или в Таиланде. Но они субсидируют свое неэффективное сельское хозяйство исходя из того, что это основа, корень жизни нации. Не будет этого корня, все рассыплется само собой. На чем выросло сельское хозяйство Америки, на чем выросло европейское сельское хозяйство? На государственных субсидиях. И плюс на какой-то умелой организации сельской жизни. Ведь у нас сейчас, мне кажется, не очень представляют, куда мы дальше пойдем... Судя по всему, дорога опять к помещичьему хозяйству, т.е. прусский путь развития. Мне недавно, причем хороший профессионал, доказывал, что 65% сельскохозяйственных угодий в стране принадлежит 500 собственникам, которые имеют латифундии до полумиллиона и более гектаров. Только управляют этим из рук вон плохо. Это, скорее, у них просто на черный день капитал лежит, а работать там всерьез они не работают.

Я не знаю, на что мы обречены. Обречены ли мы на то, чтобы более половины нашего продовольственного фонда было импортным? Или другой момент. Около половины аграрной продукции, стыдно сказать, это же все приусадебное хозяйство – вся эта мелочь, она копошится, но она обеспечивает половину того,

что не обеспечивает импорт. А может быть при полном осознании этой проблемы, мы все-таки вспомним, что автор, в общем, мировой идеи аграрного кооперативного устройства был наш, Александр Чаянов? И что его конструкция: фермер или махонький фермерский коллектив работают на земле или на ферме, а все остальное обеспечивает на паевых началах кооператив – и семена, и ветеринарный контроль, и кредит, и сбыт, – все это кооператив. Собственно, это формула европейского сельского хозяйства. Может быть, нам все-таки вернуться к этому? Да, фермер у нас не получился. Да, душат его. Но может быть, все это должно быть осознано? И другие методы поддержки аграрного производства – я потом еще буду немножко говорить о них. Вот мы шумим: «Девальвация рубля». Ну, конечно, она полного эффекта не приносит, как в других странах. Но все-таки какой-то эффект, какую-то поддержку сельскому хозяйству девальвация дала бы, более конкурентным оно было бы, наконец.

Шестой момент. Социальный климат в стране. Это настолько известный вопрос, что мне не очень хотелось бы распространяться об этом. Здесь невероятный разрыв в уровне доходов верхних и нижних слоев населения. Но вот уже признано, что он составляет 1:60. Правда, с оговоркой, что 1 к 60 – это только в Центре (я думаю, не только в Центре, и в целом по стране он реально 1 к 60, этот разрыв). В мире же признан безопасным 1 к 6 – тогда не будет ни революций, ни пугачевщины, ни массовых движений. Официально мы говорим 1 к 17, иногда мелькает 1 к 25, но иногда мелькает и 1 к 60. Я больше верю в последнюю цифру, чем в первую. Опасно, страшно, и не только этот разрыв. Российский человек понимает, что веками его держали за быдло. Ведь у нас никогда зарплата в национальном доходе не превышала 1/3. На Западе зарплата никогда не опускалась меньше 2/3.

И дополняют это все пресловутой плоской шкалой налогообложения. Такого в мире не существует нигде! И дополняет также это все (в том или ином ее варианте) политика монетизации, то есть ликвидация всех вне рыночных методов социальной солидарности, социальной помощи. И все время с упорством, достойным гораздо лучшего применения, наступление на то, что уже давно принято в мире. Везде в том самом развитом рыноч-

ном хозяйстве, на которое мы молимся, действует принцип, по которому сейчас наиболее успешные системы в мире живут, – это «рыночной экономике «да», рыночному обществу «нет». Это провозгласили англичане, французы, немцы: еще лет 15 назад они вывели формулу, которая сегодня отражает их реальность. А мы то стариков прижмем, то теперь собираются поприжать образование, здравоохранение. Само понятие внеэкономических стимулов и форм социального обеспечения у нас скомпрометировано. А почему? Потому что не можем мы частным порядком, рыночным порядком это сделать. Неслучайно ведь ничего похожего на нас нет ни в Швеции, ни в Англии, ни в Германии. И там это сделало государство. Ну так где больше социализма, где меньше социализма? Вы представьте себе, что в Америке по достижению 65 лет тебя автоматически прикрепляют к какой-то системе социальной помощи, и социальный работник к тебе приходит несколько раз в неделю: чего купить тебе надо, чем помочь. А если отказываешься, так напиши на бумажке, что ты от этого отказываешься. После 65 лет значительная часть потребностей обслуживается именно в таком – во внерыночном стиле.

Ну и еще не очень я понимаю, честно говоря, наше пассивное отношение к уже апробированным в истории, уже опробованным во многих странах методам борьбы с безработицей. Ведь, что бы мы ни говорили, за этими методами Рузвельт, за ними хоть и проклятый человек, но экономически эффективный, Гитлер, за ними и современный Китай. Это те самые общественные работы на колоссальных инфраструктурных пространствах. Мы одну дорогу с вами от Читы до Хабаровска 40 лет, оказывается, строим. Ни одной дороги за последние 20 лет – ни железнодорожной, ни автомобильной – не было в стране построено. И мы в то же время пренебрежительно относимся к таким формам занятости, как общественные работы. Конечно, это не толпа заключенных, конечно, это надо какими-то деньгами стимулировать, но это метод.

И предпоследний момент, который я хотел отметить. Роль внешнего фактора в нашей политике модернизации огромна. Конечно, мы были, есть и очень долго еще будем страной,

вывозящей в основном энергосырьевые ресурсы. И ничего плохого в этом нет. Это надежные поступления. И если бы это не было почти 100-процентным содержанием нашего экспорта, то нечего было бы и нервничать. Но, к сожалению, наукоемкая продукция в нашем экспорте занимает только 0,5% всего, и это при том научном потенциале, который мы имеем, что до сих пор сохранился... С другой стороны, импортная зависимость перешла все пределы безопасности. Про продовольствие я уже говорил. По многим видам машиностроения то же самое. По главным, ключевым видам машиностроения... Мы с вами телевизор уже не можем сделать, хотя бы просто для того, чтобы не забывать, как это делается. Видимо, сейчас наступает момент, когда от хороших слов надо все-таки переходить к реальности.

Вот политики на международной арене проклинают протекционизм: «Давай, открывай ворота дальше!» Но мы с вами и так открыли ворота невероятно широко. И сегодня (но, наверное, не навсегда) протекционизм нам нужен. В сельском хозяйстве у нас, по-моему, субсидии селу 1–1,5 млрд долларов в год, пытаемся себе выторговать на переговорах в ВТО около 9 млрд долларов. Но ведь наши конкуренты – Западная Европа и Америка, – субсидии у нас 1 млрд в год, а у них 1 млрд не в год, а в день, и на этом держится их сельское хозяйство. Конечно, протекционизм – это не идеал. Но сейчас без какой-то защиты мы вряд ли сможем выжить. Мы слишком поторопились дать полную свободу экспорту капитала, отменить обязательный размен заработанной валюты на рубли, движение капитала теперь фактически бесконтрольно. В идеале, может быть, это хорошо, но сейчас мы к этому не готовы никак. И внедрить здесь какие-то рычаги и таможенного, и валютного, и банковско-финансового контроля было бы сейчас необходимо.

Поэтому (я не знаю, как академик Ивантер со мной согласится или нет, – у него своя позиция) я, например, очень доволен, что нас сейчас не пускают в ВТО. Вот лет на 15 бы отложить это дело. Китай ведь готовился к тому, чтобы вступить в ВТО 15–20 лет. Они сначала завоевали весь потребительский рынок США и Европы, а потом в порядке компенсации стали дозированно пускать других на свой внутренний рынок, тогда и вступили в

ВТО. Мы сейчас если распахнем ворота (я пользуюсь не своими оценками), что мы выиграем? Подсчеты показывают, что мы выиграем по экспорту, благодаря облегчению режима экспорта, порядка 3 млрд долларов в год. Существенно, но не принципиально. А вот то, что (по мелькающим в западной прессе оценкам) если мы все-таки вступим и примем их условия, 90% промышленности, оставшейся в России, ляжет, – я бы к этому серьезно относился.

Ну и, наконец, последний момент, который тоже вписывается в стратегию модернизации и который тоже является государственным императивом, потому что, кроме государства, это все некому делать, – это судьба нашей Сибири и Дальнего Востока. Я не буду много говорить о демографическом кризисе, о том, что в последние десятилетия оттуда миллионный отток, что там все меньше и меньше людей, что эти регионы исподволь переориентируются на наших восточных соседей и т.д. Но все-таки мы для себя-то решаем что? Это нам нужно или не нужно? Когда у покойного генерала де Голля спрашивали, почему он говорит, что Европа – это то, что от Атлантики до Урала, он отмахивался: «А за Уралом? А за Уралом все китайское!» Может быть, он окажется прав? Или какая-то система контролируемой миграции возможна? Но своего хватает ли? В оценке иммиграции, в оценке нашего русскоязычного резерва за пределами России, на который теоретически можно рассчитывать, это порядка 8–10 миллионов человек. Но не придут эти 8–10 миллионов. Кого пускать? Как пускать? И как контролировать? Какой частный сектор может это сделать? Ну, может быть, частный сектор может проложить еще одну трубу, да и то с обязательным государственным участием. Может быть, какие-то полезные ископаемые попробует разрабатывать. Но вот уже Удоканское знаменитое месторождение частному сектору не по зубам, здесь без государства ничего не получится. Ну а взять на свою ответственность миграционную политику и политику заселения и освоения новых районов, которые никогда ни при каких условиях нигде не приносили прибыль? И в этих условиях шуметь, что можно как-то радикально по-другому эту проблему решить. Дескать, «баба с возу, кобыле легче» и если отвалится все это, нам же, мол, легче будет.

Если взять такую позицию, то тогда конечно! В общем, рыночными методами Восточную Сибирь и Дальний Восток не сохранить. Это должно быть прямое государственное участие, причем не только традиционное, но именно предпринимательское участие.

Ну и завершая все... Как говорил незабвенный Никита Сергеевич: «Цели ясны, за работу, товарищи!» Так у него, кажется, было? Цели политики модернизации тоже ясны. Они вызывают только уважение, только полную поддержку. Но вот условия достижения этих целей... В общем-то, я склонен доверять, когда президент говорит, что свобода лучше несвободы, – это ясно. А вот вопрос «Как?» никому не ясен. По отдельному пункту или даже пунктам рассуждают неплохо, выдвигают эти 5 «И» – инновации, инвестиции, инфраструктуру и т.д. Все правильно. Но как сделать так, чтобы был автоматический механизм модернизации, чтобы он работал – не под палкой, не под угрозой расстрела, как в былые времена, – чтобы он работал сам по себе. Мне кажется, что без какой-то ответственной политики в тех областях, которые я бегло затронул, и без изменения менталитета (ну хотя бы развития менталитета, причем не только руководства, а и общества) дело не пойдет. Общество-то, по-моему, не очень понимает все это. Я не хочу казаться очень скептиком: я в принципе с оптимизмом смотрю и на наше национальное будущее, и на то, что удастся или не удастся в нем достичь... Но оптимизм мой, признаюсь, очень умеренный, я бы сказал так: 51% оптимизма, 49% пессимизма. Где-то в этих пределах, думаю, и надо жить. Спасибо за внимание!

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СО ШВЕЙЦАРИЕЙ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю.С. ХРОМОВ,

*торговый представитель Российской Федерации
в Швейцарии, д.э.н., профессор*

Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Швейцарской Конфедерацией имеет уже долгую историю и развивается на прочной договорной базе. Свою лепту в это сотрудничество вносит Торговое представительство РФ в Швейцарии, являющееся преемником Торгпредства СССР в Берне, созданного в 1948 г. Главными задачами торгпредства является оказание содействия двусторонней торговле и инвестиционному сотрудничеству между Россией и Швейцарией.

Работа торгпредства направляется на разностороннюю поддержку российско-швейцарских торгово-экономических связей, продвижение российского экспорта на швейцарский рынок, на развитие инвестиционного и инновационного сотрудничества, оказание содействия межрегиональному экономическому сотрудничеству между двумя странами.

Торгпредство создано на основе межправительственного соглашения от 17 марта 1948 г., которое, в частности, предусматривает распространение деятельности торгпредства на Княжество Лихтенштейн, находящееся с 1923 г. в таможенном экономическом союзе со Швейцарской Конфедерацией. Работа торгпредства осуществляется при тесном взаимодействии с Посольством Российской Федерации в Швейцарской Конфедерации.

В соответствии с Соглашением о торговле и экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Швейцарской Конфедерацией от 1994 г. наши страны предоставляют друг

другу режим наиболее благоприятуемой нации, недискриминационный и национальный режимы.

Швейцария традиционно рассматривает Россию как стратегического партнера и проявляет готовность к взаимодействию по различным вопросам торгово-экономического сотрудничества. В 2007 г. в Швейцарии принята правительственная стратегия по развитию внешнеэкономических связей со странами БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), в рамках реализации которой значительное внимание уделяется именно России.

Еще одним свидетельством того, что Россия для Швейцарии относится к приоритетным внешнеэкономическим партнерам, стало подписание в июле 2008 г. в Москве министрами экономик наших стран Э. Набиуллиной и Д. Лейтхард Плана действий в области экономического сотрудничества между Министерством экономического развития Российской Федерации и Федеральным департаментом экономики Швейцарской Конфедерации на период до 2010 г. При этом Россия является единственной страной, с которой Швейцария подписала подобный документ.

2009 г., несмотря на экономический кризис, который затронул и двустороннюю торговлю, стал, пожалуй, рекордным по количеству и интенсивности российско-швейцарских мероприятий на межгосударственном уровне и также в области деловых контактов.

В прошлом году и председатель Правительства РФ В.В. Путин и Президент России Д.А. Медведев посетили Швейцарию. При этом В.В. Путин в январе 2009 г. выступил с заглавной речью на ежегодной сессии Всемирного экономического форума в Давосе, а президент Д.А. Медведев в сентябре нанес официальный госвизит в Швейцарию – впервые за всю историю двусторонних отношений. В рамках визита президент Д.А. Медведев встретился в Берне с руководителями 34 крупнейших швейцарских компаний, банков и деловых союзов, что придало заметный импульс в развитии российско-швейцарских торгово-экономических отношений.

На этой встрече был поднят вопрос о пяти технологических приоритетах развития российской экономики в будущем. По каждому из этих приоритетов – энергоэффективность, передовые медицинские технологии, ИТ, ядерные и авиакосмические

технологии – у Швейцарии имеются достижения мирового уровня. Нам есть чему поучиться у швейцарцев. В ряде данных областей имеется возможность для совместных проектов.

В политическом плане важную роль в развитии двусторонних экономических связей играет смешанная Межправительственная комиссия по торговле и экономическому сотрудничеству между РФ и Швейцарской Конфедерацией, которую с российской стороны возглавляет министр В.Л. Мутко. Последняя сессия комиссии была проведена в октябре 2009 г. в Цюрихе. Большое значение имеет деятельность рабочих групп Комиссии по межрегиональному сотрудничеству и сотрудничеству в сфере малого и среднего предпринимательства, деятельность которых направлена на продвижение совместных проектов в области инвестиций и инноваций.

Швейцарская сторона оказывает содействие и поддержку вступлению России в ВТО, а также в ОЭСР. По инициативе швейцарцев в 2009 г. на повестке дня встал вопрос о начале переговоров между РФ и странами ЕАСТ (Швейцария, Лихтенштейн, Норвегия, Исландия) по заключению соглашения о свободной торговле. Создание режима беспошлинной торговли в ареале ЕАСТ – Таможенный союз РФ, Белоруссии и Казахстана даст дополнительный импульс для интенсификации торговых связей, в том числе в целях модернизации российской экономики.

В отраслевом плане наиболее перспективным представляется развитие промышленной кооперации и совместной исследовательской деятельности в области инновационного машиностроения, прецизионного станкостроения, мехатроники, микро- и нанообработки и измерительного оборудования, систем для авиастроения, судостроения, транспортного машиностроения и автомобильной промышленности. Швейцарские предприятия данных отраслей входят в крупнейшее швейцарское объединение деловых кругов – Швейцарский союз машиностроительной, электротехнической и металлургической промышленности «Свиссмед». Именно на развитии сотрудничества с данным наиболее влиятельным в Швейцарии объединением торгпредство сконцентрировало свои усилия в последнее время.

Торгпредство обеспечило участие швейцарской делегации в составе более тридцати представителей ведущих производителей

высокоточных станков на московской международной выставке в области машиностроения и металлургии – «Металлообработка-2009», где провело ряд переговоров между российскими и швейцарскими предприятиями, в том числе по вопросам экспорта российских комплектующих для станкоинструментального оборудования.

В сентябре 2009 г. в Берне состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании по вопросам сотрудничества между Торговым представительством России в Швейцарии и «Свисс-снем». Меморандум предусматривает проведение совместных мероприятий, организацию деловых миссий, участие в выставках, сопровождение инвестиционных и инновационных проектов в области машиностроения и электротехнической промышленности двух стран.

В целях активизации двустороннего сотрудничества на региональном уровне в октябре 2009 г. торгпредство организовало в Цюрихе переговоры между руководством «Свисс-снем» и делегацией Рязанской области во главе с губернатором О.И. Ковалевым по вопросам делового двустороннего сотрудничества в области машиностроения и обработки металлов. Представители области сделали презентацию возможностей промышленных зон региона для размещения там иностранного и совместного производства. Данный вопрос прорабатывается швейцарской стороной. Торгпредство обратилось в Госсекретариат по экономике Швейцарии и Посольство Швейцарии в России с предложением организовать поездку миссии деловых кругов Швейцарии в Рязанскую область. Такая поездка состоялась в марте 2010 г.

Модернизации российской экономики будет способствовать привлечение прямых швейцарских инвестиций. К концу 2009 г. в российской экономике было накоплено 4,68 млрд долларов швейцарских инвестиций, в том числе более половины – прямых. Крупнейшими швейцарскими инвесторами в России являются «Нестле» (1 млрд долл. США инвестиций), «Хольцим» (700 млн долл.), «Кронохолдинг» (500 млн долл.). Эти компании являются мировыми лидерами в области производства, соответственно, продовольствия, бетона, древесных плит. Расширяют инвестиции в России машиностроительная компания «Шиндлер» (лифты

и эскалаторы), электротехнический концерн «АББ», фармацевтические компании «Новартис» и «Рош». Торгпредство ведет переговоры с руководством этих компаний, ориентируя его на размещение производства на территории России.

Важным считаем привлечение швейцарских инвесторов в российские особые экономические зоны. На семинаре, проведенном в Цюрихе в здании «ПрайсУотрехаузКуперс», мы продемонстрировали презентацию российских ОЭЗ перед представителями швейцарских компаний, в том числе машиностроительных и металлургических.

В 2010 г. торгпредство будет активно проводить мероприятия по стимулированию деловых отношений между российскими и швейцарскими промышленниками в области металлообрабатывающей промышленности. Так, торгпредство совместно со швейцарским объединением «Свиссмед», российской станкостроительной ассоциацией «СТАНКОИНСТРУМЕНТ» и другими российскими компаниями обеспечивает серию двусторонних встреч и мероприятий в рамках выставки «Металлообработка-2010» (Москва, 24–28 мая 2010 г.). В рамках Дня Швейцарии на выставке организуется двусторонний круглый стол, посвященный перспективам российско-швейцарского делового сотрудничества в области машиностроения и металлургии.

Наряду с развитием промышленной кооперации между предприятиями России и Швейцарии торгпредство уделяет большое внимание содействию российско-швейцарского прикладного научно-исследовательского сотрудничества. Так, в интересах обеспечения технологического развития отечественной промышленности на основе создания и внедрения прорывных ресурсосберегающих, экологически безопасных промышленных технологий для производства конкурентоспособной наукоемкой продукции при содействии торгпредства налажены связи между Московским энергетическим институтом (Техническим университетом МЭИ) и Высшей технической школой (ВТХ) г. Цюрих (ETH). Развивается обмен стажерами между СТАНКИНОм и ВТХ.

Торгпредство также постоянно проводит переговоры по вопросам размещения производства фармацевтической продукции в России и развития прикладного научно-исследовательского

сотрудничества с руководством крупнейших швейцарских фармацевтических компаний: «Рош», «Новартис» и «Никомед». Компания «Никомед», в частности, объявила в сентябре 2009 г. о решении построить в г. Ярославле предприятие с ежегодным объемом производства твердых лекарственных средств до 2 млн ед., жидких ЛС – до 120 млн ед. Инвестиции швейцарской компании должны составить 70 млн евро. Строительство начнется в 2010 г., а выпуск готовой продукции намечен на 2014 г.

Руководство компании «Новартис» также заявило о намерении увеличить инвестиции в российскую фармацевтическую промышленность и сферу здравоохранения до 2,5 млрд долларов США в ближайшие 5 лет.

Что касается компании «Рош», то она наращивает свое присутствие на российском рынке диагностических препаратов. Компания сотрудничает с 200 российскими институтами и клиниками. На российском рынке диагностических препаратов доля «Рош», по оценке компании, достигает 35%. Препараты «Рош» включены в Программу государственных гарантий оказания гражданам России бесплатной медицинской помощи.

В октябре 2009 г. компания «Рош» и российская инновационная компания «Вириом», входящая в группу компаний Центра высоких технологий «ХимРар», подписали лицензионное соглашение, согласно которому «Вириом» получает права на разработку новых потенциальных лекарств против ВИЧ/СПИДа и права на их коммерциализацию на территории России, Украины, Белоруссии и Казахстана. По условиям соглашения, «Рош» передает «Вириому» потенциальные лекарственные вещества, прошедшие доклинические испытания.

Кроме того, швейцарский концерн «Либхерр» в 2009 г. начал строительство завода по производству землеройных машин и башенных кранов в Нижегородской области с объемом инвестиций более 200 млн евро.

Перспективным видится российско-швейцарское сотрудничество в области нанотехнологий и солнечной энергетики.

Между госкорпорацией «РОСНАНО» и ГК «Ренова» в ходе Петербургского международного экономического форума в 2009 г. было подписано соглашение о строительстве в

России предприятия по изготовлению солнечных элементов на основе самых современных нанотехнологий подразделения швейцарской компании «Эрликон» «Эрликон Солар». Общий объем инвестиций составит 20,1 млрд рублей. Основным акционером «Эрликона» является «Ренова». Ввод первой очереди завода запланирован на 2011 г.

В апреле 2010 г. в технопарке Цюриха прошел российско-швейцарский семинар на тему «Возможности бизнеса в сфере высоких и нанотехнологий в России». Организаторами семинара выступили РОСНАНО и объединение торговых палат Швейцария – страны СНГ при содействии и участии торгпредства. Швейцария обладает международно признанным опытом в области развития новых технологий – по итогам 2009 г. страна заняла 1-е место в Европе по инновациям. Большой интерес представляет эффективность развития соответствующих структур управления в сфере инноваций (технопарки Цюриха, Берна и пр.). Швейцария является интересным партнером и в плане участия в создании российской «Силиконовой долины» – Иннограда – в Сколково.

И в заключение. Швейцарские машиностроители разделяют производимое оборудование на три категории. Технологии первой категории они готовы передать в такие страны, как Китай. Оборудование второй категории, более продвинутой, – например в Чехию. Третью, наиболее совершенную, – никому.

Модернизация российской экономики также может проходить по-разному. Если мы будем ориентироваться на замену оборудования первой или даже второй категории, модернизация будет догоняющей, и значит, мы всегда так и будем отставать от передового технологического уровня, причем все больше и дальше. Модернизация должна быть опережающей. Она должна помножить собственные инновации на обновленную научно-производственную базу. У нас есть много изобретений и нефтедолларов. Нужна капитализация идей. В Швейцарии это делать умеют, и мы, в частности, видим свою задачу в оказании содействия для использования этой управленческой технологии в России.

МОДЕРНИЗАЦИЯ – КЛЮЧЕВОЙ ПУТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Международного Союза экономистов, президент
ВЭО России, президент, почетный действительный член
Международной Академии менеджмента, президент
Международного университета, академик РАЕН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги! Я полностью присоединяюсь к Николаю Петровичу, который высказал здесь очень важное соображение, что одна из особенностей этих наших встреч состоит в том, что здесь мы можем поделиться рядом мыслей, которые в других условиях мы бы не стали особо высказывать и обсуждать, да и негде было бы это делать. Соображения, которые я хочу высказать, носят именно такой характер, – это все соображения для размышления.

Первый вопрос, который меня волнует, это само понимание модернизации.

Что такое слово «модернизация»? Мне кажется, это слово неудачное для определения того, что нужно делать России, что предстоит делать России.

Если под модернизацией понимать обновление, осовременивание, потому что дословно «модернизация» – это, скорее, осовременивание, то возникают ложные представления, будто мы уже имеем нечто, что надо осовременить или обновить. А из выступлений моих уважаемых коллег – и академика Шмелева, и академика Ивантера – следует иное: мы имеем дело с объектом, который не может быть базой ни осовременивания, ни обновления, мы имеем дело с другой структурой.

Скорее всего, надо говорить о модернизации как о каком-то создании. А если говорить о формировании, о создании, то тогда нужны совершенно другие подходы, представления и т.д.

Второе мое замечание в отношении содержания модернизации. Исторический опыт России показывает, что она имеет постоянную склонность, ставя проблему модернизации, сбиться

к техническому содержанию этой проблемы, добавляя научный и научно-технический аспект. И очень редко эта проблема расширяется до политической, социальной, экономической сторон.

Мы знаем, что модернизацию активно реализовывал Александр II. Он включил в понятие модернизации в России отмену крепостного права.

Но мы знаем десятки других великих российских модернизаторов, которые как огня боялись самого напоминания о политике. Глубоко уважаемый мной Алексей Николаевич Косыгин после того, как он съездил в Чехословакию и услышал, что там говорят чехи, вернулся чуть ли не в истерике и стал говорить, что реформы могут быть только экономические, никаких политических не должно быть, и первым выступал на всех обсуждениях в Политбюро с требованием вмешаться в Чехословакию, ввести войска и т.д. и т.д.

Между тем для нас совершенно очевидно, что никакой настоящей модернизации России мы не проведем без включения всего комплекса факторов помимо производственных, технических, научных, то есть включения всех факторов экономики, политики, государственного устройства, национального устройства страны, без включения факторов, связанных с социальной системой страны.

Отсюда возникает совершенно иная плоскость постановки вопросов. Когда мы начинаем собирать Академию наук или технарей или кого-то еще для того, чтобы выяснить, какую модернизацию вести, то, конечно, указанные вопросы просто автоматически выпадут из поля зрения.

Следующая проблема опять-таки по методологии анализа. У нас опять традиционно все идет так. Я смотрю свои проблемы, выявляю болячки и пытаюсь предложить лечение этих болячек.

Это подход «от себя». Вот этот эгоцентризм российский, российское представление о том, что мы должны именно свои проблемы разрешать в ходе модернизации, на мой взгляд, очень опасен, потому что мы уже давно находимся в системе мировой зависимости. Мы вообще не существуем в безвоздушном пространстве. Поэтому для меня главная проблема модернизации лежит не в России. Для меня главная проблема лежит в мире, в который Россия должна вписаться, жить и быть участником этого мира.

Поэтому мое выступление сегодняшнее посвящено, я бы сказал, внешнему, международному аспекту российской модернизации.

Нам необходимо посмотреть, что происходит в мире, для того чтобы определиться, в чем должна состоять российская модернизация.

Что происходит в мире? Первая проблема, что характеризует современный мир, – это его полная неустойчивость. Мир, который окружает Россию, находится в состоянии радикальных и труднопрогнозируемых перемен. Их крайняя неустойчивость определяет сразу все следствия для нашего понимания модернизации.

Но сначала – в чем эта неустойчивость. Посмотрите, что в экономике произошло. В экономике мировой кризис. Этот мировой кризис вызван попытками развитых стран отказаться от главных достижений постиндустриализма и вернуться к финансовому капиталу. Сейчас говорят, что они выкарабкаются каким-то образом. Но если они сохраняют всю систему отношений финансового капитала, они неизбежно через некоторое время опять попадут в кризис. Ничего другого нет, это давно доказано, что финансовая система с большими элементами фиктивного капитала ведет к кризисам, и ничего другого быть не может. Вывод: в экономике кризис, и перспективы, которые сейчас уже есть, не сулят ничего хорошего.

В международных отношениях мы наблюдаем крах попытки Соединенных Штатов Америки создать американскую пирамиду во главе с Рах Американо, создать мир по-американски.

Классической иллюстрацией краха всей этой американской пирамиды является разбой пиратов. Когда это было, в какие века было, чтобы в открытом море господствовал средневековый пиратский разбой?

Значит, полностью вырублена вся система, она не работает – нет этой пирамиды.

Совершенно очевидно, что Европейский союз вошел в зону глубочайшего кризиса. Николай Петрович рядом – это его специальность, я не буду здесь распространяться. Это была попытка Европейского союза, которая провалилась, и то, что

сейчас происходит на улицах Афин, – это, по существу, приговор Европейскому союзу в том виде, в каком он сейчас существует.

Соединенные Штаты Америки – центр мира. Четвертый раз подряд выборы в США решаются 20–30 тысячами голосов, а то и 2 тысячами голосов, и только после этого определяется, кто будет управлять этой страной. Что это за система, когда является на выборы 30%, победитель побеждает с перевесом в 10 или 20 тысяч голосов, и потом он руководит совершенно гигантским блоком экономики, ядерного оружия и прочее, прочее, прочее.

Я уж не говорю о том, что самым наглядным для меня сейчас примером кризиса американской системы является то, что происходит в Мексиканском заливе. Всякий, кто знает наши газопроводы, знает, что чуть ли не через каждые 500 метров – километр на газопроводах стоят задвижки. Если где-то авария, эти задвижки закрывают. Представить себе, что грамотная американская компания строила трубопроводы, не поставив задвижек, я не могу себе. Представить себе, что ей разрешили строить, не имея подводных роботов, я тоже не могу. Более того, я знаю, что они имеют то, чего мы не имеем: они разделили ответственность за все между тремя компаниями. Одна отвечает за безопасность, другая отвечает за то-то, а третья – за добычу. Но даже в этих условиях произошел срыв.

Мне понятно, что этот срыв никакого отношения к технической безопасности не имеет. Надо было утопить Обаму с его идеей перенести добычу в Мексиканский залив, и эту идею утопили: этот залив залили нефтью. Если нефть не пойдет из Мексиканского залива, значит, ее где-то надо достать. Теперь Обама должен оставить войска в Ираке, чтобы опять обеспечить оттуда поставки нефти. Вот такая вот совершенно беспросветная ситуация.

В мире растут новые центры силы. Китай, исламский мир, Латинская Америка. Как там ни относиться к Чавесу или к Бразилии, совершенно очевидно, что формируется новый центр силы. Индия на подходе. Все, кто наблюдал Олимпиаду в Пекине, видели – этот поражающий уровень.

Поэтому я хочу сказать: мир, который существует вокруг нас, мир, в который мы должны вписаться, этот мир оказался не

только совершенно неустойчивым, он находится в очень неясной динамике.

А теперь что нам предлагают? Нам предлагают броситься в этот мир, вклиниться, устроиться в нем как-то, кого-то там догонять, что-то там делать и т.д. Представьте себе, что я выхожу к лесу, в котором то ли пожар, то ли рубят, то ли еще что-то, а я должен в него вписаться.

Поэтому для начала, все-таки нужно разобраться с этим миром. Мне кажется, что имеется несколько принципиальных линий развития мира, о которых надо обязательно говорить.

Линия первая. Кризис. Я даже «кризис» сказать не могу. Это какой-то гигантский катаклизм, сопоставимый с катаклизмом античного мира, когда он погибал в начале нашей эры.

Гигантский катаклизм, когда древнеримская цивилизация не справилась с окружающим варварским миром. Или как когда китайская империя не справилась с окружающим миром кочевников. Фундаментальная причина – это попытка политическими методами определить объективное развитие мира. Нам предлагают разные политические устройства мира, а мир к этим политическим устройствам не готов – он просто не дорос до этих политических устройств. Политическое опережение – первый аспект дела.

Второй аспект дела. Нам предлагают продвинуться по пути решения социальных проблем опять-таки дальше, чем это позволяет экономика, условия.

Что нам предлагают? Гигантское перераспределение национального дохода внутри страны в пользу иждивенческих слоев общества. Потом опять гигантское перераспределение денег в пользу стран-иждивенцев в том же Европейском сообществе. Потом опять-таки гигантское перераспределение между Севером и Югом. В социальном плане курс на уравнительность или социализацию, – как угодно ее назвать, – на мой взгляд, явно опережает реальные возможности мира.

В отношении политическом что получилось? Популистское истолкование демократии как право каждого люмпена иметь те же самые права при голосовании, сколько имеет собственник или сколько имеет интеллектуальный человек, создает равенство совершенно неравных. Далее – равенство стран в том же Евро-

пейском сообществе. Далее – все основано на равенстве голосования стран ООН. Популизм этот стал преградой.

Кризис культуры. Я не буду рассказывать о том, что все мы прекрасно знаем, – о гигантской деинтеллектуализации культуры.

Культура, с которой мы сейчас сталкиваемся на телевидении, в кино, в музыке, – сегодня это антиинтеллектуальная культура или хотя бы не интеллектуальная, если так можно сказать.

Культура, которая всегда была базой и двигателем интеллекта, теперь идет вниз. Когда я смотрю все эти бесконечные телепередачи, кто что выиграл, какие деньги получил и т.д., плевать хочется, противно, но главное, понимаешь, что идет в это время гигантское оболванивание миллионов. Со мной ничего не сделают, но что делают с остальными людьми, мне совершенно очевидно.

Кризис идеологии. Мы нанесли удар нескольким мощным идеологиям, которые нас по каким-то разным причинам не устраивали. Но деидеологизация закончилась потерей моральных критериев.

И, наконец, важнейший аспект дела – это гигантская люмпенизация человечества, мира. Мы пытаемся создать более или менее терпимые условия жизни для люмпенов и тем самым поощряем приток в слои люмпенов новых людей.

Поэтому, подводя итог, я хочу сказать, что судьба мира сейчас находится под очень большими вопросами. И элементарное: «давайте рванем модернизироваться» – ничего не дает.

Помню, шутил наш с Колей учитель Сергей Кузьмич Татур по поводу лозунга ДИП: «Догнать и перегнать идущий в могилу капиталистический мир». И теперь собираемся догнать и перегнать идущий к развалу мир. Такой вот наш лозунг модернизации в том виде, как мы ее сейчас понимаем.

Может быть, вообще не стоило этим заниматься? Надо больше думать о других проблемах и искать чего-то другое.

Что же делать России в свете всей этой неопределенности? Возвращаться и поддерживать курс на восстановление пирамиды США? Китай будет «за» – у него доллары. Часть нашей элиты тоже «за» – накопления в долларах, государственный долг страны тоже доллары. Значит, какой-то мотив к восстановлению пирамиды США существует, и мы все время это чувствуем.

Но, с другой стороны, мы понимаем, что Западная Европа никогда не пойдет на восстановление пирамиды. Не для того они тратили столько сил на создание своей системы, чтобы смириться с идеей возврата к США.

Вернуться к какому-то варианту **двух блоков** – ну вот, Север и Юг. Исламская группировка активно именно эту модель отстаивает, она в какой-то мере отвечает ее идеологии.

Но ясно, что в этом случае мы оказываемся в группировке Севера. Нам это очень трудно – какая часть нашего населения не относится к Северу, является мусульманской, со всеми следствиями.

Остается более или менее реальное – это **распад мира на несколько разных блоков**. А дальше – длительный период распада, то есть очень все напоминающее конец Римской империи. Если кто читал «Конец Римской цивилизации» Гиббона (если не читал, я всем советую прочесть) – это описание того, как в течение трех-четырёх веков (не десятилетий, а веков!) распалась цивилизация, которая не смогла справиться с проблемами окружающего ее варварства, которое жаждало добраться до богатств Рима, но не было готово воспринимать римскую систему жизни.

Помню, я был маленький, дедушка обсуждал с бабушкой вопрос, какой сорт фасоли сажать – у нас фасоль на участке была важным продуктом пропитания. Поскольку было неясно, будет ли лето дождливым или засушливым, в конце концов сошлись на том, что надо выбрать такой сорт фасоли, который будет менее урожайным, но наиболее устойчивым к обоим этим вариантам развития. Что-то подобное, видимо, и нам придется делать.

Нам надо выбрать какой-то вариант развития, который должен перекрыть все случаи, с которыми мы сталкиваемся. Именно так я бы и обсуждал проблему модернизации.

Для меня здесь проблема стоит следующим образом. Я лично считаю, что вариант модернизации, при котором мы при любом раскладе сможем иметь перспективу, – это вариант, который я называю **интеллектуализацией России**.

Гигантские шаги по превращению России, условно говоря, в некую мировую «Силиконовую долину», точнее, в мозговую центр мира.

Нам нужно создать страну, где в центре стоит интеллигенция, страну, где в центре стоит интеллект, страну, для которой главное – теоретические, фундаментальные науки и их ценности.

Вот такая страна, мне кажется, могла бы иметь шансы при любом варианте развития, при любом направлении развития.

Но для того, чтобы это сделать, требуются совершенно иные подходы к, казалось бы, совершенно простым вещам.

К политической системе страны. Мы не можем иметь политическую систему с равными голосами граждан. Если мы хотим взять курс на интеллектуализацию страны, мы должны дать образованным людям в 5–10 раз больше голосов каждому человеку, а элите – научной, культурной и т.д. – должны дать по 10–20 голосов на каждого, чтобы совершенно изменить соотношение результатов голосования, иначе мы никогда интеллектуальной страны не получим. А будет то, что было у меня в Моссовете, когда обсуждали, выделять ли деньги на Большой театр или на ликвидацию подвалов в Черемушках, то мой Моссовет доблестно голосовал: деньги на подвалы в Черемушках. За Большой театр не голосовал, сколько бы там не произносилось речей, что без Большого театра Россия и русская нация не могут существовать. На депутатов это не действовало. Потому что они были избраны теми, на кого капала вода в этих подвалах в Черемушках. Пришлось мэрии решать вопрос, не считаясь с Моссоветом.

Я приведу несколько примеров относительно того, как меняется подход. Посмотрите, пожалуйста, вот шахта «Распадская». О чем там сейчас идет речь? Авария. Я снимаю вопрос о каких-то явных махинациях. Я помню, когда Олимпиада Васильевна Козлова внедрила в своем институте аппараты, смотрящие, что делается в аудиториях, то первое, что делал студент, проходя в эту аудиторию, – снимал пиджак и набрасывал на эту камеру, чтобы лишить родителей этой возможности. Я так понимаю, что шахтеры в этой «Распадской» делали то же самое со всеми датчиками. Потому что наш замечательный ученый, декан химфака МГУ Лунев рассказывал мне еще восемь лет назад, что он создал датчик, способный улавливать метан в концентрациях совершенно низких. Так ни одна организация России этот датчик не

взяла – он им был совершенно не нужен, этот датчик выбросили. Поэтому если сейчас говорить, то нужно говорить не о том, что там необходимо найти виновных. Найти виновных надо. Конечно, стрелочник должен появиться, его уже, кажется, нашли – директор шахты.

Но для меня совершенно очевидно, что мы должны ставить вопрос о будущем. Во-первых, в стране должна быть независимая от эксплуатации шахт система контроля, и люди, которые устанавливают эти датчики, должны быть полностью не подчинены ни администрации, ни шахтерам, никому. Они должны сами отвечать. И второе. Нужен новый тип шахт. На подводных лодках, насколько я помню, в свое время были разработаны вполне нормальные системы: каждый отсек вырубается, если что-то происходит. В шахтах этого нет. Нужна шахта, где отсеки вырубаются. Нужна шахта, где каждый вырубавшийся отсек имеет свою штольню, свой выход и много других вещей. То есть нужна совершенно новая шахта, принципиально нового типа. На такую шахту когда-то пошла Маргарет Тэтчер. Я вам напомним. Когда она начинала реформу угольной промышленности, в угольной промышленности Великобритании работало 600 тыс. Когда она закончила реформу, осталось 60 тыс. в шахтах. И, подчеркиваю, объем добычи угля остался тот же самый. Англия не снизила несколько объем добычи угля, сохранив для этого всего 60 тыс. шахтеров.

И нам нужен полный пересмотр отрасли. И с электростанциями сейчас происходит то же самое. Стыдно смотреть. Мы предлагаем миру те модели атомных электростанций, которые никто в развитых странах покупать не хочет. Кто у нас покупает? Диктаторские режимы, в которых народ не в состоянии сопротивляться этому виду электростанций. Покупают по демпинговым ценам. Турции сейчас уступили, – не знаю, правда, нет, – мне сказали, цена в 10 раз ниже любой европейской цены. Поэтому Турция сразу взяла нашу атомную электростанцию.

Опять, если говорить о переменах в сторону интеллектуализации, должны быть совершенно новые решения. Интеллектуализация предполагает радикальные изменения соотношения государственной деятельности и частной. Я полностью согласен

с Николаем Петровичем, что стартовая должна быть государственная – тут ничего иначе не сделаешь. Но, с другой стороны, если мы опять эту стартовую оставим в руках чиновников, то опять оставим в зоне коррупции, опять оставим в зоне некомпетентности.

Я же не могу говорить: «Усилить роль государства». Я должен задать себе вопрос: «А кто у нас представляет государство? Что это за люди, которые сейчас передо мной выступают в роли государства? Я же вижу, что эти люди «мочить террористов» умеют – и термины, и сам их разговор такой. И я понимаю, что им нельзя доверить модернизацию. Для нее нужен совсем другой слой людей.

И в этих условиях предполагать, что с таким государством можно чего-то добиться, – смешно. Получается тупиковая ситуация: без государства я не могу сдвинуться, а с этим государством все закончится тем, что социальная плата, которую потом придется вносить стране. А если у нас уже ничего вносить не осталось – мы погибнем. Получается, что, если пойти с этими людьми, значит, придется заплатить такую социальную плату, которая потом развалит нас окончательно.

Переход к интеллектуализации страны требует изменений по всем линиям. Национальная политика. Надо полностью ликвидировать все, что касается территорий обособления нашей, национальной бюрократии и т.д. Школы должны быть с национальным языком, культура должна быть национальная.

Вот будет у нас по крупным городам конференция Международного Союза экономистов. Простите, в каком крупном городе развивается интеллект? Мы знаем, что интеллект развивается на дачах, на кухнях, развивается в маленьких аудиториях, где собирается несколько человек. Но представить себе развитие интеллекта в крупном городе не могу. Одичание представить – могу.

Поэтому, когда мне говорят: «Силиконовая долина в Москве», я понимаю, что это может быть что угодно, только не интеллектуальное творчество. Я могу найти причины, объяснения, что там делается. Это не имеет связи с интеллектуализацией. В крупном городе можно только задыхаться, а не развивать творческие подходы.

Образование. Я вижу здесь один выход: надо найти какой-то симбиоз, новый симбиоз, государственного и частного. Раз порознь ни тот, ни другой не могут решить, то нельзя доверять ни тому ни тому – надо какой-то симбиоз.

Когда-то, когда Рузвельт создавал в долине реки Теннесси корпорацию, он сказал, что нужно вывести ее из всего государственного аппарата США, а, с другой стороны, надо сделать так, чтобы это была государственная корпорация. И он там разработал самый сложный механизм – когда-то мы его изучали: с одной стороны – государственный, с другой стороны – независимый. Государство назначает директоров? Да, трех назначает. Но как? Одного назначает конгресс. Другого назначает сенат. Третьего назначает президент. А потом они – все трое – никого не могут сменить. Назначил – должны работать, ошибся, значит, придется расплачиваться.

Мне кажется, что необходимо резкое расширение независимых сфер. Вчера я слушаю: мой дорогой Юрий Михайлович рассуждает о том, что государство должно делать, чтобы решить проблему детских садов. Да ничего оно не должно делать! Надо разрешить частные сады, которые удушили по всей Москве. Во всем мире – посмотрите Вену, Париж, Лондон, – какая часть там государственных садов и какая часть там частных садов? Две трети, три четвертых – это частные сады. В Вене я жил у хозяйки, она имела большую пятикомнатную квартиру – в одной комнате я жил, сдавала мне, а в трех комнатах она сделала маленький детский садик: спальня, комната игр и питание. И только для детей своего подъезда. Утром – топ-топ-топ – детишки бежали с разных этажей. Их пять. Если кто-то из родителей задерживался, она ребят держала. И пока они в кино сходят, еще куда-то. Она с детьми ходила гулять.

А у нас ничего не оставили, потому что частный сад не может быть ни 100 человек, ни 200 человек. Это совершенно другая система.

Никогда они не решат проблему детских садов, пока идут по пути государственных садов. Крупные сады нужны, чтобы взятки брало чиновничество, которое за образование отвечает, – оно будет хозяином этого муниципального сада. За доступ к саду

берут уже взятку в 5000 долларов – чтобы ребенка устроить. Директор детского сада каждый месяц поборы с родителей устраивает.

А что надо делать? Надо резко расширять негосударственную сферу – негосударственную сферу дошкольную, школьную. Негосударственная сфера должна составить как минимум половину. Говорят, что это непосильно людям. Конечно, непосильно, если, как с моего университета, брать миллионы за аренду площади земли, и я повышаю плату за учебу. А если меня от этого всего освободят, я сразу снижу плату студентам. Я не прибыльная организация, ничего не получаю, мне не нужны эти деньги. Поэтому надо сделать так, чтобы частное было нормальным, выгодным. А государство действительно должно здесь указывать путь.

Никакой культуры не будет, пока эта культура на 3/4 не будет негосударственной. Никакого спорта не будет. Все время будут повторяться Олимпийские игры в варианте Ванкувера. Этот спорт будет полностью в руках государственных министров и государственных чиновников. Пока не появятся независимые спортивные клубы, которые применят другие методики, найдут другие способы выявления спортивных талантов.

Наука. Ну разве можно, чтобы наука была государственной полностью? Должен быть какой-то блок государственный, должны быть какие-то государственные гранты, но в основном-то должен был значительный блок независимых научных коллективов, которые работают сами, решают сами, что им делать.

Особенно плачемся по фундаментальной науке. Да какая фундаментальная наука по указаниям чиновников? Это вечный поиск, вечная неопределенность. Это совершенно другая система жизни.

Ну а в самой экономике как без конкуренции?

Поэтому я думаю, если мы берем идею интеллектуализации России как главную идею модернизации, мы должны пересмотреть гигантский блок организации всей нашей жизни: от того, как мы голосуем, как мы формируем государство, и кончая, какой удельный вес занимают государственные спорт или наука.

Подводя итог своему выступлению, я хочу сказать. Есть замечательная певица, она поет прекрасные песни, и в одной песне

есть слова: «Мне милее заведующие лабораториями во власти, чем полковники». Я думаю, что, если так поставить передо мной вопрос, я тоже скажу, что лучше зав. лаборатории, чем полковники. Но я считаю, что нам пора окончить жизнь в стране, где страной управляют то зав. лаборатории, то полковники. Нужна страна с совершенно другими подходами. Очень грубо, но очень точно по этому поводу когда-то высказался Губерман. Он сказал по поводу знаменитого высказывания Тютчева «Умом Россию не понять...»: «Давно пора, ..., умом Россию понимать».

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

В.В. ИВАНТЕР,

директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, научный руководитель кафедры «Национальная экономика» Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, заведующий кафедрой «Анализ и прогнозирование национальной экономики» Московского физико-технического института, член Правления ВЭО России, академик Международной Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги! Я думаю, надо спокойно относиться к лозунгам, которые выдвигаются, – ничего вредного в модернизации нет, это обновление. Жить хочется лучше, и это лучше чтобы было не просто лучше, а надежно лучше – и сегодня, и завтра, и послезавтра. У России такие возможности есть. Я абсолютно согласен с Николаем Петровичем, что вся проблема в идеологизации. Она ведь не сегодня возникла. Сначала говорили так: государственное – оно самое лучшее и самое правильное, потому что оно общественное. Потом говорили: хорошо не государственное, а когда частник решает. Я знаю два автомобильных завода – один уже погиб, это «Москвич», а второй, ГАЗ, я там член наблюдательного совета. Что произошло? Государство в 1988 году приняло решение о приобретении карбюраторного для ГАЗ двигателя, 600 млн долларов вложили в оборудование, а сейчас неизвестно что с ним делать, но это государство. Теперь что делает ответственный частник господин Дерипаска? Он приобрел оборудование для «Волгосейбера». Потом выясняется, что уровень себестоимости минимально 600 тыс. руб. с автомобилем без стандартного оборудования, которое мы имеем сейчас на внутреннем рынке, например, по корейским автомобилям. Уверяю вас, никаких откатов ему не давали. Все было честно. И я бы сказал так: у нас государство не умнее бизнеса и бизнес не умнее государства. Все одни и те же люди-то. Одни

говорят: «У нас бизнес такой пушистый и т.д., а вся коррупция в чиновниках». А что чиновники? Им деньги-то кто дает? Не наука, уверяю вас. Не мы с Николаем Петровичем. Это бизнес им дает деньги. Вечная история. Хочу быть первым. Стою пятым, но хочу быть первым, за это плачу. Поэтому я думаю, что первое в борьбе с коррупцией – перестаньте давать взятки. Не будет взяток, не будет коррупции. Но если будете давать взятки, коррупция будет всегда, и президент с этим не справится. Но бывает и так: приходишь в учреждение, там сидит чиновник, ничего не делает и деньги не берет. И как с ним бороться?

Теперь рассмотрим проблему экономического роста. По этому вопросу у Министерства финансов и Минэкономразвития различные две позиции. Позиция Министерства финансов России сейчас довольно активная. Идея следующая. Надо, чтобы экономический рост был небольшой, но очень качественный. Никто не объясняет, что это такое. Как это? Если темп роста 2,5%, как он может быть качественным. Если кто-то думает, что мы похожи на Швейцарию или Бельгию, тогда это другой вопрос. Но у меня такое впечатление, что мы не похожи ни на Швейцарию, ни на Бельгию. А у Китая рост большой и некачественный, что ли? 10%. Поэтому совершенно понятно, что мы не можем решить тех проблем, которые поставим, если будем иметь темп экономического роста 2–2,5%, и даже таким ростом не перекроем ущерба от снижения нашей демографической ситуации. У России экономический рост нормального развития порядка 6–8%. И когда мне рассказывают, что это невозможно, я повторяю, а возможно ли, чтобы экономика Китая развивалась в течение 30 лет с темпами 10%, и я бы сказал, что этого не может быть, потому что этого не может быть никогда. Однако это произошло. Что касается России, то у нас возможности для экономического роста есть, и мы развивались таким темпом в последние три года, но попали в кризис. Какие выводы мы должны сделать? Катастрофисты посрамлены в том смысле, ожидали, что все развалится и люди будут бегать с ружьями друг против друга, но, ничего такого не произошло. С другой стороны, ожидали, что мы выйдем из кризиса обновленными, новыми – ничего такого не произошло. Мы такие, как есть. Власть не

сделала быстро то, что она должна была сделать. Все делалось правильно, только очень медленно, и поэтому, вместо того чтобы получить нулевой экономический рост или небольшой плюс, мы имели достаточно существенный минус.

Что происходит сегодня? Проблема в том, что мы с вами решили барометр исправить на термометр. Взяли и изменили базу расчета по экономическому росту. Я не против. Но надо было менять базу и продолжать считать по-старому. Но мы же так не делаем. В России если уже революция, значит, революция, и теперь никто не может определить не только темп экономического роста сегодня, никто не знает, какой вчера был экономический рост... Мы падали? Двигались? Короче говоря, сейчас проводятся такие макроэкономические измерения, что ничего Росстат не может сделать. И восприятие разных новаций надо делать очень аккуратно. У нас есть промышленность? Фактически нет промышленности. У нас промышленности нет, но, с другой стороны, хочется, чтобы она была, значит, мы из разных видов деятельности складываем промышленность – другой способ подсчета сейчас. В целом экономический рост восстановительного плана идет, и в этом году, если ничего неожиданного не произойдет, мы будем иметь темп экономического роста около 7%. Это вообще выглядит неплохо, но учтите, что падение было почти 8%... И даже 2011 год будет выглядеть, видимо, неплохо – это 4–4,5%. А вот 2012 и 2013 годы, если не будет ничего сделано, будут выглядеть так, как хочется Министерству финансов, то есть порядка 2–2,5%, не больше, потому что инвестиции не восстановились. А отсутствие инвестиций – это безусловно безответственная политика наших денежных властей. А почему они так себя ведут? Потому, что наши денежные власти просто, видимо, не знают, что в России рыночная экономика. Они все время думают, что она плановая. Планы чем отличаются: это же я только считаю, а деньги не мои. А если мои деньги? Говорят: мы вводим плавающий курс. Это правильно. Плавающий курс хорош, если нет движения. А если курс изменяется на 1,5 рубля в день, то как должен вести себя инвестор при этом? Он же покупает. Под какой курс он должен закладываться? Но идеология оказывается важнее, мы вводим плавающий курс и

мучаемся с ним. Есть вещи, которые надо прекратить. Надо перестать себя пугать инфляцией по той простой причине, что инфляция – это замечательный процесс, это процесс поддержания равновесия в экономике, и если бы она этого не делала, то мы имели бы дефицит и очереди. Кто помнит, как было при советской власти, понимают последствия. Но у нас под инфляцией понимается любой рост цен. Например: подняли цены на услуги по канализации. Что у нас, спрос на канализацию вырос, что ли? Какое это отношение к инфляции имеет? Никакого. Это рост цен, связанный с тем, что неэффективно используется сфера коммунальных услуг. Но есть и вторая проблема, которая заключается в том, что у нас был заниженный уровень оплаты коммунальных услуг и надо его поднять. Например, утверждается, что нужно иметь для газа одинаковый уровень доходности на внутреннем и внешнем рынке. А почему? Почему? И я вам скажу, что это очень опасная идея. Потому, что из этой идеи возник первый приоритет – это энергосбережение. Как определяются приоритеты? Они определяются из того, что надо что-то делать, чтобы не было хуже. И что же, действительно ожидается в России дефицит энергии? А если нет, то почему энергосбережение вперед вышло, с какой стати? В Европе сэкономили баррель нефти, 77 долларов по крайней мере явный доход. А в России? Сколько? 40. Считать же надо. Но что же действительно нам грозит? Нам грозит дефицит трудовых ресурсов – это общепризнано. Казалось бы, первым приоритетом должны быть трудосберегающие технологии, а не энергосберегающие. Это не значит, что нужно расхищать энергию, не нужно утеплять дома, нет. Не об этом идет речь. Речь идет о приоритете. Приоритет трудосберегающий. А возможен у нас трудосберегающий приоритет? Невозможен. Почему? Потому что зарплата низкая. Я начинал свою жизнь на заводе боеприпасов, это было очень давно, мы вводили автоматические роторные линии академика Кошкина на снаряжение охотничьего патрона. Я в то время – молодой специалист, и мне было разрешено использовать банковский кредит, кредит государственного банка в качестве покрытия затрат на новую технику. И мне поручали делать расчет. Я сделал расчет – неэффективно. Неэффективно было очень просто, потому что

девочки, которые работали на линии и снаряжении, получали по 60 рублей в месяц. При этой цене никакое трудовосбережение неэффективно. К сожалению, советскую систему оплаты труда сохранили до сих пор. Есть замечательный исследователь, он сначала исследовал проблемы горнолыжных курортов во Франции, а потом занялся производительностью труда и понял: «Чтобы производительность труда поднялась, нужно, чтобы можно было людей увольнять в любое время», – сказал он. Ему противоречит другой предприниматель... Политические взгляды, которые я буду прокламировать, отвратительные – это Генри Форд I. Но он успешный предприниматель. И у него был другой подход. Он утверждал, что главный фактор высокой производительности труда – это высокая заработная плата. И, кстати говоря, в отличие от всех остальных он это реализовал. И получил замечательный результат, еще раз говоря: до тех пор, пока мы будем платить низкую заработную плату, у нас никакого обновления производства не будет. При советской власти, чтобы было обновление, в оборонном комплексе в действительности был очень высокий уровень дохода, кроме того, целый ряд неформальных вещей – квартиры, автомобили и прочее, прочее. И либо мы будем иметь нормальные условия оплаты труда, либо мы будем опять вести бесконечные разговоры о модернизации.

Теперь вопрос такой: а как это сделать? Если сейчас поднять заработную плату, то это приведет к тому, что все предприятия обанкротятся и не смогут работать. Обычные претензии к нашей приватизации заключаются в том, что все там несправедливо было сделано, я думаю, что приватизация должна быть не для справедливости, она же для эффективности. И недостаток приватизации не в том, что было несправедливо, а в том, что мы не получили эффективного собственника. А как проверить, эффективный собственник или неэффективный? Общество как проверяет? Есть один способ – прочесть все книжки, которые написаны по поводу эффективности, там масса коэффициентов, делить одно на другое и т.д. Население к этому относится с отвращением. Более того, совершенно не важно, как была бы проведена приватизация, если на этом предприятии платится высокая заработная плата – я имею в виду, по российским мас-

штабам, – в этом случае никаких претензий к собственнику быть не может. А там, где все по закону, однако не платят, очень интересная ситуация происходит. Мы говорим: у нас высокое налогообложение, высокий уровень налогообложения. Где? Масса журналистов рассказывает, что мы, налогоплательщики, платим налоги, и чего-то от власти хотим за 13 копеек с рубля? Мы сколько платим, столько и получаем услуг от государства. Остальное оно берет, между прочим, с природной ренты. Если бы положение было другое, была бы высокая оплата труда и высокий уровень налогов порядка 30%, и при этом налоги на бизнес могут быть минимальными. То есть размен – высокая заработная плата разменивается на снижение уровня налогообложения, и в этом смысле решается проблема и эффективности, и, кстати говоря, гражданского общества, потому что мне кажется, что из нищих никакого гражданского общества построить нельзя. Поэтому вот эта безусловная проблема модернизации. Если не решим проблему оплаты труда, то не решим проблемы модернизации. Конечно, никакого использования качественного оборудования люди с низкой оплатой труда обеспечить не могут. А теперь несколько слов по поводу оценок наукоемкости.

В нефтяной промышленности коэффициент извлечения порядка 35% – это по оптимистическому прогнозу, то есть мы 65% нефти оставляем в земле. Представим себе, что мы перейдем на стандарты крупных национальных компаний – где-то 55–60% извлечения. Это можно сделать только на основе сильнейшего наукоемкого прорыва. Это прорыв. А результат? Результат – 200 млн тонн нефти. А если 200 млн тонн нефти, то экономика России еще более сырьевая становится, но эти 200 млн тонн нефти – наукоемкая продукция.

Есть такая версия, что у нас экспорт некачественный. Нужно экспортировать наукоемкую продукцию, а не сырье. Но представьте, если бы мы имели бы экспорт не углеводородов, а, скажем, машиностроительного оборудования. Ах! В России бы полстраны не работало в 2009 году.

Что же касается нашей зависимости от цены на нефть, то вы же знаете, откуда она появилась! А себестоимость? У нас себе-

стоимость добычи вместе с транспортом 15 долларов на баррель, а в «Роснефти» 12. Если продажа идет по 40, вот где эффективность: поэтому, я думаю, что, если речь идет о том: «Давайте не будем добывать, давайте следующим поколениям оставим». А вы гарантируете, что через 60 лет будет спрос на нефть? Мне кажется, что проблема заключается не в диверсификации экспорта, – это не нужно делать, – а в диверсификации экономики. Наша зависимость от сырья не потому, что мы его продаем, а потому, что мы его едим. Мы едим сырье – в этом проблема. В действительности надо обеспечить себя продовольствием, и тогда у нас будет независимость, обеспечить себя соответствующими комплектующими – будет независимость. Я бы сказал даже так, это в действительности то, что объявлено властью по модернизации. Мы хотим восстановить авиационную промышленность, судостроение, энергомашиностроение, атомное машиностроение, автомобильную промышленность и сельское хозяйство. Если мы это сделаем, все проблемы диверсификации будут решены. Но можно ли это сделать? Я был на авиационном заводе – в 1997 году и в 2008 году. Это же разная жизнь! Хотя он и тогда выживал каким-то способом, в 1997 году. Это был нормальный завод. И сейчас он делает – весь проект идет на цифре. 400 человек работают в конструкторском бюро. Пока мы не отменили часовые пояса, очень удобно работать с Сухим – за ночь перегоняют информацию и работают в очень приличном режиме. Закуплено оборудование, в том числе французское, скажем, заклепочное, а сварочное оборудование, кстати говоря, «патоновское», Украина поставляет. И вполне все прилично, кроме одного. КБ работает на цифре, все нормально, стоят у них компьютеры. Я говорю: «Сколько вы получаете?» – мы там с Виктором Ивановичем Исаевым были. Он мне говорит: «Спросите у генерального». Средняя заработная плата конструктора – 27 тысяч рублей. Я говорю: «Да что ж вы делаете? Они же у вас разбегутся как кролики, будут работать на продаже китайского ширпотреба». Но почему там люди работают? Они получают сейчас такое образование, такой опыт работы, который будет потом потрясюще востребован.

Есть, безусловно, определенные проблемы, связанные с автомобильной промышленностью. Я ругал ГАЗ, но сделали сейчас «Бизнес-Газель» – очень перспективную разработку, вполне конкурентоспособную, но опять все упирается в одно – необходимость обеспечить нормальные условия труда, и прежде всего заработной платы. И если не будет решена эта проблема, опять свалимся. Но если перейдем к этому, то совершенно другие требования бизнеса должны быть к организации труда. С одной стороны, не надо валить на бизнес то, что должна делать власть, а с другой стороны, и бизнес не должен перепоручать власти то, что он должен делать сам. Должен быть такой естественный альянс, нормальный и другая налоговая система и т.д. Тепер я очень хотел бы поддержать версию Николая Петровича по поводу нормы прибыли. Она вообще выглядит парадоксально. Сейчас мы снизим норму прибыли, и бизнес потеряет стимулы. Ничего похожего. Вся проблема в том, что традиционный бизнес должен иметь нормальный уровень прибыли, хотя это, конечно, очень тяжело. Да, у нас высокий уровень доходов в нефтяном секторе, но он требует высокой квалификации. А уровень дохода в нашей торговле – совершенно фантастика, – нигде в мире этого нет. И пока в торговле будет прибыльность 800%, кто же будет заниматься производством? Но если в производстве иметь уровень, действительно близкий к 9%, может быть, 15% и далее 17% для России, – тогда инновации будут эффективными, но только в этом случае. Это ключевая проблема.

Но хочу сказать, не все у нас так плохо... Вчера я посмотрел выступление премьера в Российской академии наук. Он хорошо сказал, как всегда, что деньги надо давать науке, но их мало, и надо их эффективно использовать, – все это правильно. Власть совершает какие-то странные поступки. Где-то в 2009 год было 54 млрд рублей – менее 2 млрд долларов. Но Минфин урезал на 5 млрд рублей.

При этом было сказано: вы только учтите, социальную стабильность сохраните, зарплату не трогайте. А зачем вообще ученым платить зарплату, если они работать не будут, они же не пенсионеры. Зачем? Бессмысленно. Стоит высококачественное оборудование, есть квалифицированные специалисты, работать

не могут, потому что нет денег на расходные материалы. Это не фантазия. Действительно такой факт.

Я очень надеюсь, что будет решено – выделение ставок для молодых исследователей и, самое главное, – выделение квартир для молодых исследователей. А Министерство науки что делает? Оно придумывает набор перспективных технологий. Известно, что люди, которые изобрели пулемет, с трудом военным объяснили, зачем он. Военные отвечали: «Зачем нам пулеметы? Человек должен быть убит один раз, а пулемет быстро расстреляет патроны». Проблема заключается в том, что, к сожалению или к счастью, только ученые определяют приоритеты, но не министерства. А все остальные должны соглашаться или не соглашаться, что делать. И с этой точки зрения в меня вселяется оптимизм. То, что «прорывные» технологии у нас и во всем мире шли от военно-промышленного комплекса. Потому что военные не знают, чего они хотят, они только деньги дают. Потом ученые получают какие-то интересные результаты, совершенно неожиданные и для военных, и для всех остальных, это прорыв, но сейчас появился второй такой канал для финансирования науки – это медицина. Потому что современная медицина имеет большие успехи... А в чем успех-то? А успех ее в том, что люди стали жить дольше. А это зачем? Никому не надо, совсем не нужно. Но ведь и медики тоже не понимают, что они хотят. И тем самым прорывы идут в неожиданных технологиях и материалах и т.д., и т.д. И финансирование медицины сейчас во всем мире наряду с финансированием военных дает технологические прорывы, а технологическое отставание Европы от США с чем связано? С жадностью Европы. И она жадная – не хочет тратить деньги на военные нужды, вот и отстает. То же самое, если мы сейчас сэкономим на медицине. Мы потеряем существенные «прорывные» технологии. Но я оптимист и верю, что все это произойдет и результат будет положительным.

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И РЕАЛЬНОСТЬ

П.А. ЗЛАТИН,

*заместитель председателя правления Содружества
бизнес-ангелов России, заведующий кафедрой Управления
персоналом Московского государственного индустриального
университета, член Президиума ВЭО России, академик
Международной Академии менеджмента, заслуженный
работник транспорта РФ, доктор экономики и менеджмента,
д.т.н., к.э.н., профессор*

Уважаемый Гавриил Харитонович! Уважаемые участники нашего конгресса, мои замечательные, знаменитые, уважаемые, любимые предшественники по выступлениям. Очень масштабно раскрыли тему обновлений, изменений, модернизаций, происходящих и в нашей стране, и в мировом сообществе. Мне хотелось бы обратить ваше внимание на интереснейшие исторические преобразования, основные, конечно, моменты, не пугайтесь, их будет не много, которые произошли за последние календарные сто лет.

Последний календарный век показал миру выдающиеся по масштабам программы желания изменить общество и государство – это пример модернизации, великой непростой модернизации царской России. Было создано первое в мире государство социалистическое. Ценой грандиозных побед, ценой величайших трагедий. К моменту развала СССР в 1991 году действительно это государство, ранее под названием Российская империя, стало представлять собой страну, одну из двух сверхдержав мира – США и СССР. Что имела помимо выдающейся мощи военной и определенных заделов экономических, которыми мы сейчас успешно 20 лет пользуемся, ничего не меняя, и все еще живы? С точки зрения человека, с точки зрения уровня жизни в Советском Союзе по условным коэффициентам можно сказать, что удов-

летворение потребностей с учетом того, что человек должен прожить как можно больше лет и долголетия, одним словом, по интегральному показателю порядка 30-го места занимала эта страна под названием Советский Союз. После – здесь мне хотелось бы воспользоваться методологией Николая Петровича – у нас были изменения по Ивану Грозному, у нас прошли, пожалуй, по-горбачевски и по-ельцински некоторые преобразования под эгидой модернизации. И, пожалуй, два принципа использовалось – принцип двух «П»: перестройка и приватизация. Что именно эта модернизация дала сегодня нашему государству, нашей стране. Начнем с человека, поскольку это главное. По тому же интегральному показателю мы сегодня занимаем где-то 60-е место, предоставляем условия жизни человека. Ну и, напомним, если у нас мужчины живут меньше 60 лет, то в такой слаборазвитой стране, мягко говоря, экономически, ну и, естественно, политически, как Куба, мужчина живет больше 70 лет. Ну а с точки зрения экономики, здесь уже и Николай Петрович, и Виктор Викторович говорили о том месте, где мы сейчас находимся.

По вопросу, который идет очень спорно, активно. Как меняться? Как модернизировать? Что делать? Где должно быть государство? Где частная инициатива? Что они могут сделать? Опять обратимся к тому же государству, когда оно еще даже не носило название Советского Союза, а молодая Советская Россия. Очень интересные были предложены два метода изменения, скажем, управления государством и модернизации производительных сил в стране. Это две программы, причем они выполнялись одномоментно, – это программа НЭП и программа ГОЭЛРО. Одна программа мобилизовывала силы страны и таланты, и способности населения с применением частных методик организации производства и удовлетворения потребностей населения, а вторая программа демонстрировала собой жесткое централизованное управление на территории страны и дала уникальный эффект в мировом сообществе, которым и сегодня пользуются, – об этом уже упоминал здесь и Николай Петрович, говорил о том, что и Франция, и другие страны в области энергетики пользуются как раз методологией государ-

ственного управления. Но мы знаем, что даже такой модный сектор, как нефтегазодобыча, сегодня показывает самые выдающиеся эффективные результаты в Норвегии, и управление этим сектором экономики государства осуществляется именно государственными чиновниками. А в чем же проблема? Проблема, казалось бы, не только в форме, но и в очень серьезных элементах жизни и развития общества, и, может быть, еще раз обратимся к таким, скажем, методологическим подходам с технократической точки зрения – это любая задача требует двух обязательных составляющих. Это необходимое и достаточное условие решения. И Виктор Викторович очень объемно показал значимость такого понятия, как «компетентность». И, конечно, для успешного решения любой задачи нужна, вне всякого сомнения, компетентность. Ну и, в выступлениях моих предшественников по сегодняшней конференции говорилось и еще о таком важном элементе, как нравственность. Во имя чего мы делаем? Перестройка и приватизация создали страну с очень интересными формами политэкономического устройства. Сегодня у нас совершенно очевидно в начале XXI века страна, которая демонстрирует миру олигархическое управление государством, и интересы так называемой современной российской элиты заключаются в эксплуатации страны, в эксплуатации населения, проживающего на этой территории, и колониальное отношение элиты к своей стране и к населению дает такие плачевные результаты, которые год от года становятся все неприятнее для населения и мало радуют мировое сообщество. Гавриил Харитонович говорил о деградации с точки зрения антиинтеллектуализации общества, антикультуры общества и т.д. Это, с одной стороны, политэкономическое устройство того государства, которое сегодня модернизируется. С точки зрения системы управления мы говорим: действительно, что лучше – государственная форма, частная форма. Но здесь есть очень серьезный критерий, который показывает основу любого управленческого действия. Как бы ни действовала, – и об этом Гавриил Харитонович говорил уже, – как бы ни действовала, в рамках какой формы наша элита, вне зависимости от того, будь то государственные или частные предприниматели и управленцы, они дей-

ствуют по феодально-криминальной форме управления всеми отраслями жизнедеятельности общества. Это не только производство, это не только экономика, это и социальная сфера – об этом Гавриил Харитонович говорил. И мне здесь хотелось бы поддержать еще раз это направление, о котором сегодня нам так интересно и, я считаю, очень перспективно говорил Гавриил Харитонович, – это не только и не столько технократическая проблема, модернизация и обновление общества, сколько проблема нравственная, сколько проблема, ради чего, ради кого, и проблема компетентности с точки зрения: а как, насколько умело, насколько научно обосновано и насколько нравственно, вне зависимости от партийных, религиозных, национальных пристрастий, осуществляются те или иные действия по обновлению.

Я мог бы на предложенную тему говорить, и у меня материала ровно на два часа, но я не хочу вас пугать. Поверьте мне, я надеюсь, что мы напечатаем эти материалы, изложенные в моей брошюре на 54 страницах. Поэтому я благодарю за внимание и желаю нашему конгрессу с интересом провести остаток дня. Спасибо!

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ И АНТИКРИЗИСНЫЕ ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЙ

Т.А. КОЗЕНКОВА,

*генеральный директор группы компаний
«Издательский дом «Экономическая газета»,
член-корреспондент Международной Академии менеджмента,
заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор*

Функционирование российских предприятий в 2009 г. происходило в условиях негативного влияния мирового финансового кризиса. Особенно непростым для российской экономики было первое полугодие 2009 г., когда снижение ВВП к соответствующему периоду 2008 г. составило 10,4%. Резкое ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры, спад экспорта, значительное сокращение кредитования банками реального сектора, а также существенное снижение инвестиционной активности предприятий – все это известные негативные проявления кризиса.

Инвестиции в основной капитал сократились на 17%. Значительно (на 16%) уменьшились объемы производства в обрабатывающих отраслях, экспорт товаров сократился на 36%. Негативная динамика экономических показателей не могла не сказаться и на социальных условиях жизни россиян. Так, реальная заработная плата в народном хозяйстве уменьшилась на 2,8%, а численность безработных возросла на 1,5 млн чел. и составила в среднем за год 6,3 млн человек, или 8,4% экономически активного населения.

Вполне очевидно, что для подавляющего большинства национальных предприятий нарастание кризисных явлений макроуровня выступало как объективная реальность внешней среды, та неизбежность, с которой надо считаться и каким-то образом реагировать. Причем реагировать в любом случае, независимо от

того, осуществлялась или не осуществлялась государственная антикризисная политика. В этой связи мы посчитали целесообразным провести внимательный микроуровневый анализ поведения менеджмента российских предприятий в условиях кризиса 2009 г. При этом нам хотелось выявить оценки руководителей предприятий по ряду важных аспектов влияния кризиса, в том числе:

- насколько финансовый кризис сказался на деятельности предприятий и на каких конкретно сторонах производственной деятельности наиболее заметно?
- насколько в управленческом отношении предприятия оказались подготовленными к кризису?
- насколько меры антикризисной ресурсной поддержки государства оказались действенными для предприятий?
- в каких направлениях важно сконцентрировать усилия менеджмента и государства для преодоления негативных последствий финансового кризиса и реализации объявленного курса на модернизацию?

Обобщение результатов проведенного издательским домом «Экономическая газета» совместно с Университетом менеджмента и бизнес-администрирования опроса руководителей более сотни российских предприятий позволило сделать несколько важных обобщений¹.

Первое – что касается оценки влияния кризиса на деятельность предприятий.

Оказалось, что часть обследованных предприятий практически не почувствовала на себе негативного влияния кризиса. В ряде случаев (11% предприятий) менеджменту удалось даже улучшить результаты своей производственно-финансовой деятельности в 2009 г. по сравнению с 2008 г. Существенная доля предприятий (38%) сработала в кризисном году на том же уровне, и 49% (т.е. чуть меньше половины) – хуже, чем в более благоприятном 2008 г.

Конечно, большая часть (78%) опрошенных руководителей предприятий констатирует, что их бизнес ощутил на себе влия-

---

¹ Анкета для руководителей предприятий опубликована в еженедельнике «Экономика и жизнь», №№ 16, 17, 21 за 2010 г.

ние мирового финансового кризиса. Это влияние проявилось в следующем:

- половина обследованных предприятий реально сократила свой производственный персонал;
- более трети предприятий потеряли некоторую часть своих контрагентов-поставщиков или покупателей и клиентов и, как следствие – сократили объемы поставок на внутренний рынок товаров и реализации продукции.

При этом около 30% обследованных предприятий сумели воспользоваться кризисной ситуацией для пользы своего бизнеса, а именно:

- смогли принять в свой штат квалифицированных специалистов и рабочих, а также приобрести дополнительные активы (по более низкой цене, нежели до кризиса);
- создали новые продукты;
- отказались от неэффективных проектов и сократили непроизводительные расходы, более рационально подойдя к их оценке.

Также около 8% опрошенных позитивно оценивают изменение своего положения на рынке, отмечая существенное снижение конкуренции в их сегменте.

Второе – насколько в управленческом отношении предприятия оказались подготовленными к кризису.

Смягчению негативных последствий финансового кризиса, как показало исследование, самым существенным образом способствовало принятие менеджментом комплексных программ антикризисных действий. Почти половина обследованных предприятий реализовывало собственные антикризисные планы. Ведущая роль в них отводилась следующим мерам:

- реализация жестких режимов экономии (65%);
- привлечение дополнительных банковских кредитов (32% – для пополнения оборотных средств, и 14% – для закупок нового оборудования);
- нахождение новых каналов сбыта, главным образом на внутреннем рынке (30%);
- освоение новых бизнес-направлений, расширение товарной номенклатуры (23%).

Как показал анализ, менее болезненно кризисные макроуровневые явления сказались на тех предприятиях, где менеджмент еще в докризисный период активно внедрял современные технологии стратегического, корпоративного и финансового менеджмента. В то же время следует отметить, что в этой области можно было бы сделать значительно больше. Так, наличие систем перспективного маркетингового анализа и риск-менеджмента было характерно не более чем для трети обследованных предприятий: использование широко известных в мировой практике схем анализа внешних угроз и возможностей (SWOT-анализ) – для 15% предприятий; планирование мероприятий по повышению конкурентоспособности бизнеса – для 23% предприятий. Среднесрочное (2–3 года) финансовое и инвестиционное планирование практиковало не более 30–35% опрошенных руководителей.

При этом в качестве одного из уроков ряд руководителей отмечает, что кризис привел к осознанию ими недостатков в управлении, акцентировал внимание на необходимости оптимизации бизнес-процессов (отмечали сами руководители, без указания ответа по перечню анкеты).

Третье – насколько меры антикризисной поддержки государства оказались действенными для предприятий.

Для основной (65%) части обследованных предприятий какая-либо государственная антикризисная или модернизационная поддержка в последние 2 года не осуществлялась. Что касается тех относительно немногих предприятий, получивших ресурсную господдержку, то ее основными формами были следующие: а) пополнение уставных капиталов; б) получение госгарантий для привлечения инвестиций, а также банковских кредитов по льготным процентным ставкам; в) получение государственных заказов.

В то же время предкризисный и послекризисный период практически ничего не изменил в степени доверительности и взаимопонимания власти и бизнеса (около 90% оценок). Практически никто из опрошенных экспертов не считал, что взаимопонимание менеджмента предприятий и структур власти федерального и территориального уровней в период кризиса возросло. Более того – руководители предприятий, отметивших снижение степени

доверия и взаимопонимания, в качестве причин назвали усиление административного контроля и давления. Факт печальный, свидетельствующий о хронической и весьма тяжелой болезни неотработанности организационно-экономических механизмов взаимодействия власти и бизнеса.

Четвертое – в каких направлениях важно сконцентрировать усилия менеджмента и государства для преодоления негативных последствий финансового кризиса и реализации объявленного курса на модернизацию.

Интересно, что 26% экспертов полагает, что лучшее антикризисное действие государства – не вмешиваться в дела бизнеса.

Меры государственной поддержки эксперты видят в следующем:

- введение ясных и ощутимых стимулов для технического перевооружения производства и внедрения технических инноваций (44%);
- наращивание объемов льготного банковского кредитования программ модернизации бизнеса (29%);
- наращивание госзаказа и повышение прозрачности условий конкурсов на его получение (29%);
- и самый массовый ответ – общее снижение налоговой нагрузки и упрощение налоговой системы (62%).

В этой связи хотелось добавить следующее. Полгода назад издательский дом «Экономическая газета» провел опрос 50 научно-исследовательских и научно-проектных организаций в Москве, Санкт-Петербурге, Н. Новгороде и Ростове-на-Дону на предмет оценки влияния действующей налоговой системы на появление и внедрение в России новых технологий. 63% опрошенных ответили, что она мешает, 31% – никак не влияет и только 6% – что помогает.

При этом 53% респондентов отметили, что существующая налоговая система заставляет высокотехнологичные предприятия «уходить в тень», и 40% – что она никак не влияет на развитие легальных и прозрачных высокотехнологичных предприятий.

На вопрос – что больше всего мешает развитию в России предприятий, производящих высокотехнологичную продукцию, – респонденты ответили следующим образом:

- 71% – отсутствие свободных средств, инвестиций,
- 49% – коррупция,
- 43% – высокие налоги,
- 26% – работа налоговых органов.

Несмотря на значительную глубину кризисных явлений в российской экономике, опрошенные руководители в своем большинстве (75%) уверены в том, что их предприятия сохранили достаточный потенциал для преодоления спада и модернизации бизнеса. Причем не было ни одного ответа, что такие условия утрачены безвозвратно.

Однако реализация потенциала модернизации и устойчивой работы предприятий видится экспертам на пути значительной активизации действий менеджмента в таких направлениях, как:

- внедрение более совершенных систем товаропродвижения на внутреннем рынке (70% оценок);
- улучшение работы с финансами и совершенствование оргструктур управления (56% оценок);
- повышение качества продукции (53% оценок);
- обновление оборудования и улучшение организации производства и труда (35% оценок).

Результаты проведенных исследований будут опубликованы на страницах еженедельника «Экономика и жизнь» и научно-практического журнала «Менеджмент и бизнес-администрирование».

В заключение можно отметить, что определенный экономический оптимизм опрошенных руководителей в целом подтверждается итогами работы народного хозяйства страны в I квартале текущего года. Так, если индекс промышленного производства в I кв. 2009 г. по сравнению с I кв. 2008 г. составлял лишь 85,7%, то в аналогичном сравнении 2010 и 2009 гг. – 105,8%. По экспорту товаров аналогичное сравнение индексов: 52% и 160%, по грузообороту железнодорожного транспорта – 75% и 114% и т.д. Пока еще не восстановился инвестиционный спрос, однако есть основания ожидать улучшения и этого важного показателя.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

И.Ю. БАЛЬЗАМОВА,

*генеральный директор государственного
унитарного предприятия «Моссоцгарантия», к.э.н.*

Уважаемые коллеги! В первую очередь хочу поблагодарить оргкомитет, который предоставил мне возможность выступить на таком серьезном и важном собрании, как сегодняшний конгресс. Внимательно слушая доклады участников, хочу отметить первое выступление. Николай Петрович Шмелев затронул проблемы, решением которых вот уже 15 лет занимается возглавляемая мной организация, которая сегодня была озвучена, – «Московская социальная гарантия».

Приватизация. Приватизация начала 90-х годов, как прозвучало в некоторых докладах, несет за собой негативные последствия, которые и приходится нам сегодня пожинать. Особенно остро эта тема коснулась приватизации жилья в крупных мегаполисах и в первую очередь затронула именно тех людей, которые находятся в так называемой группе риска. Это пожилые граждане и инвалиды, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Впервые получив собственность в виде отдельных квартир или комнат, пожилые люди не знали, как распорядиться этим жильем. Но зато это очень быстро поняли криминальные структуры, и начало 90-х годов привело к тому, что криминал достиг предела, когда именно на государственном уровне нужно было решать вопрос, что же делать, как помочь сохранить ту недвижимость, которая находится у каждого пожилого человека, – это отдельное жилье.

И тогда московским правительством было принято решение создать структуру, которая бы защитила имущественные права пожилых граждан. Сначала стоял вопрос о том, что это – преро-

гativa жилищников и, наверное, такую структуру надо бы создавать при Департаменте, или тогда Комитете, жилищной политики и жилищного фонда города Москвы. Однако правительством Москвы было принято, наверное, единственное правильное решение: учитывая контингент, который находится в группе риска и который надо защищать – пожилые граждане, это – социальная защита, социальная сфера. И при Комитете социальной защиты населения города Москвы (сейчас – Департамент) была создана служба «Московская социальная гарантия», которая была позже преобразована в государственное унитарное предприятие города Москвы «Московская социальная гарантия». А так как все-таки ГУП – коммерческая структура, то, в отличие от других коммерческих структур в уставе было четко записано: целью деятельности предприятия является защита имущественных прав пожилых людей и оказание им всемерной дополнительной социальной помощи. И началась работа, которая потребовала усилий многих структур и специалистов. Постольку Гражданский кодекс не соответствовал современным требованиям, понятия ренты, тем более понятия ренты с пожизненным иждивением, вообще не существовало. И мы, по существу, шли по целине, создавая свою нормативную базу, положения которой в конечном итоге вошли в редакцию нового Гражданского кодекса. На сегодняшний день наше предприятие работает по трем основным направлениям.

Первое направление – это заключение договоров пожизненного содержания с иждивением в обмен на передачу в собственность города своих квартир. На сегодняшний день около 4 тыс. пожилых граждан заключили с нами договоры. В обмен на передачу своих квартир в собственность города (оставаясь проживать в них) пожилые люди получают дополнительную социальную помощь, которая выражается прежде всего в выплате ежемесячных денежных компенсаций, ежегодно индексируемых правительством Москвы, а также по мере требований, которые предъявляют люди, передавшие свои квартиры городу. Эти требования нельзя воспринимать как капризы, они связаны с их жизненным статусом. Это люди очень пожилые, которые помимо денежных компенсаций нуждаются в уходе. Многие из

них не имеют достаточно удобной для них бытовой техники, например цветных телевизоров. На сегодняшний день 3,5 тысячи подопечных предприятия помимо денежной компенсации получают и всю необходимую для них бытовую технику: телевизоры, стиральные машины, холодильники и т.д. Также мы оказываем огромную патронажную помощь нашим клиентам, проживающим в своих квартирах. Около 500 человек находятся на полном патронажном обслуживании. Вы прекрасно понимаете, что цена ухода за таким пожилым человеком очень велика. И сегодня человек, который передал свое жилье в собственность города и при этом продолжает проживать в нем, ощущает постоянную поддержку и предприятия, и города Москвы.

Второе направление – это заселение социальных жилых домов и обслуживание проживающих в них граждан. Начиная с 1996 года город построил четыре таких социальных жилых дома – один в Марьино и три в Митино. Это стационарные учреждения системы Департамента социальной защиты населения города Москвы. По договору и по распоряжению мэра мы заселяем и обслуживаем граждан, проживающих в этих домах. Люди старшего возраста переезжают, в обмен на передачу городу своего жилья, в однокомнатные и двухкомнатные квартиры в этих домах. Они переезжают со своими вещами, со своими животными – кошками и собаками. Инфраструктура, которую мы там создали, позволяет им достойно жить и достойно встретить свою старость. И если в начале 2000-х годов многие пожилые люди, перестав себя сами обслуживать (за ними нужен был постоянный уход), стремились переехать в пансионаты, которые находятся в системе Департамента социальной защиты населения города Москвы, то сегодня эти люди – ни один человек – не хотят переезжать. Они продолжают жить в социальных жилых домах.

Третье направление – обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Эта программа Правительства Москвы действует с 2000 года. Ребенок, выходя из сиротского заведения или находясь под опекой у попечителя, по исполнению ему 18 лет получает от города благоустроенное жилье. И надо сказать, что с 2000 года практически все дети получили жилье в домах-новостройках – прекрасные одноком-

натные квартиры. На сегодняшний день более 4,5 тыс. детей получили квартиры, и можно констатировать, что ни один ребенок не потерял свое жилье. Мы сопровождаем этих детей, являемся уполномоченной организацией, которая заключает договоры безвозмездного пользования сроком на 5 лет. По истечении 5-летнего срока ребенок, если он ведет нормальный образ жизни – работает, зарабатывает, оплачивает квартиру, социально ориентирован, – может по решению межведомственной комиссии перезаключить этот договор на договор социального найма и быть уже полноправным хозяином своей квартиры. Таким образом, была предотвращена как раз приватизация и продажа в дальнейшем квартир, которые город передает своим молодым москвичам. И надо сказать, что и эта программа – по обеспечению жильем детей-сирот, и та, и другая – по заключению договоров пожизненного содержания с иждивением, рассматривались сначала как пилотные. Тогда работа велась по совершенно новым направлениям, отрабатывался механизм, и сегодня это уже действующие проекты. И очень многие регионы – когда мне приходится выступать перед регионами – с сожалением говорят о том, что там такие проекты практически невозможно осуществить. В регионах выделяется очень мало средств на то, чтобы, в частности, ребенок получил квартиру, хотя это федеральный закон, и он предусматривает в частности: каждый ребенок-сирота, достигший 18 лет, должен получить такое жилье. Я была на одной пресс-конференции, которую проводил Рашид Нургалиев и где рассматривался вопрос об обеспечении жильем детей-сирот. И когда он назвал цифру, которую получают регионы, чтобы обеспечить выпускников жильем, я была просто поражена – 4 миллиона региону для того, чтобы предоставить такое жилье, тогда как в Москве однокомнатная квартира сегодня стоит 3,5–4 и даже больше миллионов рублей. И мне кажется, что эту проблему нужно решать, наверное, не только с учетом привлечения бюджетных средств, но и привлекая бизнес. Иначе мы не сохраним ту часть молодого поколения, которая в 18 лет потенциально становится либо преступниками, либо бомжами. Как это уже было в начале 90-х годов, когда становились бомжами московские дети и пожилые граждане, которые

потеряли жилье в силу того, что неправильно распорядились своими квартирами. Очень многие мне задают вопрос: за счет каких средств город осуществляет эти программы, о которых я сейчас говорила. Во-первых, конечно, по детям-сиротам – город строит это жилье. А вся работа, которая связана с обеспечением этих договоров и отслеживанием, как ребенок проживает в своей квартире, то есть сопровождением этих договоров, поручена «Моссоцгарантии», и она осуществляет это за счет собственных средств. То же самое – и по договорам пожизненного содержания с иждивением. Денежная компенсация подопечных организации (в среднем 3,5 тыс. человек) составляет более 10 тыс. рублей на человека ежемесячно. Плюс дополнительная помощь, которую мы оказываем, – это еще где-то порядка 22–25 тыс. рублей, которые пожилой человек получает если не каждый месяц, то в течение полугода в обязательном порядке. Когда создавалось наше предприятие, в распоряжении мэра было записано, что «Моссоцгарантия» сама осуществляет реализацию высвобождаемого жилья. И средства от реализации жилья остаются в распоряжении организации, не передаются в бюджет. И в связи с этим, учитывая, что мы должны конкурировать на рынке жилья, на рынке недвижимости для того, чтобы привлечь людей и уберечь их от криминала, мы должны опережать коммерческие структуры. Я не хочу сказать, что коммерческие структуры работают нечестно, многие заслуживают уважения, но услуги, которые они предлагают, – это в первую очередь выплата больших денежных сумм. Но, как показала наша практика, эти средства пожилой человек никогда не потратит на себя. Он, умирая, либо оставляет их на сберкнижке, либо «под подушкой», поменяв на доллары. А пожилым людям прежде всего нужны забота, уход и внимание. И я хочу сказать, что это очень важно, когда у предприятия есть возможность самому планировать, самому участвовать в перспективных исследованиях, – а мы на сегодняшний день по многим позициям опережаем коммерческие структуры. И это возможно именно благодаря тому, что мы имеем материальные возможности, а также привлекаем квалифицированных специалистов – на предприятии работают 386 человек. То есть за 15 лет из организации в 10 со-

трудников «Моссоцгарантия» развилась в большую динамичную структуру, и мы работаем на перспективу. Мы отслеживаем и анкетуем, изучаем потребности пожилых людей, помогая им жить достойно, не только ограничиваясь здоровьем, новой посудомоечной или стиральной машиной, но и давая возможность ходить в театр, на концерты, посещать выставки, музеи и т.д. И мне кажется, что путь, по которому мы сейчас идем, возможен благодаря тому, что правительство Москвы позволяет направлять средства на повышение качества жизни каждого конкретного пожилого человека. Спасибо за внимание!

ВЫХОД ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Р. ДАМАРИ,

*президент Российско-швейцарского делового клуба,
ректор Высшего Женевского института бизнеса и управления,
управляющий директор компании Technomic Consultants S. A.,
к.э.н., д. инж. н.*

Рецессия, из которой медленно выходит мировая экономика, не была просто кризисом финансовых рынков. Скорее, финансовый кризис был симптомом общего плохого состояния экономики США и многих других западных стран, которые жили не по средствам. Расходы превышали доходы на трех взаимосвязанных уровнях: на уровне государственных бюджетов, на уровне расходов домохозяйств и на уровне текущих платежных балансов стран.

Чтобы предотвратить перерастание рецессии в депрессию, правительства провели масштабные финансовые интервенции на финансовых рынках, прежде всего путем выкупа «токсичных» (то есть неликвидных) активов, например, таких, в основе которых лежат заведомо невозвратные ипотечные кредиты, а также путем национализации или получения доли капитала в крупнейших банках и ипотечных агентствах.

Такого рода интервенции стабилизировали рынки и поддержали падающую экономику, но при этом возросла государственная задолженность. Правительство страны не может тратить деньги, которых у него нет. По крайней мере оно не может этого делать в тех случаях, когда центральный банк страны обладает хотя бы какой-то степенью независимости. Если правительство тратит больше, чем получает от сбора налогов, оно должно заимствовать на открытом рынке долговых ценных бумаг. Однако есть один путь, по которому правительство может пойти, если оно хочет занимать деньги в больших масштабах без увеличения официальной процентной ставки. Этот путь называется «смягчением денежно-кредитной политики» (или дословно –

«количественным послаблением») и означает, что центральный банк, то есть учреждение, которое занимается эмиссией национальной валюты, скупает государственные облигации у правительства и учитывает их на своем балансе. Этот процесс также называется «печатанием денег», и, как вытекает из самого этого понятия, исторически он всегда приводил к инфляции, а в некоторых случаях – и к гиперинфляции.

Инфляционный эффект смягчения денежно-кредитной политики может не проявиться сразу, но в длительной перспективе это неизбежно. Денежная масса постепенно наводняет рынок товаров и услуг, приводя к повышению цен. Все выглядит так, как будто экономика восстанавливается. Но существуют факторы, которые препятствуют восстановлению экономики на фоне инфляции. Как показывают нам примеры США и Великобритании, когда печатание денег прекращается, возросший правительственный долг все еще остается непогашенным, и тогда правительство выходит на открытый рынок долговых ценных бумаг, где оно конкурирует с частным сектором и даже вытесняет частных заемщиков, повышая доходность среднесрочных и долгосрочных облигаций. Так, если центральные банки фиксируют процентную ставку по суточным межбанковским ссудам, чем они и занимаются на самом деле, кривая доходности взлетает, увеличивая стоимость займов – и для правительства, и для частного сектора. Это может ограничить темпы инфляции, но при этом экономика будет восстанавливаться медленнее.

Сейчас большинство западных стран пытается найти баланс между ускорением восстановления экономики с одновременным ростом инфляции и сдерживанием инфляции, хотя такое сдерживание может иметь более серьезные негативные последствия для экономики, чем действие сил свободного циклического колебания. При таком высоком уровне безработицы, который мы сейчас наблюдаем, правительства предпочитают ускорять восстановление экономики, допуская рост инфляции. Надо сказать, что инфляция дает значительное преимущество правительствам стран, поскольку она уменьшает относительный размер государственного долга по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП): ведь сумма долга зафиксирована в определен-

ной валюте и остается неизменной, тогда как ВВП и доход от налогообложения растут вместе с инфляцией.

Соединенные Штаты Америки и Великобритания имеют преимущества по сравнению со странами еврозоны, поскольку у них есть своя собственная валюта и центральные банки, которые способны найти взаимопонимание со своими правительствами. Кроме этого, США имеют еще одно дополнительное преимущество: их валюта является главной резервной валютой мира, которую другие страны согласны держать, несмотря на дефицит текущего платежного баланса США.

Евро занимает важное место в мире как вторая резервная валюта. Тем не менее в еврозоне есть одна изначальная проблема: с одной стороны, здесь существует единый, в высшей степени ответственный центральный банк (Европейский центральный банк), а с другой стороны, в еврозону входят суверенные государства, и некоторые из них не поддерживают жесткую финансово-бюджетную дисциплину. Греческий кризис – это яркий пример такой конфликтной ситуации. Поскольку Греция не имеет своей собственной валюты, она не может использовать девальвацию для решения своих проблем. Покинуть еврозону для Греции также не представляется возможным, так как не существует механизма такого выхода. Поэтому существует угроза дефолта по долговым обязательствам Греции, и сейчас происходит своего рода борьба между финансовыми рынками, которые не верят в то, что Греция может расплатиться по своим долгам, и властями стран – членов еврозоны, которые не хотят позволить проекту единой европейской валюты потерпеть неудачу.

Власти стран еврозоны пускают в ход такое «оружие», как смягчение денежно-кредитной политики Европейским центральным банком (то есть печатание денег). В долгосрочной перспективе возможен выпуск облигаций в евро – либо Европейской комиссией, либо, если можно так его назвать, «Европейским валютным фондом», который предполагается создать. (Огромный фонд, который создается странами еврозоны для спасения евро, является, по сути, Европейским валютным фондом – по всем статьям, кроме названия.)

Почти во всех западных странах правительства сейчас реализуют программу экономии, поскольку внутренние балансы стран остаются неустойчивыми. Это приводит к снижению уровня жизни населения, поскольку сокращаются затраты на государственные социальные услуги и пенсии, снижается «чистая» заработная плата. Во многих случаях правительство может столкнуться с выражением общественного недовольства, особенно со стороны государственного сектора, который выступает против снижения заработной платы и увеличения пенсионного возраста.

Снижение уровня жизни в западных странах является неизбежным компонентом изменения всеобщего глобального экономического баланса, смещения центров экономического влияния и мощи из этих стран в развивающиеся страны – как в страны Азии, делающие упор на обрабатывающие отрасли промышленности, так и в страны Латинской Америки и страны бывшего СССР, развивающие сырьевые отрасли экономики. Тем не менее достижению искомого глобального баланса препятствует одна проблема.

Можно сказать, что сейчас существуют три главные экономические зоны: Америка, Европа и Азия, к которым можно отнести те или иные страны. Первые две зоны используют, соответственно, доллар США и евро для формирования основной части своих валютных резервов и ведения внешней торговли. В Азии же нет своей резервной валюты, поскольку китайский юань даже не торгуется на международных валютных рынках, а японская иена не приобрела достаточной силы из-за очень низкой процентной ставки, которая предлагалась на протяжении десятилетий. Таким образом, для достижения глобального баланса необходимо создание единой азиатской резервной валюты. Такая валюта может быть создана на основе китайского юаня, но она не должна быть только китайской валютой, точно так же, как евро, созданный на основе немецкой марки, не является только валютой Германии.

Полный глобальный баланс может быть достигнут только тогда, когда страны Азии создадут свою собственную международную валюту.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В.А. МАЛЬЦЕВ,

ректор государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волго-Вятская академия государственной службы», лауреат Премии Правительства РФ в области образования, заслуженный работник высшей школы РФ, к.т.н., д. соц. н., профессор

Проблема модернизации экономики страны в целом и развитие отдельных регионов, конечно же, предопределяет необходимость ее научного обоснования и соответствующего кадрового обеспечения органов власти и управления всех уровней от муниципального до федерального. В этом отношении решающую роль имеет высшая школа и в особенности инновационная система непрерывного профессионального образования государственных и муниципальных служащих.

Управление жизнедеятельностью любого общества и государства нуждается в высококвалифицированных руководителях и специалистах органов власти и управления. Требования к содержанию и качеству их профессиональных знаний и умений, безусловно, имеют общую, весьма значимую и обусловленную теорией и общемировой практикой управления в целом, но в то же время во многом зависят от специфики политического устройства страны, исторических традиций и менталитета ее населения. К настоящему времени обучением руководителей для органов власти федерального и регионального уровней, а также местного самоуправления занимаются многие высшие учебные заведения и другие образовательные учреждения. Совершенствуются государственные образовательные стандарты, учебные программы, образовательные технологии и организационные формы взаимодействия. Ведутся серьезные научные исследования по проблемам кадровой политики в сфере государственного и муниципального управления.

Ядром уже сложившейся системы обучения руководителей для органов государственной власти и местного самоуправления в России являются академии и институты государственной службы во главе с Российской академией государственной службы при Президенте РФ.

Инновационность и корпоративность во взаимодействии академий государственной службы между собой и в отношениях с другими образовательными учреждениями позволяют значительно повысить эффективность и качество обучения руководителей и результативность научных исследований в области государственного и муниципального управления. В качестве примера можно привести некоторые совместные работы, проводимые Российской академией государственной службы при Президенте РФ (РАГС, Москва) и Волго-Вятской академией государственной службы (ВВАГС, Нижний Новгород) в области развития информационных технологий (ИТ), формирования резерва управленческих кадров, методологии обучения и др. Ректор ВВАГС одновременно является научным руководителем Программы развития информационных технологий в РАГС и координатором этого направления в целом в системе академий и институтов государственной службы в России.

В сфере образования информационные технологии (ИТ) и компьютерная техника являются важнейшим компонентом повышения качества обучения с одновременной интенсификацией учебного процесса, уменьшения сроков получения отдельных знаний и одновременного увеличения их объема и спектра, повышения доступности образования для широких слоев населения за счет развития дистанционных форм обучения и «сокращения дистанции» между преподавателем и обучаемым путем использования электронных каналов связи и общения. При этом ИТ, с одной стороны, являются инструментом в деятельности преподавателя, а с другой – объектом и предметом изучения в качестве современных и активно развивающихся технологий управленческой деятельности.

Спектр информационных образовательных технологий достаточно широк и разнообразен и включает в себя: мультимедийные презентации, электронные учебники, web-сайты, работу

в глобальных и локальных сетях, видеоконференции, занятия в ситуационных центрах, разработку и использование различных моделей политических, социальных и экономических процессов и др.

Организация всего внутреннего комплекса решения задач обеспечения работы подразделений академии начиная с учебного процесса, делопроизводства, финансово-экономических управлений и всей инфраструктуры информатизации ведется целенаправленно. Пожалуй, основной на данном этапе, что характерно для всех вузов, можно признать проблему преодоления психологического барьера, а подчас и отторжения информационных технологий со стороны некоторых преподавателей и сотрудников старшего возраста. Вполне очевидна временность такой ситуации, объяснимая отсутствием опыта, умений и навыков. Но уже в настоящее время имеет место быть очень высокая степень активности наиболее продвинутых преподавателей, непосредственно участвующих в той или иной форме в процессе разработки и использования информационных технологий в обучении. Более того, информационные технологии все в большей степени являются объектом и предметом диссертационных исследований, результаты которых востребованы как непосредственно в академиях, так и в практике работы органов власти.

В настоящее время каждая из академий использует и общие единые подходы, и свои собственные с учетом своей специфики и истории информатизации. Это особенно проявляется при разработке моделей социально-экономических, политических и духовных процессов, использовании их в учебном процессе по различным дисциплинам и в реализации идеи ситуационных центров. РАГС один из пока еще немногих российских вузов, который активно и полноценно реализует эту идею. Результаты действующего в академии такого центра показали его высокую перспективность и целесообразность. Успешность развития ситуационных центров в РАГС для целей обучения во многом определяется его технической оснащенностью, содержанием и характером изучаемых ситуаций, а также – методологией проведения занятий, в основе которой лежат методики не просто деловых игр, а их проведение на основе моделирования раз-

личных по масштабам и содержанию процессов в политической, социально-экономической, экологической, военной, духовной и др. сферах жизнедеятельности страны и общества.

Качественное моделирование этих процессов возможно только на основе современных достижений в различных отраслях науки опять же с использованием компьютерных технологий и соответствующих математических и других методов обработки информации, что с успехом и осуществляется учеными РАГС в содружестве со своими коллегами из других вузов и научных институтов.

В ВВАГС разработка моделей осуществляется уже многие годы на системной методологической основе. Наиболее обобщающей и системной моделью является модель динамики региона, позволяющая осуществлять анализ, прогноз и принятие решения по управлению отдельными сферами жизнедеятельности региона и его развитием в целом.

Использование моделей как в режиме ситуационного центра, так и при проведении занятий в «обычных» компьютерных классах открывает новые перспективы для формирования у руководителей умения и навыков организовывать и осуществлять анализ и прогноз управляемых ими событий, а также принимать рациональные в складывающихся условиях решения и обеспечивать их выполнение.

Все в большей степени информационные технологии находят применение в повышении качества и эффективности научных исследований фундаментального и прикладного характера, что идет по пути расширения доступа к различным источникам научно-методологической, правовой, экономической, статистической и др. информации, формированию соответствующих баз данных, а также комплексов компьютерных программных средств обработки и анализа информации. Расширяется консалтинговая научная деятельность и улучшается ее организация.

Возможность использования новых информационных технологий все больше привлекает внимание руководителей различного уровня как для организации своей повседневной деятельности, так и стратегического планирования. При этом нельзя допускать заблуждения и ошибок в отождествлении инноваци-

онности ИТ как инструмента управления и целесообразности использования тех новых для руководителей подходов (включая моделирование), которые кажутся целесообразными только потому, что они новые. Действительно, особенности современного, стремительно развивающегося мира предъявляют повышенные требования к эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления. Известно, что любые, а тем более значительные изменения внешних условий, внутренней среды любой организации естественным образом приводят к появлению серьезных проблем в работе систем управления, вызывают кризисы в социально-экономических и общественных системах различных типов (государство, регион, муниципальное образование, холдинг и др.). Решение этих проблем и преодоление кризисов, как правило, связано с использованием уже апробированных, подтвержденных жизненным опытом методов и подходов и, конечно же, с введением инноваций, которые в зависимости от масштабов процесса могут приобрести и характер реформы. При этом следует отметить, что далеко не всякая инновация является целесообразной и может привести к желаемому результату. Когда инновация становится самоцелью, то может принести большой вред, если ее последствия не просчитаны, а применение не подтверждается наличием ресурсов различного характера и содержания.

Особенно важно учитывать это обстоятельство в деятельности органов власти и управления различных уровней, которые призваны обеспечивать устойчивое развитие общества в целом и оказывать услуги населению в части повышения его жизненного уровня, соответствия этих услуг динамике изменения образа жизни. Вносимые в связи с этой деятельностью органами власти инновации, являющиеся, по сути, управленческим воздействием на функционирование реформируемого объекта, должны быть адекватны, не вызвать социальной напряженности и социальных флуктуаций, снижающих качество жизни граждан страны. В жизни общества это воздействие (иногда проявляющееся как вмешательство) приводит к инновационным изменениям отно-

шений, способов деятельности и поведения социальных институтов, организаций и отдельных граждан.

Невысокая эффективность осуществляемых органами власти социальных инноваций связана с использованием в практике слабо структурированных управленческих воздействий. Такого рода воздействия не создают замкнутого управленческого цикла, обеспечивающего успешное внедрение в социальную среду осуществляемых инновационных преобразований. Поэтому возникшая теперь необходимость нацеленности региональной власти на конкретные результаты принимаемых управленческих решений, оцениваемых адекватными количественными критериями, требует внедрения в практику управления четко алгоритмизированных управленческих процедур, создающих механизмы повышения эффективности инновационной деятельности.

Современные достижения науки и ИТ в области управления позволяют разработать такие механизмы управленческих действий властных структур различного уровня. Реализуемые нами в качестве реальных моделей механизмы концептуально базируются на идеологии управления проектами, в которой управленческая деятельность органа власти рассматривается как совокупность системно увязанных проектов, направленных на решение комплекса проблем, охватывающих все направления деятельности по управлению территорией.

С позиций управления проектами любое инновационное преобразование, направленное на решение какой-либо социальной проблемы, может быть представлено в виде пятиэтапной технологической модели разработки управленческих решений:

1. Выявление проблемы и постановка цели с определением количественных критериев достижения результата.
2. Сбор всесторонней информации, выявление ограничений и условий эффективного решения.
3. Разработка альтернатив решений и выбор оптимального решения.
4. Организация выполнения принятого решения.
5. Контроль выполнения решения в соответствии с критериями.

Подчеркнем, что особое внимание на первом этапе должно быть уделено четкой формулировке цели и определению соответствующего этой цели количественного критерия. Четкое формулирование целей – необходимое условие получения желаемого социально значимого результата управленческой деятельности властных структур.

Успешное наполнение второго этапа позволяет осуществить дивергенцию, то есть расширение границ рассматриваемой ситуации с целью обеспечения достаточно обширного – и достаточно плодотворного – пространства для поиска решения. Необходимо отметить, что работа на этой стадии включает в себя как логические, так и интуитивные действия и требует понимания принципов этого этапа.

Третий этап – это стадия создания принципов и концепций, пора высокого творчества, вдохновенных догадок и озарений – всего, что составляет радость творческого труда при решении проблем. Это и самая ответственная стадия.

С точки зрения методологии и практики управления четвертый этап представляет собой стадию формирования исполнительного механизма системы управления. Без успешного завершения этого этапа нельзя ждать получения ожидаемых результатов инновационного преобразования.

Пятый этап осуществления преобразований соответствует каналу обратной связи в структуре системы управления. Четкое и полноценное его осуществление позволяет выявить отклонения от плана, предотвратить срывы работы. Здесь необходимо понимание, что контроль должен осуществляться не только на уровне исполнения планов и поручений (что чаще всего имеет место в практике), но и на уровне оценки эффективности полученных результатов, то есть соответствия их тем количественным критериям, которые были определены на стадии целеполагания.

В структуре системы инновационной деятельности органов власти важнейшей составляющей является ресурсное обеспечение процесса разработки, принятия и внедрения управленческих решений. Следует обратить внимание на многокомпонентность ресурсного обеспечения. К сожалению, в сегодняшней практике

управленческой деятельности нередко под ресурсами понимаются лишь деньги, финансовое обеспечение, в то время как именно системная совокупность всех ресурсных составляющих (организационных, информационных, социальных и т.п.) может обеспечить успех даже при недостатке финансового обеспечения. И, наоборот, при отсутствии должного уровня этих нематериальных ресурсов (как, например, эффективного организационного обеспечения) даже избыток материальных средств не предотвратит нежелательное развитие событий.

Решающим фактором в этом отношении, безусловно, является кадровый ресурс, с которым работают наши вузы и влияют на его качество в процессе обучения и других видов взаимодействия. В связи с этим одним из важнейших направлений научных теоретических и практических исследований, имеющих важнейшее значение с позиции реализации кадровой политики в сфере государственного и муниципального управления, является проблема оценки, аттестации и профессионального карьерного развития руководителей различных уровней и сфер жизнедеятельности государства и общества. РАГС изначально специализируется на поиске оптимальных решений данной проблемы как целостной, так и по ее отдельным аспектам и является признанным лидером в вузовской среде России. В академии на основе компетентностного подхода разработана комплексная методика анализа способностей конкретного человека выполнять определенную работу и занимать ту или иную должность. Эта методика реализована по поручению администрации Президента РФ на современной компьютерной платформе с целью формирования базы данных о резерве кадров для замещения вакантных должностей, находящихся под патронатом Президента РФ. В настоящее время с участием специалистов ВВАГС разработана и уже адаптирована на большом количестве руководителей различного уровня и сфер жизнедеятельности рабочая версия методики, которая по своим характеристикам, возможностям, надежности и удобству пользования находит широкое применение в кадровых службах органов власти и управления в локальном и дистанционном режимах. Существенным ее достоинством является возможность планировать систему действий по

повышению профессионального уровня резервистов через обучение, консультирование и другие виды поддержки.

РАГС – головной ведущий вуз в системе непрерывного профессионального образования государственных и муниципальных служащих России, осуществляющий научно-методическую координацию многих основных аспектов деятельности региональных академий государственной службы и соответствующих институтов повышения квалификации. В этой связи вполне понятна значимая роль академии в формировании соответствующей интеграционной информационной среды, охватывающей все регионы России. Такой подход подразумевает единую программно-техническую политику, выработку общей методологической основы, что позволяет с высокой степенью эффективности обеспечивать совместную работу кафедр всех академий, издательств, библиотек, формировать единые базы данных по широкому спектру жизнедеятельности регионов.

С позиции формирования непрерывной системы профессионального образования государственных и муниципальных служащих немаловажное значение имеет трактовка понятия непрерывности. Вполне очевидно подразумевать под ним получение соответствующих знаний в течение всей своей профессиональной жизнедеятельности по мере изменения ее содержания и должностной ответственности, карьерного роста и других обстоятельств. В ВВАГС ведется обучение по программам среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, послевузовского обучения.

Непрерывность обучения в ВВАГС обеспечивается не только наличием образовательных программ всех уровней, но и сквозными задачами, решение которых рассматривается с позиции различных дисциплин и в течение всего процесса обучения.

В настоящее время ВВАГС реализует грант Министерства образования и науки РФ «Развитие инновационной системы непрерывного профессионального образования государственных и муниципальных служащих России».

Кооперация высших учебных заведений, осуществляющих обучение государственных и муниципальных служащих как на внутрисоссийском, так и на международном уровнях (особенно в

рамках СНГ), безусловно, будет способствовать повышению качества обучения и повышению эффективности работы органов власти и местного самоуправления. Она возможна на основе как общих принципов системности, современности, инновационности, непрерывности, преемственности и др., так и через формирование конкретных программ взаимодействия, к чему ВВАГС готова полностью, предложив свой опыт и с благодарностью приняв опыт и поддержку других партнеров.

ИННОВАЦИИ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А.В. ТАРАСОВА,

*заведующая кафедрой «Экономика и право» филиала Московского государственного университета технологий и управления
в г. Мелеузе, советник РАЕН, к.э.н., доцент*

Тема нашего сегодняшнего конгресса – модернизация. Но провести модернизацию без рассмотрения проблем на уровне регионов нельзя. Я бы хотела опуститься чуть ниже и посмотреть, как эта процедура происходит там, внизу, в регионах, потому что Россия состоит из регионов.

Правительством Республики Башкортостан и президентом нашей республики ведется планомерная модернизация – и в сельском хозяйстве, и в производстве, ведется поддержка инновационной деятельности, поддерживаются инновационные предприятия и инновационные разработки. Решающим фактором устойчивого развития республики является эффективное развитие научно-технической сферы и инновационная деятельность.

Основу государственного сектора науки Республики Башкортостан составляют научные учреждения: Уфимский научный центр Российской академии наук и Академия наук Республики Башкортостан, отраслевые научно-исследовательские институты, вузы.

Научными исследованиями и разработками в республике занимаются 60 организаций. Численность научных кадров составляет более 7 тыс. человек, из которых половина – исследователи. В профессиональной ориентации ученых республики традиционно преобладают специалисты технических наук. На их долю приходится более половины исследователей. Около трети специалистов занято естественными науками. В республике работают около 900 докторов наук и более 4 тыс. кандидатов наук.

Основными центрами подготовки молодых ученых в республике являются 29 аспирантур (11 высших учебных заведений и 18 научных организаций) и 10 докторантур. Ведущие университеты республики – Башкирский государственный университет, Башкирский государственный медицинский университет, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфимский государственный авиационный технический университет, филиал Московского государственного университета технологий и управления в г. Мелеуз.

В целях привлечения талантливой молодежи в науку Указом Президента Республики Башкортостан от 10 октября 2008 года № УП-558 с 1 января 2009 года учреждены 30 ежегодных грантов Республики Башкортостан в размере 60 тыс. рублей каждый для поддержки научных исследований, проводимых молодыми учеными и молодежными научными коллективами.

Республика Башкортостан является признанным научным центром России в области технологий трубопроводного транспорта, сверхпластичности металлов, авиационного и нефтяного машиностроения, глазной хирургии, медицины труда и экологии человека, молекулярной биологии, тонкого органического синтеза и металлокомплексного катализа. В последние годы Башкортостан стал местом проведения многочисленных международных научных форумов и конференций.

В 2009 году в городском округе г. Уфа проведены Дни молодежной науки в Республике Башкортостан, в рамках которых прошли Первый Форум молодых ученых Приволжского федерального округа и Первый молодежный фестиваль науки в Республике Башкортостан, организаторами которых выступила Общероссийская общественная организация «Российский союз молодых ученых». Основными задачами данных мероприятий стали популяризация науки, повышение престижа профессии ученого и преподавателя, привлечение талантливой молодежи в научно-техническую сферу, налаживание взаимодействия между наукой, бизнесом и властью.

В 2009 году об инновационной активности заявили 176 организаций республики, около половины из них сосредоточены в обрабатывающих производствах, треть – в транспорте и связи,

15% занято деятельностью, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научными исследованиями и разработками.

Объем отгруженных инновационных товаров по итогам девяти месяцев 2009 года составил 36,2 млрд рублей, или 5,8% от республиканского объема отгруженной продукции и 17,2% от общего объема отгруженной продукции инновационно-активных организаций. За пределы Российской Федерации отправлено продукции на сумму 2,6 млрд рублей, больше половины продукции – предприятиями обрабатывающих производств, 36,0% – предприятиями, добывающими полезные ископаемые.

Затраты на инновации составили 10,7 млрд рублей, из них 99,3% приходится на технологические инновации, 0,4% – на маркетинговые, 0,3% – на организационные. В структуре затрат на технологические инновации больше половины (57,2%) приходится на приобретение машин и оборудования.

В республике за 2001–2008 годы было создано 67 передовых производственных технологий, базирующихся на крупных пионерских или высокорезультативных изобретениях. Все они связаны с фундаментальными и прикладными исследованиями. Около 150 организаций республики использовали в своей работе более 6,8 тыс. передовых технологий, в основном в сфере связи и управления – 70,5% (локальные компьютерные сети предприятий, обмен электронной информацией, программируемые логические контроллеры и др.), в сфере проектирования, производства, обработки и сборки – около четверти (компьютерное проектирование, гибкие производственные элементы, безлазерное тепловое оборудование и так далее).

Широко внедряются в практику информационные технологии. По данным обследования крупных и средних организаций практически всех видов экономической деятельности (кроме сельского хозяйства и образования, за исключением высшего профессионального образования), доля информационно-активных организаций по отношению к их общей совокупности составила 98,3%. Компьютерный парк состоит из 197 тыс. единиц, в расчете на 100 человек, работавших в обследованных организациях, приходится 29 персональных компьютеров. Больше половины организаций

используют в своей работе локальные вычислительные сети, 86,0% предприятий имеют доступ к сети Интернет и глобальным информационным сетям, 84,0% – электронную почту. Каждая пятая организация имеет собственный WEB-сайт в Интернете. Более 95,0% информационно-активных организаций в своей работе использовали специальные программные средства, в основном для решения организационных, управленческих и экономических задач.

В 2009 году в республике продолжена работа по совершенствованию нормативной правовой базы, регламентирующей развитие инновационной сферы. Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 2 сентября 2009 года № 336 утвержден план мероприятий по реализации кластерной политики Республики Башкортостан до 2012 года. Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 24 декабря 2009 года № 484 утверждено Положение об индустриальных парках на территории Республики Башкортостан, определяющее правовые, организационные, экономические и финансовые основы для формирования производственных площадок и их подготовку для размещения инновационных производств. Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 15 апреля 2009 года № 143 утвержден Порядок субсидирования за счет средств бюджета Республики Башкортостан части расходов субъектов инновационной деятельности на использование специализированного и уникального оборудования для реализации инновационных проектов в республике. Заключены договоры на субсидирование в виде возмещения части расходов на оплату возмездного пользования специализированным уникальным оборудованием. Общая сумма выплаченных субсидий составила 500 тыс. рублей. Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 24 февраля 2009 года № 71 утверждена новая форма статистического наблюдения за инновационной деятельностью в Республике Башкортостан.

В 2009 году была активизирована работа по созданию инновационной инфраструктуры. Было создано 6 технопарков и 1 центр трансфера технологий, в том числе научно-технологический парк «ГУП «Институт нефтехимпереработки Республики Башкортостан»

стан» (г. Уфа), технопарк «НПО «Хозрасчетный творческий центр Уфимского авиационного института» (г. Уфа), технопарк «Медтехника» (г. Уфа), технопарк «Башкирия» (г. Мелеуз), технопарк ОАО «Эколайн» (г. Мелеуз), технологический парк «Инмаш» (г. Стерлитамак), Центр трансфера технологий Академии наук Республики Башкортостан (г. Уфа).

В республике на базе государственного автономного учреждения «Республиканский научно-технологический и информационный комплекс «Баштехинформ» созданы центр коллективного пользования уникальными программными продуктами, консультационный патентный центр и лаборатории исследования интеллектуальных ресурсов, деятельность которых направлена на оказание поддержки субъектам инновационной деятельности.

В 2009 году продолжалась реализация республиканской целевой инновационной программы Республики Башкортостан на 2008–2010 годы, в соответствии с которой проведен республиканский конкурс инновационных проектов «Десять лучших инновационных идей Республики Башкортостан». Из представленных 23 заявок конкурсной комиссией отобраны 10 лучших инновационных проектов, которые признаны победителями. Общая сумма субсидий, предоставленных победителям конкурса из бюджета Республики Башкортостан, составила в 2009 году 1,04 млн рублей.

В республике ведется Единый реестр инновационных проектов Республики Башкортостан, в который в настоящее время включено около 200 проектов. Из них более 100 проектов представлены субъектами малого предпринимательства.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Г.Х. ПОПОВ,

президент Международного Союза экономистов, президент ВЭО России, президент, почетный действительный член Международной Академии менеджмента, президент Международного университета, академик РАЕН, д.э.н., профессор

Я хотел прежде всего поблагодарить всех участников нашего сегодняшнего обсуждения – были очень содержательные выступления. Я думаю, что Виктор Наумович и его сотрудники, как всегда, материалы вовремя опубликуют и мы сможем повнимательнее поработать над ними. Тем более что обычно тексты шире, чем то, что здесь удалось доложить.

Я не ставлю задачей дать какие-то оценки или обобщения, разрешите просто сделать некоторые замечания по нашей дискуссии.

Прежде всего я считаю, что было уделено достаточно внимания проблемам **целей** модернизации, проблемам **содержания** модернизации, и что, на мой взгляд, очень важно, большое значение было уделено рассмотрению самого **механизма** модернизации.

Вопрос о механизме как раз отвечает на поставленную Николаем Петровичем проблему: как и каким образом делать.

Я думаю, что все, о чем здесь говорилось о механизме, заслуживает всяческого внимания. В частности, когда мы говорим о механизмах реализации, я считаю очень важной проблему кадровой составляющей, кадрового потенциала.

Мне кажется, что Владимир Андреевич верно подметил: произошел перелом в сознании молодежи. Они ценят сейчас образование. Лет пятнадцать назад они думали, что пойдут на рынок и там быстро разрешат свои проблемы. Сейчас они все хотят сначала учиться. Значит, остается только правильно весь этот процесс организовать.

Конечно, все сейчас очень сложно – и со школами, и с экзаменами, и со всем остальным. Мне кажется, что требуются

серьезные осмысления проблем образования – я по своим студентам сужу.

Я за единый экзамен, потому что кончились звонки, кончились привилегии для школ-любимчиков. Но, с другой стороны, в силу самой природы этого экзамена тип мышления стал меняться: у ребят сильно выражена склонность к стандартным решениям. И все меньше и меньше тех, которые ориентированы на размышления, на анализ. А ведь главное в том, чтобы они были ориентированы на то, чтобы уметь работать с нерешенными вопросами. Еще не имеющими ответов. Ведь человек должен не только вспоминать ответ на вопрос, но и знать, что многие вопросы решишь не за год и не за два. Между тем все меньше и меньше ребят понимают то, что вопрос пока еще может быть неразрешим. Или вообще неразрешим – на всю жизнь.

В общем, мне кажется, что нынешняя система единого экзамена ориентирует на уверенность, что решение есть, надо только уметь его найти и правильно ткнуть.

Думаю, что очень важно, чтобы при рассмотрении механизмов усилить ту ориентацию, о которой здесь говорила Алена Викторовна, – на особое внимание к **молодежи**. Дело в том, что модернизация – это большие прорывы в будущее и далеко в будущее. Поэтому работать надо с молодыми людьми, ведь они сыграют особую роль во всем этом процессе. Поэтому, я думаю, без молодежных программ все программы модернизации не сработают. Дело в том, что молодежь – это тот слой людей, которые будут пользоваться результатами. Они знают, что это им предназначено. Поэтому они совершенно иначе подходят ко всему.

Думаю, что ориентация **на науку** тоже заслуживает всеобщего внимания.

По поводу **коррупции**.

Владимир Андреевич, хочу сказать, что статью, которую я опубликовал в «Московском комсомольце», я назвал, на мой взгляд, достаточно точно выражая суть дела переделанными словами из песни Елены Антоновны Камбуровой: «Две верных подруги, законность и взятка, не ходят одна без другой». Они действительно совершенно неразрывно, внутренне соединены.

Я хотел сказать несколько замечаний по поводу выступления Татьяны Андреевны относительно всей ее очень благородной, на мой взгляд, деятельности. Все это правильно. Единственное, чего я, честно говоря, боюсь, что все-таки сокращение числа объемов приватизированной собственности в Москве в конечном счете будет означать увеличение числа чиновников. А увеличение числа чиновников неизбежно несет всем известные нам следствия в механизмах принятия решения. Поэтому очень плохо, когда как шакалы набрасывались на молодых и пожилых владельцев квартир все эти бандиты. Но передача квартир молодых и пожилых городу в собственность, мне кажется, это не самая лучшая защита от бандитов. Надо искать какие-то более гибкие механизмы. В свое время я думал, что учреждение типа вашего могло бы брать квартиры ребят без родителей в некое доверительное управление. Оставлять квартиры в их собственности, но брать на себя опеку над этой собственностью – сдавать в аренду, получать деньги, часть этих денег в виде процентов себе оставлять, а часть денег отдавать собственнику. Но не лишать ребят собственности, потому что рано или поздно они вырастут, может быть, исправятся. А вариант деприватизации закрывает им дорогу начисто. Потому он рождает слой иждивенцев, которыми надо до конца их жизни заниматься. Это очень опасный вариант.

Мне представляется, что, говоря о проблемах приватизации, в своем очень содержательном докладе господин Дамари обобщил огромный опыт того, что происходит. И я с ним согласен, что мы оказались не в состоянии лучшим образом решить этот вопрос. Поэтому я думаю, что необходимо продолжить усилия в этой области, иначе мы через несколько лет опять повторим этот процесс в новом варианте.

Очень важный аспект, который здесь затрагивал Павел Андреевич, – это вопрос относительно анализа **исторического опыта модернизации**, в том числе в нашей стране.

Одной из главных заслуг советского социализма считалось осуществление модернизации страны. Анализ этого всего значительно важен. Если мы этот опыт не проанализируем, мы можем повторить очень существенные ошибки.

Что происходило? Какие моменты, на мой взгляд, надо обязательно, когда мы говорим об этом опыте, отметить?

Первый момент. Модернизация была осуществлена с гигантским ограблением ведущего и самого массового класса общества – крестьянства. Это было именно ограбление, за которое никто никогда даже не заикался дать компенсацию. За него расплачивались все мы: продуктов потом не хватало. И до сих пор расплачиваемся.

Модернизация в СССР была осуществлена с использованием таких механизмов, как лагеря и шарашки, – от этого тоже никуда не уйти и тоже нужно учитывать эту цену модернизации.

Модернизация была осуществлена – тоже никуда не уйти – за счет гигантской кражи иностранных научно-технических достижений. Для этого был создан гигантский механизм, на это были затрачены гигантские суммы. Воровали где можно и что можно. Это тоже факт.

Модернизация была осуществлена путем массового перелива научно-технических достижений из побежденной Германии в Советский Союз. Весь этот перелив носил очень своеобразный характер – от переселения сюда целых научных коллективов, ученых (тех, кто работал над ракетами, над атомными бомбами и т.д.) и до переброски сюда патентов, технологий, опытных образцов. Я не хочу углубляться, я хочу напомнить, что весь графит для наших ядерных опытов был вывезен из Германии. У нас его вообще тогда не было. Если бы мы не привезли сюда графит из Германии из гитлеровских запасов, мы бы еще крутились бы несколько лет. Я уже не говорю, что целые самолеты, истребители, ракеты, все прочее – изменяли только названия: брали почти готовые немецкие разработки. Это тоже наш исторический опыт.

Как осуществляли модернизацию? Деньги были брошены в восточные и в национальные районы. Каких-либо национальных корней для этой индустриализации там не нашли. Построили, скажем, авиазавод в Узбекистане. Это было искусственное вкрапление, насаженное со стороны, с завезенными туда инженерными кадрами, с завезенными туда рабочими. Поэтому такая модернизация рождала только конфликты в республиках.

Вторая сторона этого же процесса – создали национальную бюрократию. Чем была национальная бюрократия в ходе нашей модернизации? Это была платная агентура по выполнению заданий Центра. Пока у Центра были деньги, национальная бюрократия активно защищала Москву. Как только у Центра деньги закончились, она, как всякий наемник, стала искать, кто бы ей заплатил больше. Как только большая плата засветилась на других участках, она стала главным участником распада Советского Союза. Именно национальная бюрократия, рожденная в ходе модернизации для ее обслуживания, для ее реализации, стала базой распада СССР.

Короче говоря, опыт Советского Союза в модернизации, прошлый опыт, требует очень внимательного рассмотрения – и в части достижения, и в части платы за эти достижения, а главное, учета следствий, которые потом возникли. Если мы сейчас будем рассуждать о модернизации, делая вид, что не было 20–30 лет советской модернизации, мы будем наступать на те же самые грабли.

Последний вопрос, на котором мне хотелось остановиться, – вопрос о **вариантах** мирового развития.

Ну, допустим, мы взяли курс на интеллектуальную Россию. Но ведь никто не запрещает такой курс взять нескольким другим странам, и прежде всего странам европейской цивилизации, «белой расы» и т.д.

Поэтому среди прочих вариантов может появляться – как вариант – система, которая возникла тысячи лет назад и просуществовала долго. Система, когда знания и интеллект вообще становились монополией определенного слоя. Что такое была каста египетских жрецов или кто такие брахманы в Индии? Носители знаний общества. Слои, который обособился, объявил монополию на знания. Они знали то, о чем остальные не ведали. И была полная изоляция мира знания от остального общества.

Поэтому среди возможных потенциальных картин будущего может нарисоваться и такая картина, когда знания и интеллект постараются отделиться, каким-то образом консолидироваться в разных странах, себя защитить. И возникнет некое международное сообщество интеллектуалов, которое противопоставит

себя остальному населению своих стран. Этот вариант тоже, к сожалению, сбрасывать нельзя. Он тоже вполне потенциально возможный.

Тем более что сейчас мы наглядно видим, как основная часть слоев общества от знаний полностью отходит. Если мы завершим переход на интернет-систему, то знание никому будет не нужно. Надо будет только тыкать кнопки и задавать вопросы – больше ничего не требуется. Зато будет кто-то, кто все это где-то отдельно делает, подготавливает. И этот слой будет монополистом. Потому что никто не знает, как они это все сделали.

Поэтому мне кажется, что, поскольку модернизация неизбежно связана с интеллектуализацией, здесь возникают совершенно новые зоны опасности для нашей цивилизации. Это все тоже надо учитывать.

Важнейшая проблема модернизации России – это проблема поиска структур, которые смогут ее осуществлять. Во всяком случае, совершенно очевидно, что выбираемые на четыре года люди никакими носителями программ модернизации, а тем более глобальных программ, досрочных программ быть не могут. И здесь тоже, к сожалению, тупиковая ситуация.

Я хотел бы закончить тем, о чем я уже говорил. Мне кажется, что наше государство, провозгласив лозунг модернизации, очень смутно представляет себе весь объем проблем, которые при этом возникают.

Я хотел еще раз поблагодарить всех выступающих. Думаю, что мы в Вольном обществе еще не раз будем обсуждать эту проблему.

Я думаю, что решение руководители нашей страны приняли правильно – другого пути нет. Значит, надо будет сейчас бороться за то, что я называю внесением научности в трактовку и анализ этой проблемы.

Спасибо за внимание!

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1-132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее № 12, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подго-

---

¹ Предоставление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного предоставления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

товке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iueson.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе(ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3.5" или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а. Данное условие вступает в силу со второго полугодия 2009 года).

Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России вступают в силу с 1 января 2009 г.

Настоящие условия опубликованы с 15 декабря 2008 г.

По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефонам:

*(495) 609-07-33 Смелянская Ирина Леонидовна
(495) 609-07-33 Стрелкова Екатерина Валерьевна*

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

Том сто тридцать четвертый
(в совместном издании с Международным Союзом экономистов –
Том тридцать первый)

Информационно-аналитическое издание
для членов Международного Союза экономистов
и Вольного экономического общества России

Москва – Санкт-Петербург, 2010

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России –
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала
Е.В. Стрелкова

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77—3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2010
© Международный Союз экономистов, 2010
ISBN 978-5-94160-114-1
ISSN 2072-2060